

Алиса Джукич

ПРИНЦ ЛЪДА И КРОВИ

18+

Young Adult. Королевство ледяных сердец

Алиса Джукич

Принц льда и крови

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Джукич А.

Принц льда и крови / А. Джукич — «Эксмо», 2023 — (Young Adult. Королевство ледяных сердец)

ISBN 978-5-04-189077-3

Агнес — необычная девушка, появившаяся на свет от союза фейри и смертной. Но ни в одном из миров нет места для полукровки. Вместе с братом она тайно живет среди людей, всю жизнь скрываясь от друидов, виновных в гибели ее матери. Много лет девушка скитается, пока однажды не обнаруживает портал и крылатых монстров, напавших на незнакомца. Призвав на помощь магию, Агнес спасет юношу. По иронии судьбы он оказывается зимним фейцем — чудовищем из ее кошмаров. Девушка заключает с Эллином сделку: фейри никогда не причинят вреда Агнес и ее брату, а взамен она поможет незнакомцу вернуться в магический мир. Когда брата Агнес похищает Двор Дикой Охоты, она вынуждена отправиться в мир безжалостных фейри и обратиться за помощью к Эллину. Но что, если он не тот, за кого себя выдает? Что, если все, во что верит Агнес, окажется ложью? Теперь девушке предстоит выяснить правду о собственном прошлом, спасти брата и не влюбиться в ледяного принца...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189077-3

© Джукич А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Плейлист	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	60
Глава 8	68
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алиса Джукич

Принц льда и крови

Иллюстрация на обложке E festa art

Иллюстрации в блоке Глафиры Хвостиковой

Художественное оформление Игоря Пинчука

© Алиса Джукич, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается всем,
кто не боится любить...*

Плейлист

Ed Sheeran – Perfect
Isak Danielson – Remember To Remember Me
Jonathan Roy – Hate That I Love You
Başak Gümülcinelioğlu – Bir Anda Akustik
Zoe Wees – Ghost
FINNEAS – Heaven
Zella Day – Hypnotic
Thousand Foot Krutch – Courtesy Call
Halsey – Sorry
Molly Kate Kestner – Prom Queen
Nico Santos – Play With Fire
UNSECRET, Neoni – Fallout
AG, MOONZz – Animal
Elley Duhé – MIDDLE OF THE NIGHT

Глава 1

И столкнулись миры

В воздухе густо пахло табаком. Я поставила кружку безалкогольного эля на деревянный, отполированный до блеска стол.

Небольшая таверна, находившаяся недалеко от центра города, была полупуста: посетителей в такую ужасную погоду не сыщешь. В самом сердце от пола до потолка обшитого светлым деревом зала таверны стоял бар с разнообразными напитками и затейливо подвешенными стеклянными бокалами. Местный бармен то и дело поглядывал в мою сторону, игриво улыбаясь.

Ирис – много лет назад спасенный мной от хулиганов пес – тихонько лежал у меня в ногах, виляя пушистым белым хвостом.

– Что-нибудь еще? – прервала поток моих мыслей миленькая официантка с коротко стриженными розовыми волосами.

– Нет, спасибо. – Я качнула головой, готовясь встать из-за стола.

Скрипнув дверью, в таверну вошли двое, впуская внутрь промозглый воздух Ситки. Ирис наострил уши. Один парень был высоким, с рыжими кудрявыми волосами, а вошедший следом смуглокожий мужчина был чуть ниже ростом, но зато более коренастый. Оба сразу двинулись к барной стойке. Проходя мимо моего столика, рыжеволосый парень задержал на мне заинтересованный взгляд.

Я склонила голову, позволяя длинным черным волосам ширмой закрыть мое лицо. Эти двое были мне незнакомы. В нашем маленьком городке на периферии Аляски все друг друга знали, а новички здесь – явление редкое. Рука непроизвольно метнулась к кинжалу, спрятанному за поясом темно-синих джинсов. Я всегда ношу оружие с собой – на случай, если однажды по мою душу нагрянут друиды.

Незнакомец, словно почувствовав от меня угрозу, тут же отвел взгляд и устремился к своему поджарому дружку, оживленно беседовавшему с барменом.

Судя по фотоаппарату, висевшему у коренастого на шее, они – всего лишь туристы. Я шумно выдохнула, убрав вспотевшие от напряжения пальцы с рукоятки кинжала.

Сунув небольшие чаевые в кожаный переплет чек-листа, я двинулась на выход. Ирис весело взвизгнул, предвкушая вечернюю прогулку до дома, и побежал впереди меня.

На улице капал мелкий дождь. Ботинки противно хлюпали по слякоти местных неасфальтированных дорожек. Путь от центра Ситки до нашего дома тянулся тонкой тропой вдоль густого, пахнувшего сыростью и хвоей леса.

Скоро с работы должен вернуться Артур, неплохо было бы опередить его и приготовить ужин, а то он снова начнет ворчать, что я ничего не делаю и целый день просто слоняюсь.

Наш дом располагался на самой окраине маленького, богом забытого городка, рядом не было ни соседей, ни парков – лишь непроходимая тайга Аляски. Артур специально выбрал для

нас такое жилище, скрытое от лишних глаз: много лет мы с братом живем в бегах, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Ирис трусцой бежал впереди меня, периодически оглядываясь и проверяя, успеваю ли я за ним. Сгустился сумрак. Обветшалые ботинки изрядно натерли мне ноги, но другой обуви я себе позволить не могла. Нашу немногочисленную семью содержал мой старший брат. Постоянные переезды из города в город, из страны в страну опустошали наш и без того небольшой семейный бюджет, поэтому просить у брата денег на новые вещи мне было совестно.

Я глубоко вздохнула.

Если и дальше хочу оставаться в тени, не попадаясь на глаза друидам, я должна беспрекословно следовать правилу брата: «Не высовывайся, если хочешь жить». А значит, никаких работы, телефонов, долгих романтических связей и друзей, иначе люди заметят, что я не старею. Вот и приходится переезжать с места на место и менять свое окружение каждые семь лет.

С неба посыпал мелкий снежок, кружась, он ложился на остывшую землю. Мои руки начали мерзнуть. Я выдохнула в сложенные ладони, выпуская изо рта клубы пара, в отчаянной попытке согреть озябшие пальцы.

«Надо обязательно сказать Артуру, чтобы в следующий раз выбрал дом где-нибудь поближе к солнечному югу», – проходя мимо целующейся парочки, размышляла я.

До нашего неприметного, но довольно уютного домика из серого кирпича с деревянной мансардой оставалось совсем ничего, когда Ирис вдруг замер. Собачьи глаза-бусинки несколько секунд внимательно вглядывались в темноту леса, а потом пес ощетинился и злобно оскалил зубы. Он издал утробный рык, и я вздрогнула от испуга.

Я осторожно подошла к нему, прислушиваясь к окружающим звукам. Мои слух и зрение были острее, чем у обычных людей. Я старалась уловить, что так всполошило Ириса, но ничего, кроме завывания ветра и потрескивания веток в лесу, так и не услышала.

– Идем, – хриплым голосом велела я Ирису, потянув его за ошейник в сторону дома.

Но он не двинулся с места. Вдруг пес громко залаял, и лай эхом отразился между кронами деревьев.

– Пошли, там ничего нет, – не унималась я, чувствуя, как в груди растет волнение. Неожиданно Ирис сорвался с места. Вывернувшись из моей хватки, он пулей бросился в гущу непроходимой тайги. Недолго думая я устремилась вслед за псом. Ирис всегда был для меня добрым другом, и я очень любила этот пушистый метеор.

– Ирис! – громко кричала я, пробираясь сквозь чащу.

В лесу стояла непроглядная тьма. Солнце давно село, а лунный свет практически не проникал, блокированный густыми кронами деревьев. Я бежала вслепую, а точнее – на запах Ириса.

Ветви деревьев больно хлестали по лицу и рукам, царапая бледную кожу. Ноги утопали в грязи осеннего леса и перегное опавших листьев.

– Ирис, глупая ты псина, стой! – кричала я во все горло. И он остановился. Мой пес, будто и не было никакой погони, сидел посреди небольшой, окруженной со всех сторон высокими деревьями поляне.

Злая, я вылетела из леса и, не замечая ничего вокруг, подбежала к Ирису и схватила его за шкуру. Он жалобно заскулил.

– Ты сдурел? – Ирис тяжело дышал, вывалив розовый язык набок. – Останешься без ужина, – пригрозила я, отряхивая руки и лицо от грязи.

Я осмотрелась, соображая, в какой стороне остался дом, и только сейчас поняла, что на поляне достаточно светло, хотя всю округу давно поглотила вечерняя тьма. В нос ударил едкий, приторный запах, и я сморщилась.

– Магия, – еле слышно пробормотала я.

Мои слова действовали словно спусковой крючок. Вокруг нас вспыхнул яркий свет вперемешку с оглушающим ревом. Схватив пса под мышку, благо он весил не более пяти килограммов, я бросилась за ближайшее дерево, чтобы спрятаться.

Рев нарастал и становился невыносимым, я зажала уши руками. В глаза бил ослепительный свет, превращая поляну в сияющее пространство. И все. Все закончилось так же быстро, как и началось.

Я боялась открыть глаза – а точнее, боялась того, что увижу на этой проклятой поляне. Набравшись смелости, я осторожно выглянула из своего укрытия.

В самом центре сиял проход, напоминавший горизонтальный водоворот белого света, словно его зазубренным мечом прорубили прямо в воздухе. Безмолвно ахнув, я снова спряталась за дерево.

Портал! – но это невозможно. Пятьдесят лет назад друиды запечатали практически все проходы, связывавшие мир людей и мир фейри. Их могли открывать только древние артефакты и верховные старцы, но последние поклялись защищать людей, чтобы фейри больше не дурманили и не порабощали смертных.

С поляны послышались странные, хрипящие, шипящие голоса.

Ирис приник, поджав хвост. Его маленькое тельце начало трясти от страха, а мое сердце словно упало в пятки.

Свободной рукой я выхватила кинжал из-за пояса, крепко сжав деревянную рукоять. На поляне стояло два омерзительных существа, похожих на летучих мышей-переростков с рылами вместо носов, острыми клыками и когтями.

Гибридные монстры из мира фейри – веспертио. Когда-то я читала про них в Книге Вечности, оставленной нам мамой.

Меня замутило от страха и исходившего от них зловония, напоминавшего тухлые яйца, облитые помоями. Они стояли рядом с обморочной, лежащей в их ногах, а точнее – в когтистых лапах, фигурой человека. Или не человека, полностью накрытого белым плащом со странной, вышитой серебром эмблемой снежного барса.

Разглядеть лицо или пол бедолаги мне не удавалось, веспертио закрывали обзор своими отвратительными перепончатыми крыльями.

– Давай сожрем его, – хрюкающим голосом с сильным акцентом предложил один.

Наверное, мой слух научился воспринимать речь монстров – это одна из магических особенностей существ, принадлежавших к миру фейри. Поэтому они без труда могут общаться с иноязычными смертными.

– Тебе было ясно велено – можно покалечить, даже сильно ранить, но Александру он нужен живым, – прошипел второй.

«Он».

Я внимательно вслушивалась в их разговор, стараясь даже не дышать, чтобы эти твари меня не заметили. Паника волнами растекалась по моему телу. Артур обучал меня искусству ближнего боя, и у меня неплохо получалось, но за свою жизнь я ни разу не сражалась по-настоящему. Если дело дойдет до драки, сомневаюсь, что смогу их одолеть, даже с магией, хотя...

– Тогда давай сожрем его руку или ногу, ну или хотя бы палец. У гаденыша все равно их двадцать, подумаешь, одним больше, одним меньше, – не унимался первый.

– Нет, – шипя, гаркнул на него собрат. – Он – добыча короля. – Их голоса были похожи на скрежет плохо смазанных петель старой двери.

Я лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации с минимальными для себя потерями. У меня было не так много вариантов. Первый – остаться сидеть в импровизированном укрытии, уповав на удачу, что монстры просто исчезнут, вернувшись туда, откуда пришли, не

заметив меня. Второй – броситься бежать и молить всех известных богов, чтобы звери меня не поймали.

Я тряхнула головой, направляя мысли в нужное русло. Оба варианта были до абсурда нелепы. Если хочешь жить, удача – не самый надежный соратник.

Но был еще и третий – пойти ва-банк, броситься в атаку. На моей стороне был эффект неожиданности и смертельное для фейри оружие из рябины и железа – мой кинжал. Так я смогу защитить себя и это странное тело, лежащее ничком в грязи. А вдруг это человек? Смогу ли я спокойно жить, зная, что позволила ему погибнуть от лап чудовищ?

Опустив Ириса на землю, я беззвучно, одними губами, скомандовала ему:

– Фас, – и пес, вдохновившись моей решительностью, бесстрашно кинулся на смердящих существ, отвлекая их внимание.

Завидев белый комок шерсти, несущийся к ним на всех парах, веспертио омерзительно зашипели, оскалив зубы. С их обнаженных клыков капала вязкая зеленая слюна.

В то время как Ирис играл роль живой мишени, пронырливо шныряя в ногах монстров, я обошла их с другой стороны, сделав выпад на ближайшего ко мне крылатого веспертио.

Вонзив оружие ему в плечо, я содрогнулась, когда из зияющей раны хлынула непривычная для меня черная кровь с запахом гнили. Желудок свело от разящей вони.

Когтистая лапа двинулась в мою сторону, стремясь вспороть мне грудь, с трудом уклонившись от атаки, я снова подалась вперед. На этот раз мой кинжал вошел в его плоть чуть выше сердца. Веспертио завизжал, издавая клокочущие, хлюпающие звуки подступившей к горлу крови. И снова, не теряя времени даром, я нанесла удар теперь прямиком в грудь.

Ирис отчаянно отвлекал второго монстра от нашего смертельного танца с его сородичем. Пес то кусал его за лапы, то просто водил за нос, шустро перебегая с одной стороны поляны на другую.

Выдернув кинжал из груди противника, я ударила раненого ногой. Злобно крикнув, он закатил черные, как уголь, глаза и упал замертво.

Не успела я отойти от первой схватки, как сзади меня схватили и больно сдавили уродливые лапищи второго веспертио; я громко завизжала. Внутри меня все оборвалось.

Собравшись с духом, я развернулась и ударила локтем в горло своему обидчику. Он закашлялся, но не выпустил меня.

С силой я нанесла новый удар затылком по его носу. В этот раз монстр разжал свои «объятия», обхватив мерзкое рыло лапами. Я смогла вырваться, но в последний момент он успел поймать меня за капюшон куртки и, дернув на себя, повалил. Удар когтистой лапы пришелся в землю, я успела откатиться и встать.

Теперь нас разделяло несколько метров. Он вряд ли подпустит меня к себе, а парировать его атаку, если он решит прыгнуть на меня, я не смогу: не хватит ловкости и сноровки.

Расслабив кандалы, сдерживающие мою магию внутри сознания, я позволила ей заструиться по венам.

Шквальный порыв ветра врезался в крылатую спину смердящего существа, подтолкнув его ко мне. От неожиданности веспертио даже не стал сопротивляться. Как только он оказался на расстоянии вытянутой руки, я, воспользовавшись моментом, вонзила свое смертельное оружие ему прямо в глаз.

– Кхто... ты... такая? – ошарашенно прохрипел он, и его взгляд остекленел. С последним вздохом веспертио осел в грязь, заливая землю чернильной кровью.

– Если бы я знала, – выдохнула я в тишину.

Глава 2

Зуб за зуб

Оглядевшись по сторонам в поисках Ириса, я обнаружила его сидящим возле тела незнакомца, скрытого плащом.

Портал исчез. Видно, его поддерживала магия веспертио. Я осторожно подошла к лежавшему в грязи телу, мое сердце пропустило удар, когда я заметила растекающуюся под ним алую лужу крови.

Загадочное существо не подавало никаких признаков жизни, я даже не могла понять, дышит ли незнакомец.

Потянувшись к нему, я откинула перепачканный кровью и грязью белый плащ. Мои глаза округлились, тело напряглось, и я громко выругалась.

– Феец, – прорычала я, отскакивая от него. Он был без сознания, лица незнакомца я не видела: его закрывали совершенно белые волосы, как снег или бумага, а кончики его ушей были заострены – отличительная особенность всех фейри.

Сделав пару глубоких вдохов, я успокоилась и присела рядом с ним на корточки. Мне необходимо было знать, жив ли он, чтобы потом совесть не мучила меня перед сном из-за того, что я бросила еще живое существо умирать в лесу.

Прощупав пульс на запястье, я облегченно выдохнула. Сердце незнакомца билось, но очень слабо, с каждым ударом оно будто замирало – феец умирал.

– Нужно перевернуть его и осмотреть рану, – обратилась я сама не зная к кому, чтобы успокоить нервы. Тишина изрядно угнетала.

Ирис тихо проскулил, словно понимая меня. Я удивленно вскинула бровь.

– Или, может, бросить его здесь? Все равно за ним кто-нибудь придет, – продолжила я рассуждать вслух и громко фыркнула: – Да кто за ним придет? И доживет ли он до этого момента?

Злобно топнув ногой, я принялась нарезать круги рядом с умирающим блондином. Неожиданно феец тихо застонал и попытался приподняться. В панике я отскочила от него на добрый метр. Он судорожно втянул ртом воздух, должно быть, незнакомца пронзила острая боль, его руки затряслись, и он снова обмяк, рухнув на землю.

Лицо фейца больше не скрывали белоснежные волосы. У меня пересохло во рту. Надо же, как он невероятно красив! Каждая черта его мужественного, острого лица была словно высечена из льда: бледная кожа, длинные густые ресницы, обрамляющие миндалевидные глаза, высокие скулы, квадратная челюсть, изящные губы.

Его глаза были плотно зажмурены, скрывая от меня свой цвет. Но даже с изнеможенным, испачканным кровью лицом незнакомец был прекрасен. Все фейри отличались неземной красотой, но он был неотразим, как ожившая ледяная статуя самого Аполлона.

Грудь фейца вздымалась все реже, алая кровь непрерывными струйками продолжала стекать на остывшую, покрытую листьями землю, в воздухе витал тошнотворный запах железа.

Набравшись смелости, одним резким движением я подняла край его серебристого камзола, чтобы лучше осмотреть рану.

Фейца ранили в правую часть живота, чуть ниже ребер. Ранение выглядело устрашающе и не предвещало для блондина ничего хорошего. Должно быть, его пырнули мечом: рана имела рваные края, и из нее обильно хлестала кровь. Если я сейчас же ничего не предприму, он умрет от ее потери.

«Что же мне делать?» – тревожно думала я.

Ирис тыкал мокрым носом в лоб распластавшегося на земле фейца, стараясь привести его в чувства, но тот никак не реагировал.

– Артур с нас три шкуры спустит, – качая головой, сказала я псу. Ирис в ответ лишь прижал уши.

Должно быть, я сошла с ума, раз решила притащить в свой дом фейри. Даже если смогу избежать всепоглощающего гнева своего брата и уговорить его не убивать бедолагу, как я его донесу? Незнакомец высок и атлетично сложен, а я – миниатюрная девушка.

Ирис смотрел на меня в упор своими преданными, любящими глазами, виляя пушистым хвостом, словно подбадривая.

Конечно, я уже знала ответ на терзающий меня вопрос – магия. Обхватив плечи руками, я тяжело вздохнула. Каждый раз, когда приходилось прибегать к наследию фейри, я чувствовала себя ужасно – чудовищем, которому не место среди людей.

Но сейчас выбора у меня особо не было. И пусть после того, что случилось с мамой и отцом Артура, я должна ненавидеть и бояться фейри, – тяжелые воспоминания больно отозвались в сердце, заставив меня сжаться, – но все же незнакомец был еще жив и не заслуживал одинокой смерти в холодном лесу.

Погрузившись в сознание, в уголок, где крепко-накрепко удерживала магию в кандалах разума, я позволила ей вырваться наружу.

Взмахнув рукой, я снова призвала ветер. Он окутал незнакомца, создав вокруг его тела невидимый воздушный кокон, и поднял его над землей. Феец парил; ветер трепал белые волосы и раздувал плащ.

Нахмурившись, я почувствовала исходящие от него запахи крови и грязи, но неожиданно во всем этом смраде, проскочил тонкий аромат морозной свежести с ноткой корицы – так пахнет теплый зимний вечер в кругу родных.

Поглубже втянув воздух в легкие, я упивалась его ароматом, который пробуждал во мне самые добрые чувства и воспоминания.

Вновь поведя рукой, я направила поток воздуха в сторону парившего над землей незнакомца, мысленно приказав ветру нести его за мной.

Я чувствовала, как магия пропитывает каждый миллиметр моего тела, как она впирается своими острыми когтями в разум, циркулируя по организму.

Сердце гулко стучало, ударяясь о ребра. После смерти матери я годами сдерживала кровь фейри, не позволяя себе даже думать о ней, а сейчас магия лилась из меня, грозясь поглотить целиком, подчинить себе.

Я владела магией воздуха и дерева – подарок от моего биологического папочки. Из-за него друиды лишили нас с Артуром семьи и шанса на нормальную жизнь.

Шагнув к лесу, я мысленно велела ему расступиться. Деревья послушно освободили мне путь от переплетенных корней, ветвей и листьев, образуя что-то наподобие тоннеля через непроходимую чащу. Ирис кинулся вперед, семена короткими лапками, он принюхивался к земле, ведя нас домой.

– Если ты сейчас же не убереешь это остроухое отродье из нашего дома, я вспорю ему глотку железом, и с моей стороны это будет акт милосердия! – не унимаясь, орал Артур, эмоционально взмахивая руками. В это время я бегло скидывала весь ненужный хлам, включая посуду, с кухонного стола, чтобы уложить на него незнакомца.

– Артур, если мы ничего не сделаем, он умрет и без твоей помощи, – огрызнулась я.

– Ты хоть понимаешь, во *что* ввязалась и *как* рисковала, принеся его сюда? Люди могли заметить, как ты пользуешься магией. А что еще хуже – вас могли обнаружить друиды, уловив всплеск силы, исходящей от портала.

– Не волнуйся, свидетелей не было. Веспертио мертвы, блондин все это время был без сознания. – Я махнула рукой в сторону лежавшего на столе тела. – А если бы друиды обнаружили портал и напали на мой след, мы с тобой сейчас не разговаривали бы.

Подходя к нашему дому на самой границе леса, я – а точнее, магия – тихонько опустила фейца на землю. Загнав ее обратно в недра сознания, я помчалась за Артуром. К слову, он и втащил незнакомца в нашу гостиную и помог мне взгромоздить его на стол, чтобы люди случайно не наткнулись на странное существо рядом с нашим жилищем.

Артур схватился за голову и протяжно выдохнул, а я принялась осторожно расстегивать камзол незнакомца, чтобы облегчить себе доступ к его ранению.

– Агнес, друиды могут в любую секунду почуять фейри в нашем мире, и они придут сюда за ним, за тобой... – Голос Артура сорвался на крик. – Ты ведь знаешь, что их главная цель – уничтожить любые следы волшебного народа в мире смертных, включая таких, как ты, – полукровок. Я не могу тебя потерять...

– Не драматизируй, Арти, они ничего не узнают. Феец слаб, от него практически не исходит никакой магической энергии. Тем более после смерти мамы мы ни разу за двадцать лет не видели и не слышали ни об одном друиде. Может, они все вымерли или просто забыли о моем существовании, – предположила я, пожав плечами.

Артур подошел ближе к столу и, прищурившись, взглянул на колотую рану блондина. Зашипев сквозь зубы, он протянул мне полотенце, которое я тут же прижала к кровоточащей ране незнакомца, а потом прочистил горло и сказал:

– Не тешь себя надеждой, дорогая сестренка. Мы не натыкались на друидов столько лет лишь потому, что умело прячемся...

Нашу перепалку прервал еле слышимый стон фейца, он попытался приоткрыть глаза, на мгновение его веки затрепетали, но он тут же снова провалился в забвение. Кровь незнакомца быстро пропитала полотенце, кончики моих пальцев окрасились в алый, а к горлу подступил болезненный ком.

Блондин дышал настолько медленно и поверхностно, что каждый его вдох норовил стать последним.

– Артур, – взмолилась я, заглянув во взволнованные глаза брата. – Феец умирает. Прошу тебя, давай поможем ему, я не смогу жить с еще одним трупом на руках.

Артур раздраженно цокнул, развернулся и стремительно вышел из комнаты. Я проводила его недоумевающим взглядом, спустя минуту он вернулся с тазиком теплой воды, аптечкой и бинтами.

– Вот, держи, нужно промыть рану, – объявил брат стальным голосом.

Я тут же схватила бинты и принялась за работу. Чем тщательнее я обрабатывала рану от остатков одежды и грязи, тем больше убеждалась в ее серьезности и глубине. Кровь все не останавливалась; заливая стол, она стекала на пол багровыми струйками.

Громко выругавшись, я отбросила бинты и тряпки в сторону.

– Что ты делаешь?

Пропустив вопрос Артура мимо ушей, я бросилась к небольшой квадратной двери, вырезанной в светлом полу гостиной. Она вела в пахнущий сыростью и плесенью подвал, там мы с Артуром хранили мамины вещи – точнее, то, что от них осталось после нападения друидов.

Шустро сбежав по скрипучим ступенькам ветхой лестницы, перила которой были сплошь покрыты паутиной, я принялась искать на пыльных полках старый расписной сундук.

Мои глаза быстро привыкли к темноте, и вскоре я нашла то, что искала. Извлекая книгу из сундука, я контролировала каждое движение, чтобы ненароком не испортить древние, пожелтевшие страницы. Зеленый переплет украшала золотая роза с шипами. Ее лепестки были богато усыпаны драгоценными камнями – знак того, что книга когда-то принадлежала знати фейри.

Вернувшись в гостиную, я в ужасе замерла и чуть не выронила Книгу Вечности из рук. Артур склонил кудрявую голову над грудью незнакомца, вслушиваясь в удары его сердца.

– Он... – начала я и замолчала.

– Феец жив... Пока, – поспешил успокоить меня брат.

– Закрой все окна и задвинь шторы, – быстро скомандовала я, слегка успокоившись.

Артур бросил задумчивый взгляд на книгу в моих руках и предупреждающе оскалился:

– Нет, Агнес, даже не думай об этом. – Брат предостерегающе погрозил указательным пальцем. – Я не позволю тебе снова использовать магию, не позволю разрушить все, к чему мы шли двадцать лет.

Я сильнее прижала мамину книгу к груди. Ирис лежал на мягком коврикe возле камина. Прижав уши к голове, пес внимательно наблюдал за нами.

– Ты не видишь, насколько серьезна его рана? Бинты и теплая водичка тут не помогут, а отвезти фейца в больницу мы не можем. Как только люди поймут, что он не из нашего мира, то закроют его в клетку и станут проводить над ним опыты.

– Ты пересмотрела блокбастеров, – укоризненно покачав головой, парировал брат.

Я подошла вплотную к столу. Бледная кожа незнакомца начала отливать синевой, цвет его губ сравнялся с тоном прекрасного лица.

– Артур, я должна использовать чары фейри. Парень потерял слишком много крови, у нас просто нет времени искать иной способ ему помочь, – взглянув на перекошенное от беспокойства лицо брата, сказала я.

– Но ты ведь никогда не пользовалась книгой и...

– Ошибаешься, братец, – сквозь зубы процедила я, не давая ему закончить очередной довод.

Мозг беспощадно подкинул мне самое тяжелое воспоминание. Я знала, *какое* заклинание искать, знала, *как* спасти фейца, знала, на какой из обветшалых со временем страниц оно находится. Двадцать лет назад на моих руках умерла мама, я сидела возле ее остывавшего тела и проклинала себя и весь мир за то, что не успела. Я не успела ее спасти.

Меня словно ударили под дых, выбивая остатки воздуха из саднящих легких, старая душевная рана снова начала кровоточить.

Заклинание Жизни, всю ночь я читала и читала его, плача над окровавленным трупом, но оно лишь исцеляло раны, даже смертельные, но, увы, не способно было воскрешать мертвых.

Артур вздрогнул – видно, и его одолели горестные мысли; он послушно отошел от парня, распростертого на нашем столе, уступая мне место.

– Достань шалфей и розмарин. – Жестом я указала брату на нижний ящик кухонного гарнитура.

Эти травы усиливают действие заклинания. После нападения я детально изучила книгу и научилась некоторым магическим премудростям и теперь всегда хранила нужные ингредиенты в доме.

– Розмарин необходимо приложить к ране, – сказала я брату, и он осторожно прижал листья к поврежденным участкам.

Артур помог мне до конца освободить торс фейца от одежды, стянув с него грязный плащ и камзол, насквозь пропитавшиеся кровью.

Заклинание требовало большой затраты жизненной энергии и сосредоточенности. Поэтому, сделав все, что я попросила, Артур и Ирис покинули гостиную, оставив меня наедине с незнакомцем.

Шалфей я аккуратно вложила в рот умирающему парню, приоткрыв пальцами его пухлые, потрескавшиеся от обезвоживания губы.

Погрузившись вглубь разума, я освободила потоки магической силы и, накрыв ладонями листья розмарина, принялась читать заклинание. Оно тут же начало действовать – на лице фейца отразилась боль, с его лба каплями покатился холодный пот, тело изогнулось дугой, и парень тихо застонал.

Под моими руками, прижатыми к ране, вспыхнул яркий свет. Во рту пересохло, сердце начало бешено колотиться в груди. Мне было уже знакомо это состояние, я знала, что скоро меня начнет трясти. Столько раз я проходила через это в ту страшную ночь, когда не стало мамы.

Бросив мимолетный взгляд на обнаженный торс фейца – на другой просто не хватило сил, – я с облегчением отметила, что края раны начали понемногу стягиваться, поддаваясь заклинанию.

Меня знобило, я вкладывала в слова все свои внутренние силы и жизненную энергию, буквально отдавая раненому часть себя. Наконец его дыхание выровнялось, грудь начала вздыматься уже не так поверхностно. Поток крови, заливавший деревянный стол, остановился, а смертельная рана практически полностью исчезла, оставив на своем месте небольшую багровую полосу, напоминавшую тонкий порез.

Голова шла кругом, я еле стояла на ногах. Заклинание Жизни – сильная магия, даже чистокровного фейца она истощает и изматывает, – что уж говорить обо мне, несчастной полукровке.

Тошнота волнами подступала к горлу, я еле сдержала рвотный позыв, глубоко вздохнув.

Губы блондина порозовели, они больше не сливались с его бледным лицом. Прислушавшись к биению его сердца, я с удовлетворением отметила четкие, сильные удары...

Чьи-то теплые, сильные руки обняли меня за плечи, не позволяя осесть на пол. Меня колотило, ватные ноги подкашивались. Не церемонясь, брат подхватил меня на руки и понес в мягкое кресло, стоявшее возле камина.

Он что-то говорил, в его мягком голосе звучала тревога, но я слышала его сквозь призму сознания, не разбирая слов.

Брат пронес меня мимо круглого зеркала, висевшего над камином. Я бросила усталый взгляд на свое отражение и поморщилась: моя кожа побледнела, черты лица заострились, длинные черные волосы потеряли блеск, а под ярко-зелеными глазами проступили синяки.

Артур осторожно усадил меня в кресло, я обессиленно откинулась на высокую спинку, прикрыв глаза. Брат накинул мне на ноги плюшевый плед и подал в руки горячую чашку ароматного чая с бергамотом.

Сделав согревающий тело глоток, я едва довольнo не замурлыкала, как кошка, растянувшись у камина. Ирис запрыгнул мне на колени и свернулся калачиком, я потрепала его за ушком.

– Спасибо, Артур, – поблагодарила я брата, еле ворочая языком.

– Дура ты, Агнес. Хлебнем мы еще проблем из-за этого красавца, и нам очень повезет, если он не убьет нас сразу, как только придет в себя. – С этими словами Артур вышел из гостиной, и я тут же провалилась в сон.

Резко подскочив с кровати, я судорожно осмотрелась по сторонам. С персиковых стен на меня смотрели постеры из моих любимых фильмов. Я была в своей комнате, наверное, брат перенес меня сюда, когда я уснула.

Быстро приняв душ, я сменила вчерашнюю перепачканную потом и кровью одежду на чистый джемпер, черные джинсы и поспешила в гостиную.

Из окон в коридоре лился яркий солнечный свет и ложился золотыми полосами на деревянный пол, подсвечивая рельефный рисунок вишневого бруса.

«Должно быть, уже полдень. Надо же, сколько я проспала!» – подумала я.

Из гостиной аппетитно пахло свежесваренным кофе и сырниками. Артур, оставаясь дома в свои выходные, всегда готовил завтрак. Обычный осенний день, если не считать того, что у нас в гостиной лежало без сознания существо из другого мира. Меня передернуло при мысли о нем.

Как я и предполагала, брат ждал меня, сидя за кухонным столом, задумчиво запустив пальцы в свои выющиеся каштановые волосы.

Фейца Артур переложил на софу рядом с моим любимым креслом, накрыв его полуобнаженное тело теплым одеялом.

Парень лежал на боку, волосы спадали ему на глаза, скрывая половину точеного лица. Он по-прежнему находился без сознания, но дыхание стало ровным, а щеки приобрели легкий румянец.

– Доброе утро, Агнес. – Голос брата заставил меня переключить пристальное внимание с блондина на него. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – кивнула я, хотя голова все еще гудела, а ноги не слушались.

Ирис что-то грыз под столом, издавая чавкающие звуки. Со скрипом отодвинув стул, я села напротив брата, притянув поближе чашечку вкусного кофе с густой пенкой.

– Как он? – кивнув головой в сторону фейца, спросила я, стараясь скрыть тревогу в голосе.

В воздухе повисла тишина.

Артур сделал глоток из чашки, которую я подарила ему на прошлое Рождество, красными буквами на нее была нанесена надпись «Брат года», и устремил задумчивый взгляд сквозь меня.

– Лучше. Его рана действительно была очень серьезная, понадобится время, чтобы парень пришел в себя. Ему несказанно повезло, что именно ты его нашла. Наверное, это судьба... – Артур невесело усмехнулся.

– Фейца учуял Ирис, когда мы возвращались домой из таверны.

Слова брата вынудили меня задуматься, и я снова перевела изучающий взгляд на обмякшее тело блондина. Что-то необъяснимое тянуло меня к нему, как мотылька к открытому огню. Серая бабочка знает, что этот смертельный танец с пламенем убьет ее, сожжет хрупкое тело дотла, но мотылек не может сопротивляться влечению.

– И что нам теперь делать?

– Надо было думать об этом раньше, сестрица. Когда в твою миленькую головку пришла идея притащить эту «спящую красавицу» сюда. – Артур злобно блеснул такими же, как у меня, лиственнно-зелеными глазами, доставшимися нам от матери.

На кухонной столешнице, прямо за спиной брата я заметила заряженный рябиновой стрелой арбалет. Перехватив мой осуждающий взгляд, Артур скрестил руки на груди.

– Мы о нем ничего не знаем. А если этот выродок попытается нас убить? – оправдывался Арти. – Думаешь, я позволю ему или кому-либо еще навредить тебе? – Брат легонько коснулся висевшего у него на шее продолговатого кулона из зеленого камня с вырезанными на нем древними рунами. Это был Кулон Салма, позволявший ему не стареть. Мать передала брату магический подарок перед смертью, взяв с брата обещание, что он убережет меня от постигшей ее участи.

На вид Артуру было не больше двадцати пяти, но его настоящий возраст давно перевалил за пятьдесят. Салма не дарует ему бессмертие, но замедляет биологические процессы в организме. Пока Артур носит этот кулон, он навсегда останется молод.

Я поникла и уронила голову на ладони:

– Я знаю, Артур, что поступила глупо и подвергла нас опасности. Не стоило мне связываться с фейри. – Брат нервно забарабанил пальцами по столу, а я продолжила: – Но, понимаешь, я не могла бросить парня на верную смерть. Будь он человек или фейри, это не меняет того, что кровь у него алая, он дышит воздухом и сердце его бьется. Он – живое существо. – Сложив руки в замок, я старалась унять предательскую дрожь. – И если бы я не вступила в бой с веспертио, они рано или поздно учуяли бы меня и убили.

Артур громко ударил кулаком по столу, лязг стоящей на нем посуды распространился по комнате. От неожиданности я подскочила и одарила брата немигающим, удивленным взглядом.

– Как? – рявкнул на меня Артур. Я не сразу поняла, что он имеет в виду, и непонимающе нахмурила брови. Артур сжал в руке чашку, на его скулах заиграли желваки. – Как ты постоянно умудряешься ввязываться в неприятности, Агнес?

Скорее всего, это был риторический вопрос.

Собираясь с духом, я обвела взглядом нашу небольшую, но уютную гостиную, выдержанную в светлых тонах. Старенькая мебель хорошо вписывалась в аккуратный интерьер – простенько, но со вкусом.

– Мое рождение – самая большая неприятность, Арти. – Глаза брата вспыхнули, я чувствовала, что мои слова больно задели его.

– Не смей даже думать...

Я прервала его, вскинув руку:

– Не надо, Артур. Мы оба знаем, что я лишила тебя права на нормальную, спокойную жизнь, а ты слишком любишь меня, чтобы признаться в этом.

Наши взгляды встретились. На лице брата залегли тени, он открывал и закрывал рот, подбирая правильные слова.

– Ты, что, совсем не спал? – заметив проступившие синяки под глазами брата, попыталась я сменить щекотливую тему.

Артур встал и подошел к раковине, чтобы ополоснуть чашку после крепкого кофе. Зажурчала вода.

– Тебя вырубило, а кто-то должен был присматривать за нашим гостем. – Хоть в голосе Артура и сквозило напряжение, мышцы его рук слегка расслабились, он был рад уйти от разговора.

– Вряд ли феец очнется в ближайшие сутки: он потерял слишком много крови, – хмуро подметила я. – Иди отдохни, я подежурю.

Встав из-за стола, я подошла к брату и потянулась к лежавшему рядом с ним арбалету. Артур недоверчиво посмотрел на меня.

– Тебе нужны силы. Если ты поспишь пару часов, ничего криминального не случится.

– Вчера за пару таких часов ты умудрилась притащить это в наш дом. – Артур повел подбородком в сторону софы, ухмыляясь. – Знаешь, Агнес, мне больше нравилось, когда ты таскала домой бездомных собак и блохастых кошек.

Я невольно улыбнулась и ущипнула брата за нос:

– Иди уже спать. Если феец очнется, я сразу тебя позову, обещаю.

Артур вложил в мои руки арбалет, предварительно проверив натяжение тетивы, и, чмокнув меня в макушку, двинулся в сторону своей спальни:

– Будь осторожна. Если что-то пойдет не так, стреляй не задумываясь. Помни, эти существа хитры и опасны – фейри веками убивали смертных просто ради развлечений. Мы для них – не более чем забавная игрушка.

Глава 3

Незнакомец

Сидя в кресле напротив бессознательного фейца, я разглядывала свои бледные руки. Арбалет я оставила на кухонном столе. Блондин даже не шевелился, иногда мне казалось, что он и вовсе не дышит, но, прислушавшись к тишине, я слышала, как гулко бьется его сердце.

Минуты тянулись, превращаясь в часы. Мне отчаянно не хотелось будить брата: он был вымотан не меньше моего, и, чтобы хоть чем-то себя занять, я позволила себе внимательнее разглядеть незнакомца.

Заостренные кончики ушей слегка выглядывали из густых волос, которые лежали волнами на аккуратном лбу. Я присела рядом с ним на корточки, и наши лица оказались на одном уровне. Высокие точеные скулы и ровный греческий нос делали его лицо рельефным, а мягкие, пухлые губы придавали изящества. Белые, словно снег, брови и волосы ярко контрастировали с черными длинными ресницами. От его неземной красоты захватывало дух. Интересно, все фейцы так прекрасны? Тогда совсем неудивительно, что мама полюбила одного из них.

На мгновение я позволила мыслям о маме унести меня в далекое прошлое. В день нападения друидов я вернулась домой за полночь, задержавшись у Кейти – моей единственной на тот момент подруги. Вскоре жизнь научила меня не заводить ни с кем близких отношений. Тогда мы жили в пригороде Сиэтла, и, подойдя к дому, я сразу почувствовала неладное.

Свет горел во всех окнах, входная дверь была настежь распахнута. Я как сейчас помню охвативший меня ужас и давящее под ложечкой чувство нарастающей паники, когда, взбежав по ступенькам на крыльцо, я почувствовала резкий металлический запах крови.

В прихожей меня ждал задыхающийся от страха и гнева Артур. Всю его одежду покрывали алые пятна, в руках он держал длинный меч.

– Я опоздал, опоздал... Они нашли нас... Нашли ее. – Брата била мелкая дрожь, он запинаясь, рыдая.

Вдоль серой плитки тянулась дорожка из красных капель, ведущая от входной двери к гостиной. Я легонько отодвинула брата в сторону, освобождая себе путь, и осторожно двинулась по кровавому следу.

Вся мебель в доме была перевернута с ног на голову. Меня согнуло пополам, когда я увидела искореженное тело матери на ковре в гостиной. Я кричала. Боль была невыносимой.

Казалось, моя жизнь разом потеряла всякий смысл, расколовшись надвое – на счастливое время, проведенное в любящей семье, и ужасающую реальность. Сердце отказывалось биться; словно во сне, я сделала шаг к телу когда-то веселой и полной энергии женщины.

Из ее груди торчал кинжал с рябиновым резным эфесом – стандартное оружие друидов. Кинжал, которым я совсем недавно приговорила к смерти двоих веспертио. Он всегда будет служить мне болезненным напоминанием о маме.

Всю ночь я баюкала ее остывшее тело, пытаясь вернуть маму к жизни с помощью магии. И когда мои силы были уже на исходе, Артур оттащил меня от окровавленного трупа и, хорошенько встряхнув за плечи, привел в чувство.

– Нам нужно уходить, пока убийцы не вернулись, – собравшись, потребовал брат. – Наша мать отдала свою жизнь, чтобы уберечь тебя.

В ту ночь мы бежали из города; дом и все вещи, которые могли навести на наш с Артуром след, мы сожгли вместе с телом матери.

От раздирающей боли и скорби хотелось выть. Горючие слезы месяцами не высыхали на моих щеках.

До сих пор непонятно, что заставило друидов отступить и не убивать Артура. Почему они просто вырубили его и почему не дождались меня? – ведь это я была их главной целью, прямым доказательством связи двух миров...

Незнакомец резко распахнул глаза, я громко взвизгнула, когда он схватил меня за горло и повалил на софу, подминая под себя. Его стальная хватка сдавила мне глотку, я хрипела, задыхаясь.

Извиваясь под сильным телом, словно уж на сковородке, одной рукой я обхватила запястье фейца в попытке отстранить сильную руку от своего горла, а другой потянулась к спрятанному за пояс кинжалу. Через секунду в гостиную влетел Артур, он схватил арбалет со стола и выстрелил.

Стрела, выпущенная в белокурую голову незнакомца, вдруг врезалась в выросшую словно из ниоткуда ледяную глыбу и с треском упала на пол.

– Не смей трогать мою сестру, ублюдок! – взревел Артур нечеловеческим, похожим на звериный рык голосом.

На мгновение, лишь на жалкую долю секунды блондин отвел от меня взгляд, посмотрев в сторону Артура, повторно заряжавшего арбалет. Этого времени мне вполне хватило, чтобы воспользоваться его замешательством и врезать незнакомцу коленом в живот.

Феец задохнулся, вскрикнув от боли, – видно, я попала по его еще не до конца затянувшейся ране. Его тело покачнулось, и он ослабил хватку на моем горле.

Освободившись от удушающих рук, я не раздумывая бросилась к брату. Артур схватил меня за рукав и завел за спину, защищая. Арбалет из темного металла был нацелен в грудь незнакомца.

Феец порывисто дышал, завалившись на бок. Бинт, наложенный на рану, начал снова пропитываться кровью.

Глаза незнакомца метались по сторонам, цепляясь то за меня, то за Артура. Гнев, до этого выражавшийся на его лице, сменился выражением тревоги и любопытства.

– Ты слаб и серьезно ранен, – осипло начала я, удивляясь своему спокойному голосу, хотя в крови у меня до сих пор бушевал адреналин, а горло першило от удушающего захвата.

Взгляд фейца упал на багровеющие бинты под его правым подреберьем. Артур громко сопел, готовый в любую минуту приговорить незваного гостя к смерти.

Я осторожно выглянула из-за спины брата, столкнувшись с удивительными глазами незнакомца. Меня словно прошиб ток. Его глаза не имели точного цвета, радужки играли переливами разных оттенков и цветов, будто льдинки, искрящиеся на солнце.

– Мы – не враги. – Я вышла из-за спины Артура и подняла руки, демонстрируя парню, что безоружна и не собираюсь нападать на него.

Артур пригвоздил меня злобным взглядом, все еще удерживая незнакомца на мушке.

– Думаете, я боюсь вас, смертные? – с ехидной насмешкой бросил нам блондин. Странный акцент ударил по ушам – его голос звучал одновременно грубо и мелодично. Феец усилием заставил себя сесть ровно, оперевшись на спинку софы. – Кто вы? – требовательно добавил он, задохнувшись от боли.

– Все, что тебе нужно знать, – это то, что мы спасли твою жалкую задницу, – грубо ответил ему Артур. – Ты в мире людей, в небольшом городке на окраине штата Аляска. Вчера вечером я искал хворост в лесу и наткнулся на тебя.

Артур врал не краснея. Брат защищал меня, ведь логичнее было сказать, что это он нашел фейца в лесу и притащил сюда, а не хрупкая девушка. Незнакомцу нельзя знать о том, что я владею магией.

– Я решил, что ты – человек, – продолжил брат. – И захотел помочь. Скажи спасибо, что моя сестра оказалась весьма искусна в врачевании, иначе бы ты уже кормил червей.

– Спасибо, – незнакомец вдруг смягчился и посмотрел мне в глаза. Смутившись, я опустила взгляд на свои ботинки.

Сообразив, что опасность миновала и что феец слишком слаб для дальнейших угроз, Артур опустил арбалет. Прошествовав мимо меня, брат уселся в мягкое кресло, арбалет он показательно положил себе на колени. Я осталась стоять на месте – в нескольких метрах от них.

Внезапно фейца будто осенило:

– Вспертию, они прыгнули за мной в портал. Как ты их одолел?

Артур покачал головой:

– Я не видел рядом с тобой никаких других существ из мира фейри, ты был один.

– Странно. – Наш гость подался вперед в неуклюжей попытке встать, пальцы Артура тут же легли на курок. Но тут фейца качнуло, и он, бросив эту гиблую затею, сел обратно. – Откуда вам вообще известно о моем мире, смертные? – На лице у блондина проскочило отвращение.

– Скажем так, наша мама очень любила мифы и легенды про фейри и частенько рассказывала нам страшные сказки про монстров вроде тебя.

Парень свел брови к переносице, его губы изогнулись в злорадной ухмылке.

– Мы помогли тебе, но терпеть в своем доме не обязаны. Нам не нужны проблемы и гнев волшебного народа, так что убирайся вон. – Артур указал рукой на выполненную из темного бруса входную дверь.

Я попыталась возразить брату, что нельзя отпускать фейца – по крайней мере, не сейчас. Раненный, он – легкая добыча для друидов, а если они его поймут, блондин нас выдаст. Но феец меня опередил:

– Какая интересная вещица висит у тебя на шее, смертный, где ты ее взял? – Во взгляде незнакомца читался лед, его лицо стало непроницаемым.

Артур и глазом не повел, никак не реагируя на его реплику. Не следи я за каждым движением блондина так пристально, даже не заметила бы, как он легонько шевельнул пальцами в сторону Артура.

Внезапно руки и ноги брата стали покрываться толстой коркой льда и приморозились к подлокотникам кресла и полу. Не раздумывая ни секунды, я выхватила кинжал и бросилась на подмогу к брату.

Сделав всего пару шагов, я почувствовала тяжесть и необъяснимое жжение в ногах. Мои ступни и лодыжки сковала глыба прозрачного льда, я застыла на месте, не в силах шевельнуться. Ирис, до этого спокойно дремавший на ковре возле камина, вжался в угол и заскулил.

Мое сердце словно замерло, а кровь от переполнявшего страха застыла в жилах, словно феец заморозил и ее.

Незнакомец уверенно встал с софы, полностью игнорируя свое ранение, и двинулся к креслу, на котором сидел мой брат.

– Отпусти нас сейчас же, – грубо потребовала я.

Блондин даже не взглянул на меня. Его внимание всецело было приковано к Артуру – а точнее, к его кулону. Феец склонился над ним, уперевшись руками в подлокотники кресла.

– Ты думал, я не узнаю старинный артефакт, который много лет назад таинственно исчез из мира фейри? – раздраженно выплюнул он.

Выражение на лице Артура не выдавало его: на нем не было ни гнева, ни страха – только непоколебимое презрение, приправленное отвращением.

– Повторю еще раз, смертный, и, если тебе дорога жизнь, лучше не испытывай мое терпение. Где ты взял кулон?

Феец свирепо посмотрел на Артура. По напряженной спине и оскаленным, как у хищника, зубам было видно, что он не блефует.

Я судорожно размышляла. Что я могу? Призвать на помощь ветер и сбить незнакомца с ног, дав Артуру время высвободиться из ледяного плена? Или с помощью магии запустить в него кинжал? Любой из этих вариантов раскрыл бы мою сущность фейри с потрохами, поэтому мне оставалось одно – наблюдать.

– Купил на барахолке года три назад, – подал голос брат, продолжая невозмутимо буравить взглядом фейца. Блондин гневно рассмеялся, его смех напоминал весенние раскаты грома в горах.

– Лжец! Все вы, смертные, – лжецы, – ядовито фыркнул незнакомец и тряхнул головой, позволяя белоснежным прядям упасть ему на лоб.

Артур молчал. Его непоколебимой выдержке и железному спокойствию можно было только позавидовать.

– Жаль. Не хотелось тебя убивать, ведь ты все-таки спас мне жизнь. – Феец сделал странный жест рукой...

– Этот кулон достался нам от матери. Клянусь, мы его не крали! – закричала я, и мой истерический голос эхом разнесся по гостиной. Я тяжело дышала, а вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Блондин повернулся и смерил меня таким взглядом, каким люди обычно смотрят на тараканов, блуждающих ночью по кухонному столу.

– Не вздумай оправдываться перед этим мерзавцем, Агнес, – шикнул на меня брат.

Переливающиеся разными цветами глаза незнакомца, словно прожигавшие в моем лбу дыру, подозрительно сузились. В них проскользнул неприкрытый интерес. Феец резко выпрямился и, к моему облегчению, снова опустился на софу.

Лед, сковывающий руки и ноги моего брата, с треском разломился, освобождая от ледяных тисков его конечности. Я тоже больше не была пленницей. Глыба, удерживавшая меня на месте, исчезла, оставив после себя лишь прохладную лужу.

Артур встряхнул затекшими запястьями и тут же потянулся к арбалету.

– Не стоит, смертный, – предостерег его блондин. Он сидел, непринужденно закинув ногу на ногу, ничуть не смущаясь своего голого перебинтованного торса. – Ты даже выстрелить не успеешь, как я превращу тебя и твою сестру в ледяной памятник.

Пальцы Артура замерли в сантиметре от курка.

– Ты, – обратился ко мне незнакомец. Мой слух еще не успел до конца адаптироваться к акценту фейри, поэтому его голос звучал весьма пугающе.

Вздрогнув, я заставила себя сделать несколько шагов вперед и встать между блондином и Артуром, как бы ненароком заслоняя собой брата. Пухлые губы незнакомца тронула легкая, еле заметная улыбка. Он словно насмеялся надо мной.

– Меня зовут Агнес, – сквозь зубы бросила я, гордо вскинув подбородок.

– Аг... не... с, – повторил за мной парень, растягивая и будто пробуя мое имя на вкус. – Тебе идет.

Сделав несколько размеренных вдохов, я еле сдержала себя от порыва плюнуть в его ехидную физиономию.

– Как тебе удалось исцелить мою рану так быстро? Насколько мне известно, медицина смертных на такое не способна.

– Значит, твои познания устарели. Мой тебе совет – обнови википедию.

У себя за спиной я расслышала сдавленный смешок брата. Феец снова пронзил меня ледяным непроницаемым взглядом, но на этот раз на его лице промелькнуло легкое замешательство.

– Знаешь, что произойдет с человеком, если заморозить кровь в его жилах? – Феец чуть наклонился вперед. – Сначала останавливается сердце, затем, оставшись без кислорода и питательных веществ, погибает печень и мозг.

Страх ощутимым грузом залег внизу живота, но я старалась не подавать виду.

– Решил запугать нас, феец? – прошипела я, но на последнем слове мой голос предательски дрогнул, выдав нервозность.

Артур встал с кресла и подошел, поравнявшись со мной плечами, но блондина это никак не насторожило. Казалось, он вообще не видел в нас угрозы, как лев, решивший развлечения ради поиграть с кошулей перед ее смертью.

– Что вы! – отмахнулся от нас незнакомец. – Я лишь констатирую факты, и если ты, Агнес, или твой брат не желаете проверить действительность моих угроз на себе, советую не увильживать от моих вопросов.

Артур застыл словно статуя, все мышцы его тела напряглись до предела. Бьюсь об заклад, в голове он прокручивал тысячу и один способ, как изощренней расправиться с нахальным гостем.

– Книга... – кратко начала я, но Артур меня перебил.

– Агнес, что ты творишь? – взволнованно пролепетал брат, но я не обратила внимания на его предостережение.

– От матери нам достался не только кулон... Когда-то мы жили очень бедно, еле-еле сводили концы с концами. Маме тогда пришлось работать служанкой у очень богатых и влиятельных людей. Она выкрала их реликвии, чтобы спасти нас с братом от голода, – я говорила четко, чеканя каждое слово, не давая блондину возможности усомниться в моих словах. – Богачи быстро вышли на мамин след, и нам пришлось бежать из страны. Осознав, что эти вещи не принадлежат к миру людей, мы решили спрятать их, чтобы не навлечь на семью лишних проблем.

Я перевела дыхание, парень внимательно следил за каждым моим словом и жестом, пытаясь уловить ложь. Но за свою жизнь я настолько погрязла во лжи, что она стала моей второй натурой.

– Когда нашей матери не стало, меня пробрало любопытство. Со временем я освоила несколько заклинаний из таинственной книги, включая Заклинание Жизни, которое тебя и спасло.

Внезапно наш гость громко рассмеялся, запрокинув голову.

– Только в одной книге есть заклинание, способное исцелять смертельные раны, – жестко осадил он. – И эта книга уже много веков под семью замками хранится в стране волшебного народа, в моем мире.

Резко развернувшись, я устремила к кухонному гарнитуру, на котором вчера вечером оставила Книгу Вечности на случай, если она понадобится снова. И ведь не прогадала.

Пока я шла, мою спину прожигали два взгляда. Один – ледяной, принадлежащий незнакомцу, а другой удивленно-возмущенный – явно взгляд Артура. Схватив книгу со столешницы, я вернулась на прежнее место.

– Эта книга? – В порыве ярости я бросила ее на софу рядом с блондином.

Ударившись о мягкую обивку, книга раскрылась на той самой странице, что содержала Заклинание Жизни. Феец недоверчиво осмотрел пожелтевшие страницы, и на жалкую долю секунды в его глазах проскользнуло изумление, а потом они снова стали непроницаемыми.

Артур смотрел на меня не моргая – так, будто я только что выдала все тайны Пентагона. Он стоял в нескольких шагах позади меня, то и дело поглядывая на оставленный на кресле арбалет.

Я замерла, затаив дыхание, в ожидании следующего шага незнакомца. Все произошло настолько стремительно, что ни я, ни Артур даже глазом не успели моргнуть, как феец порывисто встал и одним большим шагом преодолел разделявшее нас расстояние, оказавшись в сантиметре от моего лица.

Я инстинктивно дернулась, судорожно втянув в легкие воздух. Меня окутали ароматы морозной свежести и корицы. От его обнаженного тела волнами исходил холод, приятно остужавший мои разгоряченные от гнева и адреналина щеки.

Артур выкрикнул что-то невнятное – смесь ругани и кровожадных угроз, но феец остановил его красноречивый поток взмахом руки...

Мне до боли хотелось повернуться к Артуру и проверить, все ли у него в порядке, но я не могла оторвать взгляда от прекрасного лица так близко стоявшего ко мне незнакомца.

Заметив мою растерянность, блондин тихо прошептал:

– Не волнуйся, с твоим братом все будет хорошо, я лишь заморозил его бескостный язык. Мне нужно убедиться кое в чем. И если ты не станешь сопротивляться, никто не пострадает. – С этими словами он потянулся к пряди моих волос и легким движением руки заправил ее за ухо.

Вспыхнув, я ощутила, как мое сердце ушло в пятки. Незнамец хотел убедиться в том, что я человек. Закругленная форма моих ушей подтверждала это. Свою магию я сдерживала в таких потаенных частях сознания, что даже феец вряд ли сможет ее учуять, не дай я волю эмоциям.

Парень подался вперед, и наши тела практически соприкоснулись. Блондин нагнулся к моему лицу и неожиданно провел кончиком носа вдоль моей шеи. Его прикосновения напоминали кубик льда, скользящий по коже. Он проверял мой запах на наличие приторного отголоска магии. Я шумно сглотнула.

– Человек, – заключил он, отстранившись, но я успела заметить, как феец жадно облизнул нижнюю губу.

Артур вовсю чертыхался, феец, как и обещал, освободил его. Брат встал рядом со мной, внимательно всматриваясь мне в глаза. Я молча кивнула, давая понять, что со мной все в порядке.

Блондин снова занял свое место на софе, но на этот раз в его позе не было ничего вызывающего или властного. Он прижал руку к алым бинтам, на висках проступили капельки пота, и он морщился от боли.

– Удивительно, что ты смогла освоить такую древнюю и тяжелую магию, смертная, – мучительно заговорил блондин. – У тебя явно талант.

– А у тебя явно проблемы. Если продолжишь и дальше бездумно расходовать свои силы направо и налево, твоя рана снова откроется, и тогда не жди, что я стану спасать тебя снова, феец, – язвительно сказала я, уперев руки в бока.

Незнамец сдержанно улыбнулся, хотя его улыбка больше напоминала оскал.

– Эллин, – произнес он, и мы с Артуром непонимающе переглянулись. – Меня зовут Эллин, – повторил блондин. – И мне нужно как можно скорее вернуться в страну волшебного народа. Где я могу найти друидов?

Глава 4

Сделка

– Друидов? – в один голос переспросили мы с Артуром. Феец дрожал, как при лихорадке.
– Но зачем? Они тут же убьют тебя! – непонимающе воскликнула я.
– Не убьют, если я сам обращусь к ним за помощью и пообещаю хорошее вознаграждение...

Я оборвала его на полуслове:

– Послушай, друиды изменились. Это уже не те радужные старцы, охраняющие проходы между мирами, – я осторожно шагнула к блондину. – Волшебный народ веками безнаказанно проникал в смертный мир. Вы убивали и сводили с ума людей, заключали с нами магические сделки, выгодные только фейри, поработщали нас и насильно делали своими любовниками. – Гнев внутри меня нарастал, я сжала руки в кулаки, больно впившись ногтями в ладони. Последнее настигло и нашу с Артуром мать. – Друиды взбунтовались, не желая больше стоять в стороне и смотреть, как вы творите на наших землях бесчинства. Они решили запечатать все имеющиеся порталы, навсегда искоренив в мире людей ваш гнет.

Эллин шумно выдохнул, раздув ноздри, и его губы сжались в жесткую тонкую линию.

– Смертные вскоре забыли о вашем существовании, только немногие приближенные или такие, как мы с Артуром – случайно узнавшие о вашем мире, – помнят злодеяния фейри. Но мы крепко держим язык за зубами и стараемся не высовываться, иначе поплатимся жизнями. Друиды безжалостно убивают любого, кто нарушает статус-кво, – нервно процедила я.

Именно из-за этого они столько лет искали маму и в конечном итоге убили. Она не только слишком много знала о фейри, но и когда-то была любовницей одного из них. Вернувшись в наш мир, она стала ходячей угрозой для их устоев. По той же причине они до сих пор ищут меня, я – последний гвоздь в этом чертовом ящике Пандоры.

Из угрюмых мыслей меня выдернул низкий голос брата:

– Если обратишься к старцам, они убьют не только тебя, феец. И нам прилетит за компанию. – Он нервно мельтешил вдоль гостинной, закусив губу. – Как ты попал в наш мир? Неужели нельзя вернуться тем же способом?

Видимо, Артур почуял, что пахнет жареным, и решил попробовать найти способ вернуть гостя в мир фейри, не привлекая к делу друидов.

– Портал, через который я попал сюда, работает только в одну сторону и может быть открыт лишь раз. Проходы в ваш мир и обратно могут распечатать только древние артефакты. Вдобавок их можно использовать только в специально отведенных для этого местах силы, – тихо отвечал Артуру феец, тяжело дыша. Ледяные глаза были полуприкрыты, словно ему требовались немалые усилия, чтобы оставаться в сознании. – Мой Двор...

Я успела поймать его за плечи прежде, чем обмякшее тело блондина встретилось с твердым полом.

– Вот и славненько, – не сдержав облегчения в голосе, протянул Артур. Брат подошел к стоявшему возле камина креслу и поднял заряженный рябиновой стрелой арбалет. – Нет фейца – нет проблем.

Ошарашенно застыв на краю софы, в ногах у бессознательного парня, я одарила брата презрительным взглядом.

Артур тихо и невесело рассмеялся:

– Да расслабься ты, Агни. Я никогда не опущусь до их уровня. – Артур кивком указал на фейца. – Не стану убивать исподтишка. – Брат устало помассировал виски, прикрыв глаза. – Мне нужно на воздух, обдумать все. Крикни, если феец придет в себя раньше, чем я вернусь.

Накинув на плечи висевшую возле входной двери черную куртку, брат вышел на промозглую осеннюю улицу, захватив с собой арбалет.

– Ты обещал бросить. – Артура я нашла привалившимся плечом к деревянной балке нашего крыльца. Заметив меня, он впопыхах затушил недокуренную сигарету.

– А ты обещала не попадать в передраги и держаться установленных мною правил, – съязвил он, развернувшись ко мне вполоборота.

На улице было зябко. Небо заволочло серыми тучами: близилась гроза. Я, задрожав, обхватила себя руками, чтобы согреться. Вокруг пахло сыростью и приближающимся дождем.

– Вот, возьми, – буркнул Артур, протягивая мне свою куртку.

Я закуталась в нее, как в кокон, спрятав нос за высоким воротником. Надо же, я так быстро вылетела из дома, не желая больше находиться наедине с манящим и одновременно до смерти пугающим меня созданием, что забыла прихватить с собой верхнюю одежду.

Мы оба стояли, облокотившись на резное ограждение террасы. Я осторожно положила свою ладонь на широкую руку брата, подбадривающе сжав ее.

В ответ Артур нежно поцеловал меня в макушку, я уловила такой родной и горячо любимый запах сирени и утренней росы.

– Впредь – только блохастые кошки, обещаю. – Лица брата я не видела: его щека покоилась на моем затылке, – но почувствовала, как он широко улыбнулся.

Вглядываясь в сумрачный лес, хвойные ветви которого покачивались на порывистом ветру, я невольно задалась вопросом: почему портал открылся именно здесь, именно сейчас? Фейца могло выбросить в любой точке мира, скорее всего, его добила бы вестерло...

– У меня есть план, как отправить нашего гостя восвояси. Мы с ним отправимся в Джуно, к подножию горы Мин...

– Что? – перебил меня рассвирепевший Артур. Он резко отступил, чтобы взглянуть на меня. – Какого черта, Агнес? Что ты несешь?

Я капризно надула губы:

– Подумай сам, Арти, у нас просто нет других вариантов. Если отпустим его, феец рано или поздно выйдет на друидов, и тогда нам крышка. Убить его мы тоже не можем. Во-первых, я столько сил потратила, чтобы спасти его, а во-вторых – можно накликать на себя месть его народа или еще что-нибудь похуже. – Мой голос сорвался на крик, я начала эмоционально жестикулировать. – Остается последнее – отправить его в мир фейри самостоятельно. Мы оба

знаем, где находятся так называемые места силы, ближайшее из них как раз в Джуно, а в Книге Вечности есть заклинание и необходимые руны для открытия портала... – не унимаясь тараторила я, стараясь убедить брата.

– Нет, исключено! – рявкнул Артур, не удосужившись дослушать меня до конца. – Это слишком опасно. – Его взгляд устремился вдаль, а руки вцепились в перила.

Я догадывалась о его опасениях. Именно благодаря такому месту мой отец смог проникнуть в наш мир и отомстить своей сбежавшей возлюбленной.

– У тебя есть идея получше? Что ж, я вся внимание, – с вызовом бросила я.

Артур развернулся ко мне, но промолчал, скрежетнув зубами.

– Вот и договорились. – Я старалась выдавить из себя мягкую улыбку, чтобы сгладить сложившееся недопонимание между нами, но вместо улыбки получилась неловкая гримаса. – Тем более я уже приняла решение. Я эту кашу заварила – мне ее и расхлебывать.

Развернувшись на пятках, я вернулась в дом. Громко хлопнув дверью, я оставила раскрасневшегося Артура злобно сопеть на веранде.

Положив руку под подушку, я лежала в своей мягкой кровати, наблюдая за танцем ажурных снежинок, падавших за окном. Первый снег в этом году выпал рановато, была лишь середина октября.

С Артуром мы практически не разговаривали. Вернувшись домой, он сухо объявил, что первую половину ночи с фейцем дежурю я, а вторую – он. Брат предложил мне вооружиться стальным арбалетом, но я наотрез отказалась.

– В этом нет никакого смысла, – ответила я, отрицательно качнув головой, – если феец надумает меня прикончить, арбалет не спасет. Ты видел, какой силой он обладает?

Вопрос получился риторический. Артур злобно фыркнул и молча удалился в свою комнату.

Феец так и не пришел в себя, но его рана больше не кровоточила. К утру брат меня сменил. Вымотавшись за весь тяжелый день, я уснула, едва коснувшись головой подушки.

Разбудил меня негромкий, но весьма настойчивый стук в дверь, через секунду на пороге моей комнаты появился Артур. На нем были плотные джинсы и болоньевая куртка. Он стоял, скрестив руки на груди, и угрюмо смотрел на меня.

– Мне нужно в город, возникли срочные дела по работе, – все так же сухо бросил он. – Феец на тебе, и постарайся больше ни во что не вляпаться, пока я не вернусь.

– Хорошо, – сонно проворчала я, протерев кулаками глаза, и махнула рукой на прощание.

С трудом заставив себя встать с постели, я натянула свое любимое вязаное платье и отправилась в гостиную, на всякий случай прихватив с собой кинжал.

В гостиной меня ждал сюрприз в виде крепко связанного по рукам и ногам фейца. Он все так же был без сознания и лежал полуобком на софе, но теперь на его конечностях красовались крепкие путы – работа моего брата.

Ирис вертелся у моих ног, требуя сиюминутного внимания. Я погладила пушистую спинку, пес тут же завилял хвостом и высунул розовый язык.

Время тянулось невероятно долго. Нужно было хоть чем-то себя развлечь, и я решила приготовить суп. Когда феец очнется, неплохо бы накормить его: неизвестно, сколько он уже обходится без еды и воды. Да и Артур вернется с работы голодный...

Ссора с братом легла тяжелым грузом на мои плечи. В детстве мы с ним часто ругались, из-за чего приходилось выслушивать долгие нотации от матери. Позже, когда мы выросли и разница в возрасте перестала быть такой ощутимой, мы стали не разлей вода.

Закончив возиться с едой, я пододвинула кресло к софе и уселась рядом с блондином, закинув ногу на ногу. В нос ударил травяной запах рябины – должно быть, Артур смазал пути ее экстрактом, чтобы феец не смог освободиться с помощью магии.

– Умно, – произнесла я, вертя в руках кинжал друидов.

Тихий стон, слетевший с губ Эллина, привлек мое внимание. Феец медленно приоткрыл глаза и попытался сесть.

– Доброе утро. Точнее, день, – хмуро улыбнувшись, поприветствовала я парня.

Блондин дернулся, его переливающиеся глаза-льдинки удивленно округлились, когда он понял, что крепко связан. С трудом он оперся на спинку софы, приняв полусидячее положение.

– Какого черта? – недоумевал феец. – Развяжи меня сейчас же! – В его голосе звучали стальные нотки, глаза блондина вспыхнули неестественным белым светом...

– Магия тебе не поможет, – пресекла я его порыв. – Пути пропитаны соком рябины, она блокирует силу фейри.

Блондин снова дернул сцепленными у него за спиной руками, проверяя правдивость моих слов и надежность пут.

Я глубоко и протяжно выдохнула, меня прошиб холодный пот. То, что я собиралась сделать... Будь здесь Артур, он бы меня точно убил.

– Хочешь освободиться? Тогда придется заключить со мной сделку, – в сердцах выпалила я, пытаясь ничем не выдать своего волнения.

Всем известно, что сделка с фейри – штука опасная, даже если от нее зависит твоя жизнь. Волшебный народ коварен, он всегда сумеет обернуть ее против тебя. Даже самый выгодный гешефт может стать причиной того, что тебя голым бросят в костер, чтобы потом станцевать на обугленных костях. И я в здравом уме шла на это.

Феец задумчиво склонил голову набок, внезапно он перестал противиться своему скованному положению, заинтересовавшись моим предложением.

– Я отведу тебя к ближайшему месту силы, активирую портал и отправлю обратно в мир фейри. Взамен ты пообещаешь, что никогда не причинишь моей семье вреда.

Эллин сдул упавшие на лоб волосы и загадочно мне улыбнулся:

– Какая-то неравноправная сделка у нас получается. Ты будешь обременена ею всего пару дней, а меня она будет тяготить всю бессмертную жизнь, так не пойдет...

– Что еще тебе нужно? – твердо спросила я, повертев в руках кинжал друидов.

Поколебавшись мгновение, феец кивком указал на мое оружие.

– Безопасность. Не хочу, чтобы по пути к portalу ты вонзила его мне в сердце.

– Хорошо, я обещаю, что не трону тебя, пока ты находишься в мире людей.

Когда феец пронзил меня высокомерным взглядом, все внутри меня сжалось.

– Тогда освободи меня, Агнес. – Звук собственного имени, произнесенный опасным существом из другого мира, вогнал меня в ступор.

Я недоверчиво задрала кончик носа и прищурила глаза. Позади меня в камине треснули поленья, словно предупреждая о неминуемой беде.

– Если хочешь заключить магическую сделку, мне понадобятся мои руки. – В голосе блондина скользила неприкрытая властная нотка, но его тембр стал значительно мягче.

Осознав, что феец прав и мне некуда деваться, я осторожно поднялась с кресла и шагнула к нему навстречу.

– Только без глупостей, – предупредила я, держа кинжал наготове – так, чтобы острое металла смотрело фейцу в грудь.

Блондин лишь кивнул.

На секунду я усомнилась в правильности своего решения – выпустить черта из табакерки. Ничего хорошего это точно не сулило, но и пускать ситуацию на самотек мне не хотелось: слишком многое стояло на кону. Если феец выдаст нас друидам, мы – трупы.

Чтобы разрезать путы и освободить фейца, мне пришлось приблизиться к нему вплотную, практически подставив врагу собственное горло.

Подойдя ближе, я осторожно наклонилась через его плечо, чтобы дотянуться до узла. Моя шея почти касалась его губ. Замерев, я ощутила ледяное дыхание на своей коже.

Меня словно окатило холодной водой. Вздвогнув, я почувствовала, как зашевелились волосы на моем затылке.

Одним быстрым движением я полоснула кинжалом по веревкам, сдерживающим не только фейца, но и его магическую силу. «Работа Артура» свободно упала на софу, освобождая запястья блондина.

Я попятилась, как от дикого животного, медленно переставляя ноги.

Лицо фейца ничего не выражало. Дождавшись, пока я отойду на достаточное расстояние, блондин с шипением принялся растирать затекшие руки.

Путы оставили на его запястьях глубокую красную полосу. Артур постарался на славу – ну, или это была месть за вчерашний замороженный язык.

Внезапно феец взмахнул рукой, и связывавшие его ноги веревки покрылись льдом. Щелчок пальцев – и замороженные путы с хрустом разломились пополам. Освободившись, он снова впился в меня недоверчивым взглядом.

– Возьми. – Я протянула ему заготовленную заранее футболку брата.

Блондин медленно поднялся с софы, слегка покачнувшись.

– Разве тебе не нравится лицезреть мой голый торс, Агнес? – язвительно спросил парень, но предложенную мною одежду взял, тут же надев ее через голову.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Смутившись, даже не знала, как реагировать на его колкость.

Помассировав по очереди широкие плечи и размяв спину, блондин приблизился ко мне и остановился в одном шаге.

Черная футболка Артура сильно контрастировала с бледной кожей, делая фейца похожим на ожившую ледяную статую.

Неожиданно Эллин протянул мне руку. Я даже не шевельнулась, продолжая глупо пялиться на его открытую ладонь. Парень взглянул на меня сверху вниз, изучая.

«Надо же, какой он высокий», – мысленно подметила я. Моя макушка еле-еле доставала ему до груди.

– Дай мне свою руку, – настойчиво потребовал он. – Это нужно для заключения сделки.

Секунду-другую я раздумывала, незаметно теребя рукав платья. Щеки покалывало от прилива разгоряченной беспокойством крови.

– Да ладно тебе, смертная. Я не кусаюсь, если меня не попросить. – Феец щелкнул зубами прямо у меня перед носом.

– А я не убиваю, если меня не взбесить, – парировала я зазнавшегося гостя.

Набравшись смелости, я протянула ему руку. Не включать же заднюю, когда сама предложила сделку. Не самое умное решение, но других вариантов, чтобы обезопасить брата, я не нашла.

Блондин проглотил сдвленный смешок, обхватив мое запястье. Я невольно отдернула руку: его прикосновение обжигало нежную кожу, как жидкий азот.

– Повторяй за мной и ничего не бойся, хорошо?

Кивком я дала ему понять, что готова. Феец провернул наши руки, заставляя меня крепче обхватить его запястье. Холодная бархатистая кожа на ощупь напоминала свежеснеженный снег. Мои легкие заполнил уже знакомый приторный запах магии.

– Я – Эллин Нортгемптон заключаю сделку с Агнес...

– Эркенст, – тихо подсказала я, и феец, прокашлявшись, продолжил:

– Клянусь не причинять ей и ее брату – Артуру Эркенсту вреда ни действием, ни словом, а также никому и никогда не выдавать их.

Воздух вокруг нас все гуще пропитывался противной сладостью чар. Наши руки обвивала взявшаяся невесть откуда тоненькая, светящаяся золотом ниточка. С каждым словом она становилась все толще и прочнее, пока не превратилась в золотую веревочку, витками скреплявшую наши запястья.

Внутри меня все дрожало от страха перед неизвестной мне магией. Сглотнув ком в пересошем горле, я стала повторять за фейцем:

– Я – Агнес Эркенст заключаю сделку с Эллином Нортгемптоном, – произнесенное вслух имя фейца оставило горькое послевкусие на языке. – Клянусь доставить его к месту силы и переправить через портал в страну волшебного народа, а также не причинять ему вреда, пока он не покинет мир людей.

Веревочка все плотнее и плотнее обвивала наши руки, причиняя острую боль. Я невольно ойкнула и инстинктивно дернула рукой, но феец не позволил мне прервать ритуал.

Неожиданно веревочка, вспыхнув ярко-золотым светом, начала проникать к нам под кожу, оставляя за собой красный, похожий на шрам виток на наших руках.

Я, не моргая, пялилась на образовавшийся на моем запястье алый шрам – знак магической сделки с фейцем.

– После выполнения всех условий договора он исчезнет, – поспешил утешить меня блондин, скорее всего, заметив отразившуюся на моем лице тревогу.

Я так и стояла посреди гостиной, словно пустив корни в пол. Парень надменно обогнул меня, словно ненужный предмет интерьера. Принюхавшись, он двинулся к кухонному столу, на котором дымился свежий обед.

– Будешь еще суп? – искренне поинтересовалась я, заглянув в ледяные глаза Эллина.

Мы сидели друг против друга за тем самым деревянным столом, на котором совсем недавно феец истекал кровью.

– Вынужден отказаться. Боюсь, с непривычки к такому количеству вашей еды мой желудок может взбунтоваться. – Одарив меня легкой улыбкой, блондин отставил опустевшую тарелку в сторону и пристально огляделся.

После магического ритуала я расслабилась. Теперь феец не сможет навредить ни мне, ни Артуру, иначе поплатится жизнью: магическая сделка убьет любого, кто ее нарушит.

Во всех столовых приборах нашего дома была примесь железа, поэтому пришлось дать Эллину пластиковую розовую ложку, одолженную мной из местной кофейни «Мороженое у Челси».

Я громко прыснула от смеха, прикрыв рот ладонью. Наверное, это от нервов. Мой хохот опять привлек внимание фейца, и он, развернувшись, вопросительно изогнул бровь.

– Прости, – сквозь смех прошептала я, чувствуя, как вновь краснеют щеки. – Просто эта дурацкая ложка и нелепость ситуации в целом... – Я изменила тембр, сделав его более похожим на интригующий и одновременно устрашающий голос из фильмов ужасов. – Могущественный

бессмертный феец уплетает грибной суп розовой ложечкой у меня в гостиной, кто бы мог подумать? – Я снова рассмеялась, заправив прядь волос за ухо.

Эллин проводил странным, широко раскрытым взглядом мои скользнувшие по волосам пальцы, и я невольно заметила, как дернулся его кадык.

– Так где, ты говоришь, находится ближайшее место магической силы? – Пройгнорировав мою насмешку, блондин устало откинулся на спинку деревянного стула.

Прогнав развеселившие меня образы, я подперла щеку ладонью.

– У подножия горы Минта, недалеко от пригорода Джуно. Туда мы можем добраться на пароме, – просто сообщила я, зачерпнув немного супа из своей тарелки. – Но потом возникнет проблема – гора, а точнее, подход к ней окружен непроходимым лесом. Друиды постарались, чтобы места силы были практически недостижимы для обычных людей.

Феец задумчиво почесал подбородок. Тень длинных, густых ресниц, дрожа от горевшего в камине огня, упала на его высокие скулы. Иногда я ловила себя на том, что беспардонно глазею на него, как на редкий экзотический экспонат в музее.

Вспыхнув, я тут же перевела взгляд на отдохавшего на коврике Ириса.

– Слышала, некоторым неблагим фейри подвластно перемещение, – осторожно предположила я, не поднимая глаз. – Если ты, так сказать, подбросишь нас, ну или хотя бы перенесешь через тайгу к горе – это значительно облегчит задачу и сократит время...

– Откуда ты знаешь, что я неблагой феец? – не сдержавшись, полюбопытствовал парень. Выражение его лица оставалось безразличным, но в глазах плясал озорной огонек.

– Догадалась. – Мой ответ, видимо, не очень-то устроил Эллина, феец возмущенно фыркнул. – Сила твоей ледяной магии и эмблема барса на плаще, – кратко объяснила я. – Ты ведь служишь при их Дворе?

– Да, – так же сухо ответил Эллин, положив сцепленные в замок руки на стол. Феец следил за каждым моим движением, как кот за мышкой.

– Так ты сможешь перенести нас?

– Нет, запас моей магической силы истощен после ранения и тело тоже, – неохотно признался блондин, поджав нижнюю губу. – Уйдут недели на то, чтобы я полностью восстановился и смог совершить прыжок через пространство. Но я не могу столько ждать.

Встав, я убрала грязную посуду со стола. Взгромоздив тарелки в раковину, я развернулась к фейцу.

– До Джуно мы доберемся за пару дней, этого времени хватит, чтобы ты накопил сил и смог совершить переброс через лес? – в открытую поинтересовалась я.

– Думаю, да. К этому моменту я смогу совершить прыжок на небольшое расстояние.

– Отлично, завтра же и отправимся в путь, – мрачно улыбнувшись, я побрела к входной двери. Накинув на себя висевшую на крючке куртку, я уже собиралась выйти на крыльцо, когда Эллин неожиданно окликнул меня:

– Агнес? – Мое имя в устах врага все еще остро резало слух. – Куда ты?

– Мне нужно проветрить мозги и прогуляться с Ирисом. – Бедный пес уже битый час жалобно скулил, просясь на улицу. – Прошу, будь пайнкой и постарайся сохранить наш с Артуром дом в целостности и сохранности, я скоро вернусь.

– Могу я пойти с тобой? – Неожиданный вопрос Эллина обескуражил меня. – Не хотелось бы провести вечер один на один с твоим братцем.

Блондин встал, оперевшись ладонями о столешницу.

– Ты что же, боишься моего милейшего брата? – хихикнув, поинтересовалась я.

– Боюсь, не смогу сдержать свою клятву не причинять ему вреда.

Меня охватила ярость, я смирившая фейца презрительным взглядом, застегивая куртку.

– Знаешь, смертные совсем не привыкли к тому, что по их улицам шастают эльфы-переростки.

Черты лица Эллина стали резче. Черт, должно быть, я задела его. Феец выпрямился во весь рост, косо посмотрев на меня.

– Я могу воспользоваться заклинанием гламура, – предложил он, смягчив интонацию. Видно, блондину действительно не импонировала перспектива остаться в компании моего брата. – Смертные будут думать, что я – один из вас.

Я непонимающе нахмурилась, обвивая вокруг шеи серый шарф:

– Ты же говорил, что тебе нужно восстановить магический резерв?

– Это простое заклинание, особых магических затрат оно от меня не потребует.

С минуту мы буравили друг друга взглядом. Я мысленно взвешивала все за и против. Пара мгновений, и я капитулировала. Действительно, оставлять его дома дожидаться Артура – не лучшая затея.

– Ладно, – вскинув руки, согласилась я. – Но тебя надо переодеть, а то ты в своих рейтузах похож на сбежавшего принца из Дисней, столкнувшегося с жестокой реальностью. – Я указала на запекшиеся на его когда-то белоснежных штанах пятна крови и грязи.

Глава 5

Ветер перемен

Сумрак, сгустившийся над нашими головами, становился все плотнее. Вечерело. Артуру я оставила записку на журнальном столике возле камина:

*Ушла гулять с Ирисом, манерная блондинка увязалась следом. Не волнуйся, он меня не тронет. Все объясню, когда вернусь.
С любовью, Агни.*

Мы проходили мимо таверны, в которой всего пару дней назад я беззаботно пила эль. Из приоткрытой двери на промозглую землю лился яркий свет. До нас доносился звон стаканов, возбужденные голоса постояльцев и задорный смех официантки с розовыми волосами.

Эллин наложил на себя заклинание гламура – как его видели другие люди, я не знала, но для меня он остался таким же нагловатым остроухим парнем. Я могла видеть сквозь чары благодаря своей скрытой магии.

Порывшись в шкафу у брата, я нашла старые джинсы и серую куртку, которая, как объявил мне Эллин, была ему без надобности: он принадлежал к касте зимних фейри, поэтому совсем не чувствовал холода.

– Главное – чтобы ты не привлекал к себе внимания смертных, а в такую морозную погоду человек из дома даже носа без верхней одежды не высунет, – грубо объяснила я фейцу правила своего мира.

Прорывчав что-то нечленораздельное, Эллин порывисто схватил куртку Артура и натянул на себя, демонстративно распахнув ее.

Выйдя на одну из главных улиц города, мы направились в центральный парк Ситки. Ветер усиливался, пробирая до самых костей, я плотнее укуталась в свой теплый шарф и сунула руки в карманы.

Шли мы молча, феец заинтересованно озирался по сторонам, напоминая мне туриста, который лихорадочно искал, чтобы «этакое» ему сфотографировать.

Я ждала вопросов про машины или другие достижения человеческих наук, но их не поступало. Либо блондин не хотел выглядеть глупо, либо знал о мире смертных гораздо больше, чем я думала.

Ирис бежал на пару шагов впереди нас, приносясь к земле и помечая каждый столб на своем пути.

– Причудливые у вас, людишек, вкусы на домашнее зверье. – Эллин презрительно сморщил свой идеально ровный нос. – Защитник из него никакой, использовать его как средство передвижения тоже не получится, для пропитания он опять-таки не годится, да и умом не блещет. Что с него проку?

Я подняла голову, чтобы взглянуть фейцу в глаза. И застыла как вкопанная. На его лицо упал блеклый свет от стоявшего вдоль аллеи уличного фонаря, подсветивший все его заостренные черты и кипенно-белые волосы, ореолом светящиеся вокруг его головы. У меня перехватило дыхание. Я с трудом заставила себя оторвать от него взгляд.

«С чего бы это?» – тревожно подумала я.

– Не обязательно от кого-то должен быть прок, чтобы его искренне любили. – Мы поравнялись плечами, и я ощутила на себе пристальный взгляд Эллина. – Любить ведь можно просто так, безвозмездно. Иногда хватает одного взгляда или незаметного поступка, чтобы тебя полюбили. В любви не должно быть выгоды, любовь многогранна. Вот Ирис, например, – с ним я чувствую себя не так одиноко, и одно это уже достойно любви, – немного задышавшись, тараторила я.

Мое лицо залилось краской, когда я поняла, насколько интимным получился мой рассказ.

Неожиданно феец развернул меня к себе, обхватив за плечи. В его бездонных глазах отразилось чувство всепоглощающей тоски. Мне стало не по себе, будто я увидела что-то личное в его взгляде. Разорвав наш странный зрительный контакт, я осторожно выскользнула из его рук и двинулась вслед за Ирисом, тяжело дыша.

Меня переполняло чувство страха и чего-то еще, зарождавшегося в той части меня, про которую я изо всех сил старалась забыть.

Люди, идущие нам навстречу, радовались первому снегу, как дети. Снежинки, кружась, ложились к нашим ногам, покрывая серую унылую землю тонким кружевным одеялом.

Вскоре мы добрались до центрального парка Ситки, который не отличался ничем примечательным, кроме одного – небольшого круглого озера, располагающегося в самом его сердце.

Вокруг него простиралась аллея с деревянными лавочками. Весной озеро покрывают розовые кувшинки, ближе к лету на берегу гнездятся утки и дикие лебеди, сейчас же оно пустовало.

Неподалеку от единственной достопримечательности парка располагалась уютная кофейня; ее вход украшали китайские фонарики и сухоцветы.

Людей в парке практически не было, лишь пара гулявших за ручку подростков и дети, копошащиеся у берега озера.

– Что эти маленькие смертные делают? – Эллин указал на четырех мальчишек, тыкающих палками в замерзающую водную поверхность.

– Дети, – осторожно поправила я фейца, – судя по конькам у них под мышками, надеются и ждут, что озеро до конца замерзнет и они смогут покататься.

– Долго им ждать придется, – усмехнувшись, констатировал феец, запустив пальцы в свои шелковистые волосы и слегка их растрепав.

– Дня три, не меньше, – ответила я.

Мы двигались шаг в шаг, прогуливаясь по аллее вдоль озера. Ирис помчался на специально отведенную площадку для выгула собак.

– А ты умеешь кататься? – прозвучал баритон Эллина.

– На коньках?

Блондин посмотрел на меня как на дурочку:

– Нет, на гоблине.

Внутри меня все сжалось, требуя немедленно ему врезать.

Вдох-выдох.

«Он все-таки высший феец, в центральном парке города, не стоит дразнить его внутреннего монстра», – сказала я сама себе, больно закусив губу.

– Нет, не умею. – Я с грустью вспомнила, что все детство, пока соседские детишки познавали радости уличных игр, я училась сдерживать магию внутри себя, прятать любые ее проявления, а когда подросла – стало уже не до игр. – А ты?

– Шутишь, что ли? – на мое удивление Эллин широко мне улыбнулся. – Зимних фейри чуть ли не с пеленок учат бруслийну.

«Бруслийн – должно быть, выражение фейри, означающее катание на коньках», – подумала я, резко вспомнив о акценте Эллина, точнее, о его полном отсутствии. Наверное, мой слух полностью адаптировался к его речи.

Пока я отвлекалась на бушующий водоворот мыслей, Эллин устремился своей по-кошачьи мягкой походкой к озеру, сойдя с асфальтированной дорожки. Он быстро достиг края берега и, обернувшись ко мне, заговорщицки подмигнул.

Блондин присел на корточки возле кромки озера и легонько коснулся водной глади рукой.

Прежде чем я успела сообразить, что он задумал, воздух наполнила магия.

– Эллин! – предостерегающе выкрикнула я, сорвавшись с места.

Хорошо, что в парке было не так много людей, и все они занимались своими делами: кто-то пил кофе, сидя на лавочке, кто-то просто прогуливался по парку, а кто-то изо всех сил сдерживался, чтобы не наброситься на одного наглого фейца и не придушить его за нарушение обещания не применять магию на людях.

От руки Эллина ледяной паутиной расплзлись чары, покрывая воду озера толстым слоем прозрачного льда.

Ребятишки, мельтешившие у озера, радостно вскрикнули, прихлопнув в ладоши:

– Я же тебе говорил, что озеро замерзнет, а ты все, зачем коньки брать... ме-ме-ме. – Пока я мчалась по крутому склону к озеру, долетел до меня задорный голос одного из ребят.

Сначала остальные мальчишки недоверчиво разглядывали заледеневшую поверхность озера, размышляя, как так получилось, но потом, громко взвизгнув, понеслись за коньками. Дети, что с них взять.

Эллин выпрямился, явно довольный проделанной работой, и отряхнул руки о куртку.

– Совсем спятил! – гневно зашипела я, приблизившись к нему. – Тебя могли увидеть!

– Выдохни, Агнес. Здесь никого нет, – феец указал на окрестности озера. – Маленькие людишки не в счет. Я просто хочу показать тебе, как нужно кататься на коньках.

Возмущенно уперев руку в бок, я хлопнула себя ладонью по лбу. Боже, и о чем я только думала, приводя его сюда, в центр смертного города? Что злобный и алчный феец будет послушным мальчиком?

– Если ты не заметил, умник, у нас нет коньков. – Резко налетевший порыв ветра раздул мои черные волосы, выбив несколько прядей из-под капюшона. Быстрым движением руки я спрятала их назад, искренне надеясь, что это был просто ветер, а не моя вышедшая из-под контроля магия.

– Они нам не нужны. – Эллин подошел ко мне вплотную. Мы находились так близко друг к другу, что, если бы захотела, я запросто могла бы вклеить ему пощечину.

Неожиданно феец резко наклонился к моим ногам, я зарделась, когда он осторожно взял меня за щиколотку и приподнял мою ногу. В животе разлилось теплое, трепещущее чувство...

Феец провел рукой над моими сапогами, и на подошве, словно из воздуха, появилось тонкое ледяное лезвие.

– Что ты дел...

Не дав мне договорить, блондин подхватил меня под локоть, придерживая, чтобы я не упала, и спустил на лед. Сделав пару неловких шажков, я поскользнулась и тут же с размаху села на лед. Боль пронзила копчик.

– Доволен? – крикнула я, предпринимая жалкую попытку встать. Опершись руками о шершавый лед, я снова опрокинулась, распластавшись на скользкой поверхности.

Плохо сдерживая ухмылку, Эллин направился ко мне. На его ботинках так же, как и на моих сапогах, появилось блестящее лезвие. Каждый его шаг был грациозен, отточен до совершенства, блондин будто парил на льду.

«Выскачка», – с досадой подумала я.

За спиной я услышала звонкие голоса детей, которые гурьбой высыпали на лед вслед за нами – они решили, что если взрослых выдержало, то их – и подавно.

– Вставай, – с нажимом потребовал Эллин, протянув мне руку.

Я ударила по ней, отстраняя, и снова попыталась встать. Блондин тихо рассмеялся, наблюдая за моими мучениями. Он накатывал изящные круги вокруг меня, ожидая, когда же я все-таки сдамся.

Сосредоточившись, я поднялась на ноги, но тут же упала обратно, не успев сделать и шага. Корова на льду, ей-богу.

– А-ай... – простонала я, растирая покалывавшее колено.

– Нужно опираться на оба лезвия сразу и держать равновесие, тогда не упадешь, – весело подсказал мне блондин.

– И я должна тебе верить?

– Конечно, – хохоча, ответил Эллин. – Я ведь фейри, мы не можем лгать.

Ветер растрепал волосы Эллина, он ловким движением руки убрал их с глаз, а другую снова протянул мне:

– Вставай, не то заболеешь. Ты все-таки смертная, не испытывай судьбу. – В его голосе прозвучали приказные нотки, требующие сиюминутного подчинения.

«Интересно, с кем он говорит в таком тоне?» – на секунду задумалась я, изучая протянутые мне бледные пальцы.

В этот раз я не сопротивлялась и послушно приняла его ладонь. Приподнявшись, я резко отдернула руку: его прикосновение обжигало нестерпимым холодом. Эллин успел поймать меня за локоть прежде, чем я снова плашмя повалилась на лед.

– Извини, – мрачно пробормотал он, вновь пытаясь взять мою ладонь в свою.

Я вздрогнула, ожидая снова ощутить боль, но его прикосновение больше не ранило меня. Рука фейца была холодная, терпимо холодная – такое чувство, словно трогаешь снег без перчаток.

– Со смертными приходится сдерживать свою силу и нутро, чтобы случайно не причинить вам, хрупким созданиям, вред, – попытался оправдаться передо мной Эллин. – Я увлекся, прости...

Впервые за эти три дня я по-настоящему и широко улыбнулась, думая о том, как метко феец попал в точку. Как точно смог описать мое состояние, в котором я живу последние сорок лет, навсегда оставшись в теле двадцатипятилетней девушки.

Эллин аккуратно взял меня за вторую руку, переплетая наши пальцы. Внезапно мы оказались с ним лицом к лицу, блондин взглянул на меня сверху вниз, улыбаясь одними уголками рта.

Невольно я заметила, какие мягкие и чувственные у него губы и как странно они гармонировали с остротой его прекрасного лица.

– Я буду скользить назад и придерживать тебя, а ты поочередно отталкивайся ногами и держи равновесие. Хорошо?

Я замешкалась. Подметив это, Эллин поспешно добавил:

– Не бойся, я не позволю тебе упасть.

– Ладно, – неохотно буркнула я и потихоньку начала перебирать ногами, которые тут же разъехались в разные стороны. Приложив немалые усилия, я все-таки смогла собрать их вместе.

Парк начал заполняться зеваками и любителями покататься на коньках. Похоже, слухи о внезапно заледеневшем озере распространились по всей Ситке.

– Ты молодец. Неплохо для первого раза, – подбадривал меня феец.

Я все еще неуверенно стояла на импровизированных коньках, но благодаря поддержке Эллина могла хоть как-то двигаться, не спотыкаясь на каждом шагу.

Сначала я перевела взгляд на кончики его заостренных ушей, потом – на наши сцепленные вместе руки, и тут внутри меня что-то щелкнуло.

Сильный порыв ветра ударил парня в грудь и сбил его с ног. С грохотом Эллин упал на спину, увлекая меня за собой. Ударившись об твердый лед, феец протяжно ахнул.

Все произошло настолько неожиданно, что я, взвизгнув, навалилась на него, руками упершись в широкую грудь. Наши лица оказались так близко друг к другу, что я остро ощущала его ледяное дыхание на своих губах. Феец придерживал меня за талию, потемневшие глаза Эллина скользнули по моему лицу. Никто из нас не отстранялся – наверное, подействовал шок от того, что за последние двадцать лет я впервые не совладавала со своей магической силой, и от интимности момента.

– Что это было? – хрипло спросил феец, но руку с моей талии не убрал.

Придя в себя, я скатилась с груди Эллина, пытаясь встать на ноги.

– Мы вообще-то на Аляске, здесь погода любит преподносить сюрпризы, – чуть грубее, чем хотелось, ответила я, надеясь, что он не успел учуять запах магии.

Эллин поднялся, помогая встать мне. Я крепко ухватила за рукав его куртки, чтобы снова не поцеловать лед. Отряхнув мои колени от снега, феец взял меня под локоть и отбуксировал обратно к берегу.

– Что ж, думаю, на сегодня наш урок окончен, – как-то без особого энтузиазма бросил парень. – Да и Артур, скорее всего, уже ждет нас, чтобы свернуть мне шею.

Домой мы вернулись за полночь. Артур ждал нас в гостиной, его зеленый свитер и джинсы были перепачканы золой. Наверное, он разводил камин, пока дожидался нас.

Каштановые волосы брата топорщились во все стороны. Артур мог часами терзать их, когда нервничал.

Ирис вбежал в дом первым и сразу же бросился к разведенному в камине огню, чтобы побыстрее отогреть пушистые лапки.

Эллин, гордо подняв подбородок, прошествовал мимо моего брата, не удостоив его и взглядом, и вальяжно уселся на отведенную ему софу. Одну руку он закинул на спинку дивана, а ноги положил на журнальный столик, нагло развалившись.

Артур бросил на фейца испепеляющий взгляд и повернулся ко мне.

Продолжая стоять в дверном проеме и не зная, с чего начать разговор, я нервно перебирала пальцами край серого шарфика.

– Знаешь... – начала я и замолчала.

Артур, сопя от злости, подошел к обеденному столу и звучно бросил на него конверт.

– Что это? – удивленно спросила я, стягивая с себя шапку и куртку.

– Билеты на паром, – обыденно ответил брат, скрестив руки на груди – его любимая поза.

Бросив на Артура недоверчивый взгляд, я аккуратно вскрыла конверт. Внутри лежали бледно-желтые билеты с голографическим корешком.

– Но здесь билеты только на наши с тобой имена, Артур, – недоумевала я, на всякий случай еще раз заглянув в конверт. Пусто.

– Да, все верно. Завтра мы с тобой навсегда покинем Ситку. Как ты и просила, наше новое место проживания я выбрал подальше от суровых краев Аляски. Тебе понравится, там и море есть.

Эллин смотрел на нас с неприкрытым презрением, но молчал. Артур и вовсе делал вид, что фейца не существует.

– А как же...

Артур не дал мне договорить, перебив:

– Как же кто? Вот этот высокомерный подонок? – Брат пальцем указал на Эллина.

– Не нарывайся, человек, – прошипел блондин, но Артур проигнорировал его, продолжив:

– Если ты вдруг забыла, Агнес, он – феец, монстр из другого мира. Мира, в котором веками терзали и убивали смертных. – Голос Артура звучал жестко, каждое слово он буквально выплевывал мне в лицо. – Мне совершенно все равно, каким образом он вернется в страну волшебного народа и вернется ли туда вообще. Мы спасли ему жизнь, пусть и за это скажет спасибо. Завтра я увезу тебя подальше отсюда, и ты будешь в безопасности, Агнес...

– Хватит, – резко оборвала я брата, и он вздрогнул. Мое правое запястье вдруг пронзила острая боль, в попытке унять ее я потеряла алый шрам, оставленный мне как напоминание о нашей с фейцем сделке. Кожа под ним будто накалилась и стала пульсировать.

Эллин еле заметно нахмурил лоб – скорее всего, почувствовав боль и в своей руке.

– Артур, есть причина, по которой я завтра не смогу поехать с тобой. – Я бросила конверт с билетами обратно на стол.

Брат взглянул на меня с опаской, словно ожидая, что я вот-вот его ударю.

– Какая еще причина? – сквозь зубы спросил он и резко развернулся к Эллину. – Что ты с ней сделал, ублюдок?

Схватив кинжал, который я по глупости оставила на кухонной столешнице, брат прицельно метнул его в сердце фейцу.

Я вскрикнула и поспешила встать между ними. Кинжал, как и рябиновая стрела вчера, врезался в ледяную глыбу, выросшую прямо перед Эллином.

– Артур, Артур... – Блондин покачал головой, цокнув языком. – Мы ведь это уже проходили, забыл? Или соскучился по роли живой сосульки?

– Ах ты чертов...

– Успокойся, Артур! – рявкнула я, толкнув брата ладонями в грудь, стараясь привести его в чувства.

– Эллин не сделал мне ничего плохого, я сама настояла на заключении с сделки, ясно?

На обеспокоенном лице Артура застыл неподдельный шок, и он попятился от меня, как от прокаженной.

За все годы в бегах я ничего и никогда не утаивала от брата. В нашей нелегкой жизни мы были единственным светом и опорой друг для друга. Внезапно мне стало трудно дышать, чувство предательства сжало горло в кулак.

– Артур, бегство – не выход. Друиды найдут его, а потом выйдут и на нас, это лишь вопрос времени. – Обхватив себя руками, я с мольбой посмотрела на брата. – Я пообещала Эллину, что как можно скорее верну его в мир фейри. Взамен он поклялся, что никогда не причинит нам вреда.

Закатив рукав вязаного платья, я продемонстрировала брату багровеющий шрам, витком опоясывающий мою руку.

– Эта сделка – гарант нашей с тобой безопасности, Арти.

Артур обессиленно опустился на стул, меж его густых бровей залегла складка.

– Я отправлюсь с вами, и это не обсуждается.

– Исключено, – вмешался феец. – Вас двоих я не смогу перебросить через чашу к подножию горы. Моя магия еще не полностью восстановилась.

– Еще бы. – Я с трудом заставила себя не закатить глаза, повернувшись лицом к Эллину. – Ты ведь бездумно растрачиваешь свою силу направо и налево.

– Тоже мне, нашла с чем сравнивать. Безобидная заморозка озера и в подметки перемещению не годится. Прорыв сквозь пространство, да еще и с тобой в придачу, знаешь ли, очень истощает магическую силу, тем более после смертельного ранения.

– Озеро? В центральном парке, что ли? – Глаза Артура округлись до такой степени, что, казалось, еще чуть-чуть, и они вылезут из орбит, в его голосе проскользнули истерические нотки.

– Нас никто не видел. Я знаю о запрете открыто использовать магию в вашем мире, смертный, – поспешил успокоить моего брата Эллин.

– Арти, – начала я осторожно. Он сидел на стуле, закинув ногу, на ногу и нервно раскачивался. Подойдя ближе, я наклонилась и поцеловала его макушку, каштановые кудри приятно пощекотали мой нос. – Я буду осторожна. Обещаю, как только все закончится, я тут же отправлюсь домой. Ты же знаешь, я сильнее, чем кажусь.

Лицо брата осталось бесстрастным. В душе у меня все кипело от противоречивости – я пыталась уговорить Артура отпустить меня одну в опасное путешествие с фейцем. Абсурд.

– Но как ты вернешься обратно, когда феец исчезнет в портале? – Артур взял меня за руку, и я крепко сжала его ладонь.

Эллин старался даже не смотреть в нашу сторону, задумчиво разглядывая потолок.

«Черт, об этом я не подумала. Оставшись одна, я смогу использовать магию дерева и расчислить себе обратный путь через чашу, но...»

– Перед тем, как шагнуть в портал, я перемещу Агнес поближе к вашему дому, насколько хватит моих сил, – перебил мои внутренние рассуждения Эллин.

Артур снова смерил его убийственным взглядом. Резко встав со стула, он молча двинулся к выходу из гостиной, сообразив, что дальнейшие дебаты бессмысленны: решение уже принято.

– Если с моей сестрой что-нибудь случится... Я найду тебя даже в твоей Нарнии и выпотрошу. Уяснил, феец?

Эллин лишь низко рассмеялся наблюдая, как Артур покидает комнату, а потом, развернувшись ко мне, со всей серьезностью спросил:

– А что такое Нарния?

Всю ночь я вертелась с боку на бок, пытаюсь хоть немного поспать перед дорогой.

Закрывая глаза, я снова и снова видела чувственные губы Эллина, они были так близко к моим, – там, на озере, что я ощущала будоражившие нервы мурашки на шее от его ледяного дыхания.

Что со мной не так? Все это должно вызывать у меня как минимум отвращение, но я чувствовала совсем иное. Чувство сожаления, что эти прекрасные губы так и не коснулись меня, опоясывало меня колким ремнем.

Блуждая в своих мыслях, я провалилась в сон лишь под утро. В сон, наполненный жестокими и одновременно прекрасными созданиями. Мне отчаянно хотелось коснуться их, я протянула руку, и вдруг что-то вонзилось мне в грудь – кинжал. И вот я лежу на холодном полу, как мама, и истекаю кровью, а из моего сердца торчит рябиновая рукоять.

Проснулась я с головной болью и тошнотой.

Сев на кровати, прислушалась к тишине. Из гостиной доносились два приглушенных мужских голоса: более грубый, принадлежащий моему брату, и более мягкий – баритон нашего гостя.

Будь я на сто процентов человек, вряд ли смогла бы их расслышать, но кровь фейри определенно давала мне преимущество.

Звякнули чашки.

«Они, что, вместе пьют кофе?» – оторопела я.

Скрипнул стул. Должно быть, феец встал из-за стола.

– Эллин, – тихо позвал парня мой брат. – Она единственное, что у меня есть. Много лет я живу лишь ради сестры...

На мгновение в гостиной повисла давящая тишина.

– Я обязан Агнес жизнью, думаешь, я позволю ей пострадать? – Эллин произнес мое имя особенно мягко и протяжно. – И не надо делать из меня дурака, ты меня не спасал. Я помню ее руки, ее запах. Не знаю, как она отбилась от веспертио и притащила меня сюда, но в лесу точно была твоя сестра.

Артур молчал – наверное, думал, как переубедить фейца.

Мое сердце гулко билось в груди, я больно закусил губу. Больше из гостиной не доносилось ни звука.

Быстро приведя себя в порядок, я распустила длинные волосы, позволив им локонами опуститься до самой талии. Для поездки я выбрала широкие джинсы и синий свитшот. Моя яркая внешность всегда привлекала внимание, поэтому я привыкла скрывать ее за невзрачной одеждой. От фейри мне достались не только сила и бессмертие, но и их волшебное очарование, сглаженное пухлостью человеческих щек, бледной кожей и небольшим ростом.

Когда я впорхнула в гостиную, на мое удивление, там меня ждал только сопящий на пустующей софе Ирис.

«И куда все запропастились?»

В комнате вдруг запахло морозной свежестью с ноткой корицы, я повернула голову в сторону пьянящего меня аромата.

В проеме входной двери, облокотившись на косяк, стоял Эллин. Его кипенные волосы были припорошены снегом, а на лице играла нагловатая ухмылка.

– Где Артур? – не удержавшись, осведомилась я.

Похоже, брат нашел ему новый, более подходящий по размеру комплект одежды, чем я вчера. Серые джинсы были ему как раз, а куртка и свитер больше не казались надетыми с чужого плеча.

– И тебе доброе утро. Твой брат отправился в порт, поменять билеты. Скоро вернется – по крайней мере, так он сказал, – пожав плечами, ответил мне феец. Его взгляд неторопливо скользнул по моим стройным ногам, обтянутым плотной тканью джинсов. Я шумно сглотнула. – Готова?

– А если нет, сам справишься?

Эллин вскинул руку и закатал рукав свитера, помахав передо мной красным шрамом на запястье. На его остром лице проскользнуло презрение.

Я внутренне сжалась. Напустив на себя скучающий вид, я в спешке отвернулась, скрывая страх и чувство досады на собственную глупость.

«Может, стоило поискать иной способ обезопасить нашу с братом жизнь?»

Внезапно Эллин отошел в сторону, и на порог вошел Артур. Его болоньевую куртку и выющиеся волосы тоже покрывали причудливые снежинки. Он прошаркал в дом, потирая ладони друг о друга, чтобы согреть.

Я сидела на софе рядом с Ирисом и, завидев брата, бросилась в его крепкие объятия. Всю ночь, кроме кошмаров о фейри, меня терзало чувство вины перед ним.

– Прости меня, Арти, – тихо прошептала я, уткнувшись носом ему в плечо.

Артур не обвинял меня и больше не старался переубедить. Видимо, за ночь он смирился с моим выбором либо сам пришел к выводу, что отправить фейца восвояси – единственное разумное и выгодное для нас решение.

– Ты не передумала ему помогать? – Артур нежно погладил меня по волосам.

– Ты же знаешь, я не могу передумать, – коротко ответила я, чувствуя, как напрягаются плечи Артура.

– Что ж, я поменял билеты. Через несколько часов вы отправляетесь в Джуно. Эллин воспользуется моими документами для посадки, напустив на себя заклинание гламура. Люди будут принимать его за меня.

Отстранившись от Артура, я ошарашенно взглянула на него.

– Что? Ты вчера грозился ему кишки наружу выпустить, а сейчас добровольно отдаешь свои документы. Признавайся: кто ты и что сделал с моим братом? – ерничала я, ущипнув за нос.

Артур тихонько мне улыбнулся.

– Агнес, прошу тебя, будь осторожна и не прибегай к своим хм... талантам без крайней нужды, – на последних словах Артур понизил голос до шепота.

– Я люблю тебя, Арти, – вместо ответа призналась я, еще сильнее прильнув к теплой груди брата. – Ирис, ты остаешься за главного, не дай Артуру превратить наш дом в бордель, пока меня не будет, – обратилась я к сонному псу, развалившемуся на диванчике.

Брат закатил глаза, покрутив пальцем у виска, – мол, не неси чушь.

Эллин все так же продолжал стоять возле входной двери, придирчиво рассматривая свои ботинки.

Накинув на себя удлиненную куртку и поплотнее укутавшись в шарф, я схватила заранее подготовленный рюкзак с вещами, положила туда билеты и необходимые документы и поплелась к двери.

– Идем, – скомандовала я фейцу, и он послушно покинул наш дом, кивком поблагодарив Артура за оказанное гостеприимство.

Напоследок я одарила брата ободряющей улыбкой и вышла вслед за Эллином.

Глава 6

Джуно

Зима набирала обороты. Снег заметал не защищенные крышей участки парома. Солнце плыло за горизонт, окрашивая небо в золотисто-красный.

Мы сидели, коротая время, в небольшом баре, расположенном прямо на носу палубы двухэтажного парома. Я всеми силами пыталась отогреть онемевшие от мороза пальцы о дымящийся стаканчик горячего шоколада.

В нашей ужасно тесной каюте была всего одна кровать, тумбочка и рогатая вешалка – оставаться в такой интимной обстановке с Эллином не хотелось, вот я и отправилась бродить по парому.

От Ситки до Джуно часов десять пути, не меньше, нужно было чем-то себя занять, а феец увязался следом.

После прохождения билетного контроля заклинание гламура блондин снял, оставив лишь немного чар, скрывающих его заостренные уши и прозрачные глаза.

Проходя мимо девушек, как и мы, гуляющих по палубе, Эллин вызывал всплеск девичьих восторженных возгласов, тихих вздохов и заинтересованных взглядов. Одна из «фанаток» даже осмелилась подойти к нам и попросить его номер.

На пару секунд феец растерялся, и, пока он не сморозил какую-нибудь глупость, вмешалась я.

– У него сифилис, – бросила я обнаглевшей блондинке, не сдержав ехидной ухмылки.

Белокурая девица с накачанными губами открыла рот буквой «о» и, промямлив что-то похожее на ругательство, развернулась на каблуках и пошла прочь.

– Сифилис? Умнее ничего не могла придумать, – зашипел на меня Эллин, когда мы сели за столик в баре.

– Ого! Я смотрю, ты неплохо разбираешься в венерических заболеваниях, или я попала в точку?

Феец злобно фыркнул, посмотрев на меня исподлобья:

– Никуда ты не попала. Когда проходы в ваш мир были еще не запечатаны, многие фейцы, ведущие разгульный образ жизни, были поражены этой заразой.

– Ну хоть чем-то мы вам отомстили, – продолжала я ерничать, делая глоток согревающего напитка.

– А как ты смотришь на это, Агнес? – мелодично поинтересовался Эллин; его длинные пальцы неторопливо барабанили по пластиковой столешнице.

– На что?

– На секс между фейри и людьми.

Подавившись, я чуть не прыснула шоколадом фейцу в лицо, но вовремя его проглотила.

Эллин звонко рассмеялся, в его расширенных от сумрака зрачках отразилось мое сконфуженное лицо. Я показала ему средний палец, вызвав новый приступ хохота.

Неожиданно на палубе заиграла инструментальная музыка. На небольшую сцену под крышей вышел длинноногий скрипач, извлекая из своего инструмента красивую и одновременно грустную мелодию. В центре бара было расчищенное от столиков место для танцев, освещаемое растянутыми вдоль навесной крыши фонариками.

Парни и девушки, сидевшие в баре, стали собираться на танцполе, кружа друг друга в медленном танце.

– Могу я пригласить вас на танец? – Внезапно возле нашего столика возник симпатичный рыжеволосый парень с татуировкой дракона на шее и протянул мне руку. – Я наблюдал за вами весь вечер, вы так очаровательны...

Я оторопела, парня совсем не смутило присутствие Эллина рядом со мной. Рука невольно дернулась к кинжалу.

– Простите, – вмешался Эллин. – Но я уже пригласил эту прекрасную даму, и она сказала «да». – Феец смерил незнакомца таким холодным взглядом, что и без магии мог бы запросто превратить его в ледышку.

Рыжеволосый неохотно оторвал от меня похотливый взгляд, пробормотал извинения и развязно двинулся к танцполу искать себе новую жертву.

– Ну так что сидим? Идем, – поднимаясь с места, сказал Эллин, заставляя меня перевести настороженный взгляд от спины удалявшегося незнакомца на него.

– Куда? – непонимающе спросила я.

– Танцевать. Если ты не заметила, я только что пригласил тебя на танец.

Феец протянул мне руку, призывно раскрыв ладонь. Я вздрогнула, вспомнив, как он обжег меня на катке. Наверное, у меня все на лице было написано, потому что Эллин спешно добавил:

– Не переживай, впредь я буду осторожен.

Танцпол быстро заполнился людьми. Мы танцевали у самого края деревянной палубы, подальше от любопытных глаз. В самом центре, громко смеясь и откровенно трогая друг друга, кружились рыжеволосый парень и та самая блондинка, что увязалась за Эллином на палубе.

– Надо же, они – просто идеальная пара, – усмехнулась я.

Руки Эллина действительно больше не обжигали меня – они лишь приятно охладили кожу, как снежинки, легонько опускающиеся на ладонь.

Он притянул меня ближе. Одной рукой феец придерживал меня за талию, а другой взял мою руку и переплел наши пальцы. Он был значительно выше меня, моя макушка едва доставала ему до плеча, поэтому мне пришлось запрокинуть голову, чтобы заглянуть в ледяные глаза.

Мои щеки залились румянцем, когда он поймал мой задумчивый взгляд, не позволяя отвести его в сторону.

– Я ведь так и не поблагодарил тебя за свое спасение, Агнес. Теперь я перед тобой в долгу.

Наши тела были так близко друг к другу, что я даже через одежду чувствовала каждое движение мышц фейца.

– Постарайся больше не сваливаться на меня как снег на голову, и на том спасибо.

Уголки губ фейца тронула еле заметная улыбка.

– Сколько тебе лет, Агнес?

Такой простой и заурядный вопрос для поддержания беседы, но как же сложно мне было на него ответить.

– Если тебя интересует можно ли мне алкоголь или еще что-нибудь с критерием восемнадцать плюс, то да, можно, – отшутилась я, подстраиваясь под заданный музыкой ритм.

Эллин вел нас в медленном танце, я еле поспевала за его широкими шагами, изо всех сил стараясь не отдавить ему ноги.

– А тебе? Или бессмертные не следят за возрастом?

– Во-первых, фейри не бессмертные, и ты уже это поняла. Да, живем мы вечно и не стареем, но нас можно ранить и убить. Во-вторых, мне тоже уже все можно.

Справедливо, я ведь не ответила на его вопрос, так с чего он должен рассказывать о себе. Погрузившись в свои мысли, я споткнулась, запнувшись о собственный сапог.

– Ты такая неуклюжая, все смертные такие? – искренне удивился феец, придерживая меня. Сильные руки цепко обвились вокруг моей талии, помогая вернуть равновесие.

– Нет, это исключительно моя фишка. – Разозлившись на не очень тактичный упрек моих недостатков, я недовольно сморщила нос и нахмурила брови.

– Ты такая кр... милая, когда злишься, тебе говорили? – Эллин усмехнулся, и на мгновение его взгляд замер на моих губах, я нервно выдохнула. Лицо Эллина снова стало непроницаемым, а взгляд – отстраненным. Выпустив меня из объятий, он вдруг оборвал наш танец.

– Музыка перестала играть, давай лучше прогуляемся, – увидев в моем взгляде растерянность, предложил он.

Пока мы танцевали, хлопья снега перестали порошить скользкую палубу. Тучи, скрывавшие небо, исчезли. Остался лишь промозглый ветер, трепавший волосы под капюшонами. Над нашими головами ярко сияли звезды. Ночной небосвод купался в свете полной луны, отбрасывавшей серебряные тени на белый паром.

– В вашем мире звезды другие, – запрокинув голову, подытожил Эллин. – Не такие яркие, как в стране волшебного народа.

Вслед за фейцем я всмотрелась в знакомые с детства ночные пейзажи, краем глаза заметив загадочный взгляд парня на своем подсвеченном лунной лице.

– Звезды как звезды, других я не видела. – Облокотившись на металлический бортик палубы, я подперла кулаком подбородок.

За бортом тихо вздымались и опускались волны казавшегося черным в ночи залива.

Эллин стоял рядом со мной, опершись о борт спиной, его локти покоились на серебряных прутьях.

– Думаю, тебе бы понравились звезды Неблагого Двора. В моем мире много прекрасных и удивительных вещей...

– Да, а еще куча монстров и презирающих весь людской род фейри, – не удержавшись, грубо добавила я.

– Агнес, у смертных много предрассудков насчет нас. Далеко не все фейри жаждут вашей смерти. В каждом мире есть хорошие и плохие. Хочешь сказать, среди людей нет убийц или предателей?

Мне нечего было ему ответить, поэтому я молча опустила взгляд на темные воды. Будь я обычной смертной, обязательно купилась бы на его доводы. Но отца Артура убил именно феец. Моя мать бежала от него в мир людей, через годы он вычислил ее и пришел поквитаться. Он убил бы и Артура, если бы мама не приказала тому спрятаться в чулане, а потом... Потом он доказал, что она всегда будет принадлежать только ему. Так на свет появилась я.

Гнев волнами все выше и выше, норовя уничтожить оковы, сдерживавшие мою магическую силу. Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоить нервы и нахлынувшие на меня эмоции от тяжелых воспоминаний, я порывисто развернулась к блондину.

– Эллин, фейри веками мучили и истязали людей, пока не вмешались друиды. Все не все, но внутри каждого из вас живет жестокость и алчность, не зря вы не можете лгать – это ваше наказание за железные души и каменные сердца.

– Тогда почему ты спасла меня? – Вопрос Эллина выбил почву у меня из-под ног. – Почему не оставила умирать в лесу? Было бы на одного монстра меньше. – Его слова звенели и грубо впивались в самое сердце.

– Кем бы ты ни был, ты был серьезно ранен и не заслужил одинокой смерти в ночном лесу...

– Тебе ли говорить о том, что я заслужил, а что – нет. Ты меня совсем не знаешь, Агнес...

Эллин громко выдохнул и, круто развернувшись, двинулся в противоположную от меня сторону. Оставшись наедине со своими страхами и демонами, я позволила себе затеряться в собственном сознании. Не знаю, сколько я так простояла, отрешенно глядя на разбивавшиеся о борт парома волны залива, но я совсем продрогла. Пальцы ног покалывало, и зубы неумолимо стучали.

«Если так и продолжу стоять на холоде, точно схлопочу воспаление легких», – подумала я и уже собралась уходить.

Позади меня раздались знакомые мягкие шаги. Я подняла голову и уперлась взглядом в ледяные глаза Эллина.

– Вот, держи. – Феец протянул мне одноразовый стаканчик с горячим напитком, вкусно пахнущим корицей и медом.

– Спасибо, – равнодушно ответила я, взяв напиток из его рук.

Картонный стаканчик приятно согревал кожу. Сделав приличный глоток пряного напитка, я слегка расслабилась, но тело все равно дрожало от мороза.

Эллин набросил мне на плечи свою куртку. Он плотно укутал меня в нее, накинув мне на голову второй капюшон. Я не сопротивлялась: уж слишком сильно замерзла.

– Тебе лучше пойти в каюту, у тебя уже губы синие, – спокойно, как ни в чем не бывало предложил он мне.

Я выдержала паузу. Сидеть в тесной, хоть и теплой каюте, с давящими на тебя стенами и низким потолком, не самое приятное занятие для тех, кого изнутри пожирают тревога и гнев.

– Я лучше останусь здесь, – коротко ответила я, снова отпив из стаканчика ароматный чай.

Эллин подпер боком перилла, сложив руки на рельефной груди, – совсем как Артур. Вязаный свитер соблазнительно обтягивал каждый его мускул.

– Послушай, Агнес, завтра я навсегда исчезну из этого мира, так что давай расстанемся на хорошей ноте. Я многим тебе обязан и не хочу все усложнять. – Феец повел плечом, предлагая мне перемирие.

– Должно быть, здорово совсем не чувствовать холода, – стуча зубами, через некоторое время сказала я, принимая его попытку сгладить между нами углы.

Эллин смерил меня обеспокоенным взглядом. Неожиданно мне захотелось коснуться его точеной груди, ощутить твердость выпирающего рельефа мышц. Пару раз медленно моргнув, я прогнала это странное наваждение.

– Признаюсь, это спасает от многих неудобств, особенно когда живешь при Дворе, где круглый год царит зима.

– При Неблагом Дворе живут только такие, как ты, – зимние фейри? – Я всячески пыталась придать своему лицу заинтересованное выражение, чтобы поддержать разговор, а может,

и вывести какую-нибудь полезную информацию. Вдруг удастся узнать что-то наводящее о моем биологическом отце.

– Нет, – качнул головой Эллин, откинув назад прядь упавших ему на глаза волос. – При Неблагодворе живут и высшие водные фейри.

– Почему вы делите себя на высших и низших? Это как расы, что ли?

Феец недоверчиво выгнул бровь.

– Что? Мне действительно интересно, ты ведь сам сказал, что я ничего о тебе не знаю, вот я и пытаюсь разобраться. – На удивление, холод немного отступил – меня больше не колотило и пальцы не мерзли. Теперь мной овладело любопытство.

– Если кратко, – начал Эллин, снова устремив взгляд к звездам. – Вся страна волшебного народа подразделяется на две касты, присущие нам при рождении. Нашими прародителями принято считать высших и низших демонов, а также падших ангелов. В низших фейри – таких, как пикси, гоблины или нимфы, течет кровь самых заурядных демонов, последних в иерархии. Такие фейри в основном проживают в Низшем Дворе. Конечно, они встречаются и при других Дворах, но их количество там минимально. Высшие фейри, в чьих жилах течет кровь верховных демонов и ангелов, в свою очередь населяют оставшиеся три Двора, и чем твоя родословная ближе к прародителям, тем выше твое положение и статус.

Я внимательно слушала своего спутника, ловя каждое слово.

Вскоре мы переместились на лавочку с резными металлическими ножками и подлокотниками. Скамейка стояла недалеко от переполненного бара, в котором до сих пор играла живая музыка.

Эллин раздобыл два синих пледа, накинув один мне на колени, а второй – себе на плечи, чтобы проходящие мимо смертные не задавались вопросом: почему в такую холодную погоду парень сидит в одном свитере?

– А к какой касте принадлежишь ты? – поинтересовалась я, закинув ноги на лавочку и плотно укутав их плюшевым пледом. Благодаря второй куртке и горячему чаю я полностью согрелась, позволив себе даже высунуть руки из карманов.

Эллин сидел рядом со мной, развернувшись ко мне вполоборота, его рука покоилась на деревянной спинке.

– Во всех жителях Неблагодвора, к которым относятся зимние, – Эллин ткнул пальцем себе в грудь, – и в водных фейри течет кровь высших демонов.

Я шумно сглотнула и напряглась.

«Демон. Он – демон».

– А в чьих жилах течет ангельская кровь? – как можно спокойнее спросила я, хотя внутри нарастала паника.

– Прародителями благих фейри были падшие ангелы. Это высшие фейри древа и воздуха, их магия способна возрождать, в отличие от магии неблагих.

Мое сердце пропустило пару ударов, а в горле встал горький ком, я сделала судорожный вдох, чтобы хоть как-то успокоить себя. Магия древа и воздуха. Моя магия. Значит, мой отец принадлежит к Благому Двору.

– Агнес, что-то не так? – обеспокоенно спросил Эллин, вопросительно на меня посмотрев.

– Все нормально, – как можно более непринужденно ответила я, выдав что-то наподобие улыбки. – Так, значит, в стране волшебного народа есть Благой, Неблагой и Низший Двор, а какой четвертый?

Эллин подозрительно нахмурил лоб, но, все-таки кивнув на мою наживку, ответил.

– Двор Дикой Охоты. – Парень произнес название Двора, скривив свои утонченные губы. – Там живут самые жуткие твари и высшие фейцы, наделенные магией огня и тьмы. Существует легенда, что их прародители были отпрысками самого Люцифера. Они опасны и

жаждут власти не только в своем Дворе – они хотят поработить всю нашу страну. Когда я попал в твой мир, Двор Дикой Охоты пошел на захват Низшего Двора... – Эллин вдруг замолчал, сообразив, что сболтнул лишнего.

Повисло неловкое молчание. Я подтянула колени к груди, обхватив их руками. Эллин следил за каждым моим движением, но его глаза смотрели сквозь меня. Нетрудно было догадаться, что мысли фейца сейчас витали очень далеко отсюда.

– А при чем здесь вечная зима? – наконец решила я нарушить затянувшееся молчание.

Феец вздрогнул от звука моего голоса, внезапно пронзившего тишину, и снова вернулся в реальность.

– Благой и Неблагой Двор полностью подчиняются магии короны. Неблагим Двором вот уже десять тысяч лет правит династия зимних фейри – поэтому там круглый год зима. А Благом Двором правят летний фейри – фейри древа, там постоянное лето. – Голос Эллина звучал отстраненно. Он вытянул длинные ноги, сунув руки в карманы темных джинсов.

– Только не говори, что в остальных Дворах вечные осень и весна. Это слишком предсказуемо. – Театрально вздохнув, я попыталась снова привлечь его внимание.

«Может, удастся выудить из него еще что-нибудь полезное о моем магическом наследии?» – думала я.

– Нет, Низший Двор и Двор Дикой Охоты подчиняются другим законам магии, у них сохранены все сезоны. Однако земли Двора Дикой Охоты окутаны туманом, а Низший Двор постоянно озарен светом дня, – склонив голову набок, ответил Эллин.

– Тогда совсем неудивительно, что Двор Дикой Охоты стремится к всевластию. Кому бы понравилось жить в вечной мгле?

Эллин все-таки удостоил меня мимолетным взглядом:

– Без тьмы не было бы света, без воды – льда, без воздуха – древа; все мы связаны своей магической природой, Агнес. Прародители не зря разделили нас именно так и создали между Дворами барьеры, чтобы сохранить в нашем мире магический баланс, нарушение которого может привести к краху всей волшебной страны.

– И Двор Дикой Охоты целенаправленно идет на это? – удивилась я, всплеснув руками.

– Их король уверен, что объединение Дворов дарует ему невиданную магическую силу, силу всех остальных правителей, и он сможет создать новый мир фейри, где не будет ни круглогодичной зимы, ни мглы, ни вечного дня...

– Но ты в это не веришь? Поэтому ты так рвешься в свой мир? Хочешь ему помешать? – Вопросы появлялись сами собой, словно я действительно хотела разобраться в подноготной чужого мира.

Эллин медленно развернулся ко мне. На его заостренном лице залегли тени от терзавших его переживаний.

– Я обязан ему помешать, Агнес. Объединение Дворов и убийство королевских семей не даст ничего, кроме кровопролитной войны, неоднократно сотрясавшей наши земли. Александр ослеплен властью и не хочет замечать очевидного. Ни один зимний фейри долго не протянет при Дворе вечного лета, а летний не сможет жить в вечной мгле, годами не видя солнца. Фейри огня не выдержит в мерзлоте, а водный фейри не сможет жить в пустыне...

– Спасибо тебе, Эллин, – резко перебила я, и глаза фейца удивленно округлились.

– За что?

– За то, что поделился со мной. Я знаю, как нелегко приоткрыть даже крупицу правды, тем более – совершенно незнакомой девчонке, которая считает тебя чудовищем. – На последнем слове я не сдержала улыбки. Слишком большая осведомленность о его мире могла быть опасной для меня, да и сыпать соль на раны фейца я не горела желанием.

Поймав взгляд его сверкнувших глаз, я смущенно расправила плед на своих ногах. Неожиданно блондин протянул ко мне руку, будто желая костяшками пальцев коснуться моей

щеки, но в нескольких сантиметрах от меня, словно опомнившись, он замер, убрав руку в карман джинсов.

Мимо нас, громко смеясь, с коктейлями в руках пронеслись блондинка-прилипала и парень с драконом на шее. Одарив нас пренебрежительными взглядами, они уселись на соседнюю скамью.

Рыжеволосый бесцеремонно закинул руку на бедро своей спутнице. Секунда, и его губы страстно впились в губы блондинки.

– Ну и показуха, – усмехнувшись, заметила я. – Должно быть, твой сифилис и мой отказ разбили бедолагам их похотливые сердечки.

Эллин тоже усмехнулся, растянув губы в широкой улыбке:

– Неужели ты им завидуешь, Агнес?

Я громко хмыкнула, не желая отвечать на его провокации.

– А ты? Если хочешь к ним присоединиться, у тебя еще есть время. Бьюсь об заклад, «тройничка» с фейри у них точно не было.

Раскатистый смех Эллина эхом разнесся по всей палубе.

– Что ж, уверен, они надолго запомнят этот жаркий опыт, – подмигнув мне, Эллин закинул ногу на ногу.

– Кто-то очень высокого мнения о себе, а? – Мои пальцы впились в плюшевую ткань пледа, сдерживая раздражение.

– Дорогая, я весьма объективен, а если сама желаешь в этом убедиться, тебе нужно лишь попросить. – Феец легонько щелкнул меня по носу своими холодными пальцами.

Я застыла, чувствуя, как загораются мои щеки.

– Максимум, о чем я могу тебя попросить, так это перестать на меня глазеть.

Губы Эллина резко вытянулись в тонкую линию, от хитрой ухмылки не осталось и следа.

Отбросив плед, я поднялась с нагретого места, разминая шею и затекшие плечи.

– Спокойной ночи, – коротко и как можно спокойнее сказала я Эллину, решив отправиться в каюту погреться и привести себя в порядок.

Паром причалил на пирс Джуно рано утром. За всю оставшуюся ночь Эллин в каюте так и не появился, я лишь тешила себя догадками, где и с кем он коротал время. Встретились мы на трапе, заполненном зевающими и сонно потирающими глаза пассажирами.

На наши головы снова падал мокрый снег. Погода была чуть теплее, чем вчера, поэтому, ложась на серую землю, снег тут же таял, превращаясь в грязное месиво.

«О, просто прекрасная погода для прогулки к подножию горы», – подумала я, предвкушая грязевое «spa» для своих сапог.

В конце мостика, тянувшегося от парома до вымощенной светлым кирпичом дорожки причала, феец подал мне руку, чтобы помочь спуститься с последней, самой высокой, ступеньки.

Отмахнувшись от него, я тут же потеряла равновесие, поскользнувшись на мокрой от снега поверхности трапа. Эллин поймал меня за рукав куртки, на его высоких скулах нервно играли желваки.

– Разбиться решила? Твой братец мне за это спасибо не скажет, – холодно бросил феец, злобно сверкнув глазами-льдинками, но все же помог мне спуститься, галантно придержав за руку.

Позади нас плескались холодные воды залива, а впереди горели огоньки просыпающегося городка, окруженного заснеженными горными вершинами.

– Как красиво, – подметила я, оглядевшись.

– Куда дальше? – сухо спросил Эллин.

Указав на самую высокую гору, круто вздымающуюся над остальными, я шумно выдохнула, выпустив клубы пара изо рта.

– Нужно покинуть пределы города и двигаться по направлению к вон той махине.

– Тогда идем. – Эллин потащил меня за собой, не разжимая моей руки, томящейся в его сильной прохладной ладони.

Только сейчас я заметила, что его кожу покрывают шершавые мозоли – верный признак того, что полагается он не только лишь на силу магии, но и владение оружием ему не чуждо. Хотя тогда в лесу я не нашла рядом с ним даже банального ножа.

Центральные улицы города были узкими и однообразными. Мое внимание привлекла лишь петляющая аллея, идущая вдоль светящихся разными огоньками панорамных витрин.

Меня манили красочные уютные магазины с тканями, пряностями, одеждой и книгами. Будь я сейчас одна, обязательно заглянула бы хоть в один из них.

Вдруг, вспомнив о наших переплетенных пальцах, я невольно вздрогнула. Осознав, что за эти два дня прикосновения Эллина перестали меня тревожить и стали комфортной обыденностью, мне стало не по себе.

Проследив за моим встревоженным взглядом, Эллин расцепил наши руки.

– Прости, – бросил он небрежно. – Вы, смертные, такие нежные, а ты вдобавок еще и неуклюжая. Вдруг снова поскользнешься и что-нибудь себе сломаешь? А мне потом тебя неси.

Я с трудом подавила в себе острое желание его пнуть.

– Не переживай, я буду осторожна и не позволю тебе, бедняжке, надорвать свой кичливый зад, – огрызнулась я. Обойдя парня стороной, я побрела к видневшейся на горизонте горе Минта, оставив наглеца позади.

Где-то в глубине сознания я ощутила, как звонко заскрежетали цепи, сдерживающие мою магию.

«Почему? Ну почему он на меня так влияет? Всего одна его нелепая фраза запросто может вывести меня из себя».

Вскоре мы покинули Джуно. Эллин держался в нескольких шагах от меня, следуя позади. Мы шли по протоптанной дорожке вдоль пустующего шоссе и густого леса. Мои ноги утопали в грязи, мерзко хлюпая в каждой придорожной луже.

– Давай зайдем поглубже в лес и переместимся, – стряхивая с сапог прилипшую грязь, предложила я, когда мы наконец подошли поближе к горе.

Запрокинув голову, я открыла рот от изумления. Треугольная вершина горы, казалось, доставала до самых небес и пряталась за облаками. Теперь лишь непроходимая тайга отделяла нас от ее подножия и места силы.

Эллин кивнул, и мы начали пробираться через сцепленные между собой ветви деревьев и высокие кустарники.

Феец шел впереди, разводя ветви, я следовала за ним по пятам, боясь налететь на какую-нибудь колючку и остаться без глаза.

Конечно, я могла бы сильно упростить нам задачу, приказав тайге расступиться, но это с треском разрушило бы мою смертную легенду, поэтому я послушно следовала за Эллином, то и дело уклоняясь от веток, норовивших расцарапать мне руки и лицо.

– Думаю, достаточно, отсюда нас точно никто не увидит, – отряхнув свою куртку и джинсы, сказал блондин, развернувшись ко мне.

Мы вышли на небольшую, залитую слабым утренним светом лужайку. Быстро осмотревшись, я сморщила нос и потерла его указательным пальцем – похоже, одна из веток все же угодила в цель.

Эллин робко приблизился ко мне, сократив расстояние между нами до минимума.

– Во время перемещения разрывается пространственная петля. Тебе будет казаться, что ты падаешь в бесконечный тоннель. Может не хватить воздуха. Но что бы ни произошло, не открывай глаза. Мы попадем в лимбо – пространство между мирами, и то, что ты там увидишь, может запросто повредить твой смертный мозг. – Феец легко постучал пальцем по моему виску.

– Хорошо, – отозвалась я, и он притянул меня к себе, обхватив руками мои лопатки.

– Тогда сделай глубокий вдох, Агнес.

Упершись исцарапанным ветками носом ему в грудь, я глубоко вдохнула, заполнив легкие ароматом морозной свежести и корицы.

Феец крепче сжал меня в объятиях, и вокруг нас начал вздыматься снежный вихрь. Я зажмурилась, готовясь нырнуть в неизвестность... И все внезапно стихло. Я распахнула глаза, Эллин рывком завел меня себе за спину. В его руке, словно из воздуха, вырос острый ледяной меч, сверкнув на солнце прозрачными гранями.

«Так вот почему он не носит с собой оружие, – феец может в любой момент создать его из льда. Удобно».

– Мы здесь не одни, – процедил он сквозь зубы, и я почувствовала, как его тело напряглось, готовясь к сражению.

Принюхавшись, я уловила приторный запах чар и еще чего-то тошнотворного, напоминавшего гниль.

– Веспертио! – в ужасе взвизгнула я. Паника сковала позвоночник, волосы на затылке встали дыбом.

Эллин попятился, увлекая меня за собой. Он внимательно всматривался вглубь темного леса, направляя острие меча на незваных гостей.

– Так-так. А вот и наш беглец собственной персоной, – раздался отвратительный, скрипящий голос из тени деревьев.

На лужайку вышло трое вооруженных до зубов смердящих существ с рылами вместо носов и когтистыми лапами.

– Александр предупреждал нас, что тебя будет не так просто убить, неблагое отродье, – пророкотал тот, что стоял по центру.

Веспертио заходили с разных сторон, оттесняя нас к центру лужайки.

– Но вот объясни-ка нам одну вещь: как, будучи смертельно раненным, ты смог сбежать и убить двух наших братьев, ублюдок? – зарычал второй, заходящий слева.

Эллин вопросительно покосился на меня через плечо.

– Потом поговорим, – шикнула я, обнажив свое любимое оружие – кинжал друидов.

Веспертио взорвались каркающим смехом.

– И что ты нам сделаешь этим ножичком, человеческая девчонка? – оскалив острые как бритва зубы, хрюкнул третий. По его обнаженным клыкам потекла и закапала на землю зловонная слюна. Я скривилась, ощутив подступающую тошноту.

– А ты подойди ближе и узнаешь, – не сдержавшись, выкрикнула я из-за спины Эллина. – А потом поведаешь своим друзьям, каково это – получить железным кинжалом в сердце.

Чудовище презрительно фыркнуло, еще сильнее оскалив зубы, но в атаку не бросилось, будто выжидая чего-то.

– Убирайтесь и передайте Александру, что он никогда не получит наши рунные камни! – громогласно выкрикнул Эллин, в его непоколебимом голосе прозвенела сталь. Температура воздуха вокруг начала стремительно падать – феец готовился нанести удар. – И тогда я вас пощажу.

На лужайке снова раздался мерзкий смех.

– Мы знаем, что ты слаб после ранения, Эллин. Знаем, что твоя магия еще не до конца восстановилась: иначе ты уже напал бы на нас, – прорычал центральный веспертио, все ближе подступая к нам. – И когда мы покончим с тобой, наша армия прорвет защитный барьер Неблагого Двора и поработит его, а твоя ненаглядная Бриэль станет лучшим подарком сыну нашего короля.

Воздух вокруг нас пошел рябью. В руках Эллина вспыхнул белоснежный свет, и лес пронзил крик боли одного из существ. Его перепончатое тело насквозь проткнули выросшие из сырой земли ледяные копыя.

Монстр злобно зашипел. По его подбородку потекли ручейки черной крови, заливая его плотные, выполненные из темной кожи доспехи, и он обмяк, как тряпичная кукла, повиснув на окровавленных штыках.

Еще одна вспышка – и в сторону другого веспертио полетело с десятков острых ледяных клинков. Он успел увернуться от смертельного удара, но один из них все же ранил его в плечо.

Громко выругавшись, злобонный монстр выхватил из ножен длинный меч и бросился к нам. Но сделав всего пару шагов, он застыл на месте. Его когтистые лапы сковала глыба льда. В панике монстр попытался разрубить ее мечом, но лед не поддавался.

И снова крик, наполненный болью и отчаянием. Повторно выпущенные ледяные клинки Эллина все-таки достигли своей цели, превратив грудь чудовища в кровавое решето.

– Ах ты, ледяная тварь! – проревел оставшийся в живых крылатый монстр, переводя свой бешеный взгляд от одного изуродованного товарища к другому.

В нас полетело несколько выпущенных им рябиновых стрел. Вскинув руку, Эллин без труда отвел удар. Каждая стрела покрылась толстым слоем льда, и, отяжелев, они упали к нашим ногам.

Веспертио гортанно зарычал, не желая принимать поражение, а потом его морду вдруг исказила ухмылка хищника, загнавшего жертву в угол. Он потянулся к своему оружейному поясу и, подцепив когтем что-то блестящее и продолговатое, поднес его ко рту и подул.

Нас оглушил пронзительный рев рога. Не в силах терпеть этот низкий, трубный звук, я прикрыла уши ладонями.

– Неужели ты думал, что Александр послал нас за тобой без подкрепления? Даже ослабленный, ты все еще остаешься Неблагим... – веспертио замолчал, не успев договорить. Эллин бросился на него, занеся над головой ледяной меч. Их оружие встретилось, наполнив поляну скрежетом металла и треском льда.

Я стояла как вкопанная в центре лужайки, наблюдая за их сражением. Мои вспотевшие пальцы все еще крепко впивались в кинжал, направляя его на противника.

Веспертио первым сделал выпад, целясь кончиком лезвия в сердце фейцу, но Эллин с легкостью увернулся и тут же нанес ответный удар.

Ледяное оружие пронеслось в сантиметре от живота крылатого монстра, но тот успел вовремя уйти от атаки, отклонившись назад. Еще один молниеносный удар, на этот раз веспертио не смог заблокировать атаку, и лезвие вспороло глотку монстра. Обезглавленное тело глухо упало на землю, забрызгивая ее смердящей кровью.

Меня передернуло.

Вытерев испачканный кровью меч о сухую траву, Эллин одним махом пересек поляну. Подлетев ко мне, феец, не церемонясь, снова завел меня за свою широкую спину.

Внезапно лужайку со всех сторон объяла непроглядная тьма, словно клубящийся туман застилавшая все на своем пути.

– Что происходит? – в панике крикнула я, отступая от черной мглы.

– Уродец позвал подмогу. Веспертио не владеют магией, но вот воины Двора Дикой Охоты – да. Они поглощают свет.

Тьма обступала нас, поднимаясь все выше и выше, пока полностью не скрыла солнечный свет.

Нас ослепили, я не видела ничего дальше собственного носа. Страх накрыл с головой, и я крепче прижалась к Эллину, цепляясь за ледяную ладонь, как за спасательный круг.

Из быстро приближавшейся к нам темноты раздались тяжелые шаги и послышался звон обнажающегося оружия.

– Не бойся, Агнес. Я не позволю Двору Дикой Охоты навредить тебе, – мягким, успокаивающим голосом прошептал Эллин.

– Но твоя магия и... – Я замолчала, думая, насколько велик наш шанс уцелеть.

Эллин еще слаб, и вряд ли он в одиночку выстоит против вражеского отряда. Я могу призвать на помощь ветер, он рассеет мглу. Но что дальше? Черный туман разойдется, явив нам десяток, а то и сотню вооруженных солдат. Лучше уж умереть, притворяясь смертной, чем попасть в плен к фейри, которые не выносят полукровок.

Рука Эллина стала обжигающе холодной. Затерявшись в собственных мыслях, я ощутила, как онемела моя ладонь.

Отовсюду до нас долетали грубые мужские голоса и ликующий смех. Воины что-то выкрикивали, но из-за звеневшего в ушах ужаса я ничего не могла разобрать, наугад тыча кинжалом в темноту.

– Отправляйтесь в ад, ублюдки! – властно выкрикнул Эллин невидимым врагам.

Воздух вокруг нас словно застыл. От неестественно низкой температуры мне стало больно дышать: казалось, легкие заполонил жидкий азот.

Вспышка. Да такая яркая, что я невольно выпустила руку фейца, закрывая лицо ладонями.

В следующий миг кровожадные голоса умолкли. Кожей я ощущала морозный ветер, треплющий волосы, а через опущенные веки пробивался яркий, ослепляющий свет, окрашивая их изнутри в красный. Мгла отступила.

– Агнес, ты в порядке? – взволнованно прошептал Эллин над моими губами.

Медленно приоткрыв глаза, я изумленно осмотрелась по сторонам. Только что серая лужайка с засохшими кустарниками теперь была сплошь затянута толстым слоем льда и покрыта пушистым снегом, будто на полянке только что взорвалась снежная бомба.

Остекленевшие глаза заживо замороженных фейри с нацеленными на нас клинками прожигали меня со всех сторон. Поляна напоминала военную выставку в музее, только солдаты были не из воска, а изо льда. Их лица исказились в немом, предсмертном крике.

Эллин встревоженно всматривался в мое лицо, стараясь уловить направление мыслей, но в моей голове было пусто. Он сделал едва заметный взмах рукой, и ледяные фигуры рассыпались на множество кровавых осколков, багровой россыпью покрывая снежный настил.

От этого ужасающего зрелища голова шла кругом, я сильнее вцепилась в рябиновую рукоять кинжала, будто он мог защитить меня от этого принца льда и крови.

Внезапно возникшее передо мной лицо Эллина скривила гримаса боли. Он вздрогнул всем телом и, ахнув, осел на колени.

Феец содрогнулся в приступе кашля. Он судорожно хватал ртом воздух, прижимая руку к правому боку – месту его недавнего ранения.

Капли алой крови брызнули на снег, словно рубины. С уголков рта фейца сочилась кровь, струйками стекая ему на подбородок и шею.

Сковыывавший меня ужас перед магической силой Эллина тут же отступил. Упав на колени рядом с ним, я обхватила его лицо руками, пытаясь поймать взгляд переливающихся разными цветами глаз.

– Что произошло, тебя ранили? – Внутри меня нарастала паника, сжимающая легкие в тиски. – Эллин, прошу тебя не молчи... – еле слышно прошептала я, и наши взгляды встретились. В его ледяных глазах отразились неприкрытая боль и досада.

Феец осторожно убрал мои руки от своих ледяных щек; тыльной стороной ладони утерев кровавую струйку у рта, он размазал ее по подбородку.

– Со мной все в порядке, – сильным голосом заявил он, отводя взгляд в сторону.

– Издеваешься? Посмотри на себя, ты весь в крови!

– Я знаю, – грубо прервал он. – Чтобы спасти нас, мне пришлось использовать силу из жизненного резерва. Моя магия еще не восстановилась, и вот результат.

Я продолжала сидеть в снегу напротив Эллина, опустив голову. Черные локоны беспорядочно падали мне на глаза. Рука фейца потянулась ко мне, но, на удивление, я не отпрянула, а позволила окровавленным пальцам завести прядь волос мне за ухо. Я взволнованно посмотрела на фейца, и он ободряюще мне улыбнулся.

– Не переживай, я восстановлюсь сразу же, как только попаду домой. – Феец нежно коснулся моего лица, проводя большим пальцем вдоль щеки к подбородку и, тяжело вздохнув, снова сжался от боли.

– Чем же ты так насолил Двору Дикой Охоты, что они постоянно пытаются тебя убить?

– Как минимум, своим рождением, – задыхаясь, проронил феец, но разрывать наш телесный контакт он явно не спешил.

– Как прозаично, – не сдержавшись, выпалила я, и алые от крови губы Эллина тронула легкая ухмылка.

Внезапно феец обвил рукой мою талию, притянув к себе. На мгновение мне даже показалось, будто он собирается поцеловать меня.

– Сделай глубокий вдох, – скомандовал блондин, сжав меня в крепких объятиях. И тогда я поняла, что именно он задумал, – перемещение!

– Не смей! – громко выкрикнула я, изо всех сил стараясь вырваться из его рук. – Ты слаб и...

– И мне нужно поскорее вернуться к своему Двору, Бриэль может угрожать опасность.

Имя незнакомки – скорее всего, возлюбленной Эллина, – произнесенное им с такой нежностью и всепоглощающим обожанием, словно острием ножа полоснуло мое сердце.

– Сделай вдох, Агнес, – твердо потребовал феец, и я с силой ударила его плечом в грудь, освобождаясь.

Эллин снова зашелся кашлем. Хорошо, что в этот раз струйки крови не стекали по его лицу и не окрашивали снег.

Воспользовавшись моментом, я шустро отползла от него и вскочила на ноги.

– Совсем из ума выжил! – укоризненно крикнула я, нервно отряхивая заледеневшие колени от покрывшего их снега. – Мертвый ты вряд ли сможешь своей драгоценной Бриэль и Неблагодару Двору.

Эллин попытался встать. Чуть приподнявшись, он со свистом выдохнул и снова осел в снег, прижимая руку к открывшейся ране. Весь правый бок когда-то серого свитера теперь казался черным от пропитавшей его крови. Рывком Эллин приподнял край, демонстрируя мне залитый кровью пояс джинсов.

– Плохо дело.

– Да неужели, – передразнил Эллин мой встревоженный тон, не отрывая взгляда от раны.

– Рада, что к тебе вернулся сарказм; значит, жить будешь, – парировала я его наглую выходку и быстрым шагом двинулась к непроходимому лесу.

– Куда ты? – выкрикнул Эллин мне в спину.

– Осмотреться. Раз уже перемещение нам не грозит, а тебе нужно вернуться в страну волшебного народа, чтобы излечиться, я иду искать способ добраться к месту силы, не применяя магию.

– Агнес, в лесу опасно. – Из голоса Эллина исчез сарказм. Не будь я полукровкой, даже не заметила бы его тревожное придыхание.

– Не бойся, я не самоубийца. Далеко не уйду, перспектива быть сожранной медведем меня не прельщает.

Глава 7

Возвращение

Ветви деревьев, растущих слишком близко друг к другу, все время цеплялись за мою одежду и больно царапали щеки, пока я углублялась в лес.

Оглянувшись на заснеженную лужайку и удостоверившись, что отсюда Эллин не сможет меня увидеть, я вскинула руку. Мысленно расслабив сдерживающие магию оковы, я чувствовала, как невидимый огонь растекается по венам, заполняя каждую жилку моего уставшего тела.

– Расступись и отведи нас к подножию горы, – одними губами приказала я.

И, словно по мановению волшебной палочки, могучий лес повиновался. Гулко скрипя, деревья образовывали проход, открывая тропу через непроходимые кроны, убрав с пути мешающие ветви, кустарники и корни.

Возвращаясь к Эллину, я всячески старалась затушить разгоревшийся во мне магический огонь.

Вдох, выдох.

Загнав бушевавшую во мне кровь фейри в самые потаенные уголки сознания, я все же решила выйти на лужайку, моля всех незримых богов, чтобы феец не учуял всплеск моей силы.

– Ты долго, – встретил меня укоризной Эллин. – Я уже начал волноваться, не заблудилась ли ты. – Сгорбившись, он сидел на ледяном пеньке, все так же удерживая руку на кровоточащей ране.

«Ну хоть хуже ему не стало, и на том спасибо», – мысленно успокоила себя я.

– Идти сможешь? – Я перевела недоверчивый взгляд на его прижатую к боку ладонь.

– Только не говори, что ты умудрилась найти тропу через этот проклятый лес. – Эллин удивленно вскинул белесую бровь.

– Хорошо, не буду. – Раздраженно пнув сапогом маленький сугроб, я выпустила скопившийся пар.

Феец хохотнул, показав окровавленные зубы и десны.

– Наверное, ты – подарок самой судьбы, Агнес Эркент. – Эллин хищно склонил голову набок, внимательно изучая меня. Я пропустила его лестные слова мимо ушей, скучающе сложив руки на груди.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Не быстро, но смогу. – Феец медленно поднялся на ноги, слегка покачнувшись.

– Давай помогу, – предложила я, подставив свое плечо.

Эллин сверкнул на меня ледяным взглядом, но все же принял помощь и оперся на меня.

К середине пути он уже шел самостоятельно, изредка кривясь от боли и придерживая рану. Все-таки тело фейри бессмертно и быстро восстанавливается.

Всю дорогу феец внимательно прислушивался к каждому шороху в лесу, опасаясь новой засады. Только к концу пути, когда на горизонте замаячил выход из могучей тайги, освещенный ярким светом звезд, Эллин расслабился.

Краем глаза я частенько улавливала задумчивые взгляды фейца на своем лице. Не знаю, что творилось у него в голове, но это явно не предвещало ничего хорошего.

– Агнес, – осторожно обратился ко мне Эллин, заставляя повернуться к нему и замедлить шаг. – Все это очень странно. – Он обвел рукой окрестность. – Бесследное исчезновение двух веспертио, якобы случайно найденный тобой тоннель в глухом лесу, Книга Вечности в домашней библиотеке... Это наводит меня на одну вздорную мысль...

– Ладно, признаюсь! – перебила я фейца, вскинув руки вверх, – мол, сдаюсь. – Ты меня раскусил, я – Гарри Поттер.

– Кто?

– Ну, знаешь, очкастый волшебник со шрамом, – как можно серьезнее сказала я, сдерживая рвущийся наружу смешок.

Нужно было срочно увести его мысли подальше от моих странностей, пока Эллин не догадался, что я – полукровка. Тем более сейчас, когда до его исчезновения из мира смертных остались считанные минуты.

– А если серьезно? – не унимался феец, преградив выход из леса своим крепким телом. Задумавшись, я чуть не налетела на него, как на скалу, внезапно выросшую посреди дороги.

– А если серьезно, Эллин, ты – параноик.

Феец высокомерно хмыкнул, а я продолжила:

– До моего прихода веспертио мог убить кто угодно. Может, им захотелось полакомиться дичью, а в лесах Ситки полно смертных охотников, которые могли спутать их в ночи с кем-то, вот и прострелили им мозги. Даже существа из мира фейри вряд ли переживут лоботомию. Проход я нашла на спутниковой карте. – Я похлопала ладонью рукой по карману куртки, где на всякий случай спрятала выданный Артуром телефон, который мне было разрешено включать только в экстренных случаях для связи с братом.

Не удержавшись, я растянула губы в широкой улыбке: было так забавно наблюдать за Эллином, белесые брови которого с каждым неизвестным ему термином все больше лезли на лоб.

Пока парень пытался переварить информацию и потерянно хлопал глазами, я обошла его и прошмыгнула к выходу из чащи.

Феец вышел следом за мной, чуть прихрамывая. У подножия горы Минта раскинулось овальное озеро, не больше того, на котором мы катались на коньках в парке. Его гладь напоминала бездонное зеркало, отражающее в себе миллионы звезд.

Эллин тяжело опустился на замерзшую землю, покрытую опавшими листьями и сухими колючками. Привалившись спиной к широкому стволу хвойного дерева, он прерывисто вздохнул. Похоже, наша пешая прогулка забрала все оставшиеся у него силы.

– Вот мы и на месте. – Я махнула рукой в сторону озера; именно вода служила главным элементом места силы.

Подойдя ближе к берегу, я принялась рисовать заученные еще дома символы для открытия портала. Тащить с собой в поход ветхую книгу было бы глупо.

Сосредоточившись на работе, я аккуратно выводила в пыльном песке каждую черточку и завитушку, чтобы ни в коем случае не ошибиться и не отправить Эллина куда-нибудь в Африку.

Эта мысль рассмешила меня, и я тихо хихикнула, живо представив себе высшего зимнего фейца в обнимку с краснозадным бабуином.

Эллин больше не поднимал тему связанных со мной странностей и сидел молча, позволяя мне с головой уйти в эскизы рун.

– Готово! – крикнула я, поднимаясь с земли. Оглядев свое творение, я гордо вскинула подбородок.

В центре пляжа образовался идеально ровный круг из множества древних рун. Льющийся на них лунный свет окрашивал их серебром, придавая рунам еще больше мистичности.

Эллин столбом вырос позади меня, держа руки за спиной. Он оценивающе оглядел мою работу и, удостоверившись в правильности нарисованных мною символов – в особенности тех, которые отвечали за перемещение именно к Неблаговому Двору, – скомандовал:

– Читай заклинание.

И снова его приказной тон заставил меня вскипеть. Я бросила на него косой взгляд, полный презрения, но перечить фейцу не стала, решив, что, чем быстрее мы начнем, тем быстрее закончим.

Сделав несколько шагов назад и встав подальше от рунического круга, я принялась бормотать заклинание.

Пространство внутри рун вспыхнуло и заискрилось, как оголенный провод. Легкие наполнил запах магии, оставлявший послевкусие жженого сахара на языке.

Внезапно в центр круга ударила молния, разрубив воздух и образовав рваный проход прямо над искрящимися символами. От неожиданности я громко взвизгнула и снова попятилась, но наткнулась спиной на каменное тело Эллина. Его сильные ладони легли мне на плечи, успокаивая и подбадривая.

Проход зиял ослепительным светом, руны на песке горели золотом, будто на них вылили расплавленный металл.

Портал между нашими мирами напоминал бесконечно вращающуюся спираль яркого света. С каждым слетавшим с моих губ словом спираль разрасталась, а напряжение в воздухе становилось все ощутимее.

Молния. Вспышка.

Слух пронзил раскатистый рев, и порыв ледяного ветра, вырвавшийся из портала, больно ударил в лицо. Одной рукой я прикрыла слезившиеся от ветра глаза, а второй придерживала норовивший улететь шарф.

Руны стали мерцать, исчезая, словно впитываясь в обугленный от удара молнии песок. Гладь озера пошла рябью, налетевший из другого мира ветер поднял на нем гребни волн и всполошил стоявшие рядом деревья.

Через пару мгновений все затихло, а на месте недавно горевшего золотом рунического круга открылся портал в мир фейри. Играя разными цветами, он будто приглашал нас шагнуть в неизвестность.

Мое запястье пронзила покалывающая боль, я тихо застонала и потеряла руку. Задрав рукав куртки, я заметила, как обвивающий мое запястье алый рубец начал бледнеть и, подобно рунам, растворившись в песке, впитался в мою кожу.

Подняв непонимающий взгляд на Эллина, я внезапно обнаружила, что феец стоит вплотную ко мне.

– Ты выполнила свою часть сделки, и чары развеялись, – пояснил блондин. Обнажив свое запястье, он показал мне свой, все так же багровевший шрам.

– Я не понимаю... – тихо призналась я, уставившись на его бледную руку.

– Я обещал не причинять тебе и твоему брату вреда. Пока вы оба живы, я буду связан этим условием, – ответил Эллин, опустив окровавленный рукав на место.

Позади нас настойчиво потрескивал портал, как бы ненароком напоминая о том, что пора прощаться. Эллин повел рукой, и на его ладонь упало что-то блестящее. Легким касанием изящных пальцев он приподнял вверх мои волосы. От неожиданности я залилась краской,

когда его холодные руки осторожно коснулись моей шеи. Поверх куртки на мою грудь лег граненый медальон – осколок льда на серебряной цепочке.

– Что это? – задохнувшись, поинтересовалась я.

– Амулет призыва. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, просто разбей его, и я найду тебя, – мурлыкающим голосом пояснил феец.

Повертев амулет в руках, я спрятала его за ворот куртки, подняв смущенный взгляд на Эллина:

– Спасибо, конечно, но я очень надеюсь, что он мне не пригодится. Не хотелось бы снова встретиться с веспертио.

– А со мной?

Его неожиданный вопрос застал меня врасплох. Не зная, что ответить, я глупо переминалась с ноги на ногу, пытаясь унять вспыхнувшее волнение.

Пользуясь моим замешательством, Эллин взял меня за руку и продолжил, понизив голос:

– Агнес, прошу, ответь мне честно. Если бы мы встретились при других обстоятельствах и не были обременены предрассудками наших миров и вековой враждой между ними, будь мы просто Агнес Эркинст и Эллин Нортгемптон, у меня был бы шанс завоевать твое сердце?

Что-то внутри меня оборвалось, и я полетела в бездну собственных противоречивых чувств. Эллин был красив и умен, мне нравились чувства, которые он во мне пробуждал, нравились его ледяные прикосновения, хищный взгляд, наша химия... Но я боялась его, боялась до дрожи в коленях. Он – неблагодатный феец, демон и всегда им останется – бессмертное существо, наделенное безграничной силой льда... Моя мать уже ошиблась однажды, подарив свое сердце фейри. Я же не настолько глупа, чтобы повторять ее ошибку, зная наперед, чем все это кончится.

– Слишком много «если»... – собравшись с силами, я заглянула в прекрасное лицо фейца и, с трудом выдержав тяжелый взгляд бездонных глаз, выдержала руку.

Эллин скривился, словно я только что ударила его, но от меня не отошел.

– Ясно, – с долей разочарования протянул он. – Можешь не продолжать, считай этот вопрос риторическим.

В груди взорвалась ярость, и, не успев прикусить язык, я ткнула его указательным пальцем в грудь.

– А ты бы смог по-настоящему полюбить такую, как я, – жалкую смертную? Чья жизнь не стоит и капли крови фейри? Ваши жестокие, бессмертные сердца на такое не способны. В людях вы видите лишь развлечение на пару ночей, экзотику. Нам никогда не стать ровней всесильным существам, которые, чихнув, могут превратить целый лес в глыбу льда, а быть чьей-то подстилкой – увольте; ищи себе другую дуру, понял?..

Не дав мне выпустить все накопившиеся чувства, Эллин порывисто обхватил мое лицо ладонями. Его прикосновение было практически ледяным, но моя кожа вспыхнула огнем под его скользящими по щеке пальцами.

– Агнес, может, я тебя удивлю, но у меня есть семья и те, кто мне дорог. И наши сердца действительно отличаются от ваших, смертных. Ваша жизнь быстротечна, и вы бездумно растрачиваете ее на всех подряд, а сердца фейри подобны ангельским – они способны по-настоящему полюбить лишь однажды... И именно в этом наша кара и благословение, а не в том, что мы не можем лгать.

После этих слов Эллин выпустил мое лицо, отступив на шаг. Его руки била мелкая дрожь, и феец крепко сжал их в кулаки, пока не побелели костяшки.

Смутившись, я обхватила себя руками, унимая озноб, и еле слышно пролепетала извинения. Не стоило так открыто обвинять его в бессердечности.

– Единственное, что я действительно хочу – это разделить с тобой красоты зимних ночей Араклеона. Хочу доказать, что не всем фейри чужда любовь и дружба, и, может быть, тогда ты перестанешь смотреть на меня как на исчадие ада.

Его слова неприятно укололи меня. Помолчав несколько мгновений, я кивком указала на зиявший за его спиной водоворот света:

– Тебе пора уходить, а то портал закроется.

Эллин неохотно перевел свой взгляд с меня на ожидавший его проход в страну волшебного народа и обратно. Его затуманенные эмоциями глаза задержались на мне дольше обычного, феец словно хотел запомнить каждую черту моего лица. Он жадно оглядел мои пухлые губы, черные волосы, стройное тело. Долгие секунды спустя феец наконец подался вперед, обвив мою талию рукой и заключив меня в теплые объятия.

– Сделай глубокий вдох, Агнес, – попросил блондин, лицом упираясь в изгиб моей шеи. Он словно упивался моим запахом, стараясь запомнить и его.

Я в ужасе округлила глаза и слегка отпрянула.

– Ты опять за старое! Давно кровью не сморкался? – Я хотела огрызнуться на него, но в моих словах было больше трепета, чем гнева.

– Агнес, хоть напоследок не спорь со мной. Я дал обещание твоему брату переместить тебя поближе к дому, и я его выполню. Так что будь послушной девочкой, закрой глаза и сделай вдох.

Вокруг меня стали вздыматься пушистые снежинки, я поспешно набрала в грудь побольше воздуха и крепко зажмурилась.

– Прощай, Агнес Эркенст, – мрачно прошептал Эллин мне на ухо.

Вдоль позвоночника пробежали мурашки. Я тоже хотела попрощаться с ним, но не успела. На мгновение, на жалкую долю секунды его ледяные губы коснулись моих.

Я онемела, и меня поглотило лимбо...

Меня выбросило на опушке леса, прямо на окраине Ситки. Я больно ударилась спиной о замерзшую землю, все тело невыносимо болело, словно по мне проехался асфальтоукладчик. Голова шла кругом, я задыхалась, глотая ртом морозный воздух. Закашлявшись, я едва успела перевернуться на бок, и меня вывернуло.

Я тяжело дышала несколько минут, и темнота потихоньку начала отступать, в голове прояснилось, и я смогла сесть. Вдалеке виднелись огни ночного города, на краю которого, не находя себе места, меня дожидался Артур.

Подозрительно оглядев окрестности на наличие живых душ, которые могли увидеть мое перемещение, я облегченно выдохнула и попыталась встать на ноги.

«Интересно, магия перемещения сильно ударила по жизненным силам Эллина?» – думала я, осторожно спускаясь с холма, чтобы выйти на объездную дорогу Ситки.

Ладонь сама по себе накрыла губы, когда в памяти промелькнуло ледяное касание, я словно пыталась кожей почувствовать отголосок прощального поцелуя Эллина.

Но тут же опомнившись, я тряхнула головой, прогнала прочь неуместные мысли.

Это не могло быть правдой, должно быть, перемещение спровоцировало галлюцинации, вот и все.

Примерно через час я оказалась в центральном парке города. Низко опустив голову, я бежала вдоль замерзшего озера, пряча лицо от падавшего снега с дождем.

Всю мою куртку покрывали пятна засохшей крови и грязи, я посильнее натянула капюшон на голову и ускорила шаг, покидая парк.

Я быстро миновала деревянную таверну и густой лес, впереди показалась проселочная тропа, ведущая к дому.

Не успела я и шага ступить на крыльцо, как входная дверь со скрипом отворилась и на порог вылетел взлохмаченный Артур в домашних овечьих тапочках.

Он бросился ко мне и, заключив в крепкие братские объятия, приподнял меня над землей.

– Агнес... Агнес, – сбивчиво шептал он, глядя меня по спине. Его пальцы скользили по моим волосам, путаясь в длинных прядях. – Я так волновался!

В наших ногах, тихо скуля и радостно виляя хвостом, семеня на месте Ирис. Я молча поцеловала брата в щеку, к горлу подступил тяжелый ком. Не удержавшись, я тихо всхлипнула, ощутив, как горячая слеза стекла по моей щеке.

Артур поставил меня на землю и немного отстранился, чтобы заглянуть мне в лицо. В его зеленых глазах показалась тревога.

– Агнес, ты ранена? – задыхаясь от страха, пролепетал брат, тревожно оглядывая мое перемазанное грязью лицо и окровавленную одежду.

Я мотнула головой, спеша успокоить Артура:

– Нет. Со мной все хорошо, это кровь Эллина.

Артур облегченно выдохнул.

– Что случилось? – уже спокойнее спросил он.

– В лесу была засада – три вестертио и солдаты Двора Дикой Охоты поджидали нас... – Меня передернуло от воспоминания об объявившем меня страхе от ослепляющей темноты, лязге клинков, наступавших со всех сторон солдат, яркого света и остекленевших глаз фейри.

На лице Артура отразился холодный гнев.

– Так и знал, что не стоило отпускать тебя одну. Агнес, ты хоть понимаешь, что эта прогулка могла стоить тебе жизни? – Брат нервно сжал кулаки.

Откинув капюшон, я подставила лицо холодному ветру. Покалывая щеки, он остужал дорожку от горячей слезы.

– Как видишь – все обошлось. Эллин нас спас. – Мой голос дрогнул, имя фейца камнем слетело с моих трясущихся губ.

Артур сузил глаза.

– Идем в дом, тебе нужно отогреться и поесть. – Брат бережно обхватил меня за плечи и, свистнув, позвал Ириса следовать за нами.

На столе меня ждал горячий, только что приготовленный ужин – курица терияки и рис, все как я люблю. Я шумно сглотнула и подарила брату самую нежную и любящую улыбку. На ходу скинув с себя грязную куртку, я ринулась за стол.

Артур сел напротив меня, молча наблюдая за тем, как я с аппетитом уплетаю приготовленную им пищу. Когда я закончила трапезу, брат с осторожностью поинтересовался:

– Сделка с фейцем... ты свободна от ее уз?

Я вскинула руку и показала ему запястье. Артур прошелся по руке придиричивым взглядом и, не обнаружив на моей коже и намека на алый шрам, расплылся в довольной улыбке.

– Так, значит, Эллин вернулся в страну волшебного народа, – подытожил брат, качаясь на стуле. – А то я уже хотел достать для него запасную лежанку Ириса.

Я звонко рассмеялась и потрепала сидевшего возле моего стула пса за ушком.

– Расскажи мне все, Агнес. Я хочу знать о портале, о сражении – обо всем, что может хоть как-то повлиять на нас и привести к нам друидов.

И я рассказала, не утаив ни малейшей подробности нашего путешествия, кроме одной – поцелуя, в котором и сама была не до конца уверена.

Внимательно выслушав меня, Артур встал из-за стола и, порывшись в нашем скудном баре, плеснул себе коньяка и залпом выпил его.

Скривившись, он протянул мне бутылку. Я выхватила стеклянную тару с темной, напоминающей кофе жидкостью и отпила глоток прямо из узкого горлышка.

– За что пьем? – поморщившись, я потянулась к лежавшей на столе ароматной булочке, чтобы приглушить огонь, опаливший горло.

– За то, что все живы, и за то, что послезавтра мы навсегда покинем Ситку. – Артур пожал плечами. – Жаль, конечно: мне нравится этот городишко.

– Но нам необязательно уезжать отсюда. Мы здесь совсем недавно, и угрозы больше нет. – Отодвинув стул, я встала, умоляюще взглянув на брата из-под длинных ресниц. – Артур, прошу, давай останемся. Бесконечные переезды и так опустошили наш кошелек, и тебе снова придется искать работу...

– Нет, – жестко оборвал меня брат на полуслове. – Феец знает, где мы живем, оставаться здесь опасно. И не спорь со мной! – Для убедительности Артур громко хлопнул ладонью по столу, наградив меня суровым взглядом.

Щиколоткой я ощутила, как прижалось ко мне пушистое тельце Ириса. Устало опустив голову, я взглянула на плясавший в камине огонь. Вся моя жизнь была лишь чередой скитаний и страха быть обнаруженной, и я постоянно тянула в этот омут брата. Он привык жертвовать ради нас всем: любовью, работой, собой...

– Артур, мы не можем всю жизнь скрываться. Я устала, правда, устала от этих вечных переездов. Ты – всего лишь человек, ты должен построить семью, стать отцом, должен быть счастливым. Хотя бы один из нас должен получить шанс на нормальную жизнь. – Всклипнув, я утерла слезинки тыльной стороной ладони.

Артур поднялся с места. Обойдя стол, он положил широкую ладонь на мою влажную от слез щеку. В этом жесте было столько нежности и братской любви, что я невольно прикрыла глаза, утопая в теплых чувствах, заполнявших мое сердце.

– Я ценю твою заботу, Агни, – хрипло сказал брат, от него пахло алкоголем и солью.

«Слезы», – догадалась я и удивленно распахнула глаза. Лицо брата находилось совсем близко. Он был прилично выше меня, и, чтобы поравняться со мной, ему пришлось согнуться и наклониться.

– Глупая, неужели ты думаешь, что, пройдя через все ужасы нашего прошлого, столкнувшись с миром магии и воочию увидев смерть отца и надругательство над мамой, я смогу спокойно жить, отвернувшись от единственного родного мне человека?

Я положила голову ему на грудь.

– Но, Арти, разве за эти годы ты ни разу не хотел влюбиться?

– Хотел и влюблялся, Агнес. – Я удивленно приоткрыла рот, ведь брат никогда не делился со мной своими чувствами к кому-либо. – Но что дальше? Я неотъемлемо связан с миром фейри – миром, который нормальные люди считают не больше чем выдумкой. За нами охотятся друиды. Что я смогу дать своей возлюбленной, кроме вечного страха и сожаления?

– Все, Артур! – Я покрепче прижалась к нему. – Ты – самый чуткий, добрый и отзывчивый мужчина из всех, кого я знаю. Ты великолепно готовишь, у тебя тонкое чувство юмора. Да, иногда ты ворчишь, как упрямый старик, и чересчур обходителен, но разве это недостатки? – Я всплеснула руками. – Да любая девушка будет до конца своих дней благодарить судьбу за такого парня, как ты! Я бы сама замуж за такого брызгу вышла.

Артур тихо рассмеялся:

– О нет, Агнес. Любой здравомыслящий мужчина и на километр тебя к себе не подпустит. Ты упертая, как стадо баранов, и та еще язва...

Я ударила брата локтем под ребра, он тихо ойкнул и в отместку ущипнул меня за нос.

– Ты просто еще не встретил ту самую, поэтому так легко отказываешься от собственного счастья, братец.

На мгновение Артур задумался, почесав подбородок:

– Ты что же, втюрилась в фейца?

Я вспыхнула и незаметно выскользнула из рук брата.

– Не переживай, Арти. Единственное чувство, которое он во мне породил, – чувство отвращения. Прямо как твои козявки, которые ты в детстве под одеялом прятал.

В меня полетела схваченная Артуром со стола булочка, но я успела пригнуться. Булка, просвистев в миллиметре от меня, врезалась в камин и упала на пол. Ирис, все это время внимательно следивший за нами, радостно подбежал к ней, схватил и утащил к себе на лежанку.

Внезапно я почувствовала, как горит кожа в местах, где меня касался Эллин. Мне было жизненно необходимо смыть с себя его касания, его запах, пропитавший волосы и легкие.

– Завтра собери вещи и постарайся выспаться, – услышала я на пороге ванной комнаты слова брата.

Глава 8

Разбитое сердце

Утром меня разбудил Ирис, облизав мои щеки и нос. Как добралась вчера до кровати, я не помнила. От усталости, валившей меня с ног после горячей ванны, я совсем не запомнила, что делала.

Нехотя я поднялась с постели, смерив пса убийственным взглядом.

Собрав волосы в свободную косу и переодевшись из теплой пижамы в белый свитер и джинсы, я отправилась в гостиную. Там меня ждали накрытые полотенцем горячие сырники и записка от брата.

Откусив кусочек тающего во рту лакомства, я прочитала вслух:

*Приятного аппетита, Агни. Ушел закрыть смену на фабрике, буду к семи. Не скучай и подготовь все для завтрашнего отъезда.
С любовью, Артур.*

Вещей у нас было не так много, так что с чемоданами я справилась за несколько часов: дело-то привычное. Коротая время, я скушаяще сидела в кресле возле камина, поглаживая Ириса, свернувшегося калачиком у меня на коленях.

Внезапно мой взгляд привлекла серая софа напротив. Сердце пропустило удар, я будто снова почувствовала ледяные пальцы Эллина, сомкнувшиеся у себя на глотке, его твердое мускулистое тело, навалившееся на меня, как пресс...

– Так, мне срочно нужно проветриться, – решила я и согнала Ириса со своих ног.

Накинув на плечи теплую куртку и по привычке прихватив с собой кинжал, я как ужаленная выскочила из дома, позволяя холодному воздуху привести себя в чувства.

Бесцельно гуляя по городу, я специально избегала мест, напоминавших об Эллине.

На улице завывала метель. Горожане разбрелись кто куда, прячась от пронзающего ветра. Что ж, я не стала исключением и, окончательно замерзнув, прошмыгнула в миленькую кофейню на соседней от парка улице.

Заведение пустовало, из посетителей там была только старушка, сидевшая за столиком возле окна и увлеченно читавшая новости в местной газете.

Обстановка располагала, я стянула с себя вязаную шапку с помпоном и плюхнулась за один из свободных столиков.

Ко мне сразу подошла официантка в ярко-фиолетовом фартуке, вежливо мне улыбнулась и протянула меню. Даже не заглянув в него, я заказала себе латте и кивком поблагодарила девушку, которая тут же отправилась готовить кофе.

Светлые стены кафе украшали подвесные горшки с вьющейся зеленью. Высокие окна выходили на центральную улицу Ситки, а в центре зала стояли белые французские столики, накрытые ажурными скатертями.

Здесь приятно пахло бергамотом, зерновым кофе и мятными пряниками. За цветным прилавком, декорированным листьями папоротника, гудела кофемашина и мельтешила официантка.

– Могу я к вам подсесть? – раздался скрипящий голос возле меня.

Вскинув голову, я обнаружила держащуюся за спинку соседнего стула старушку в голубом кафтане. Под мышкой она держала скрученную в рулон газету. Встретившись со мной глазами, она приветливо махнула мне морщинистой рукой.

Я непонимающе обвела взглядом пустующий зал и вопросительно изогнула бровь.

– Не хочу сидеть в одиночестве, – поспешила объясниться старушка. – Всегда приятно пообщаться с гостями нашего города.

Я незаметно принялась – нафталин и кофе, никакой приторной нотки магии. Смертная.

Слегка расслабившись, я кивнула головой, приглашая старушку занять место напротив меня.

Скрипнув металлическими ножками стула, незнакомка благодарно мне улыбнулась и усеялась за стол.

На вид ей было лет семьдесят или около того. Седые вьющиеся волосы стянуты в высокий пучок на затылке, а морщинистое лицо излучало доброту и трепет.

– Я – Аделаида Порг, – представилась моя собеседница и протянула мне руку.

– Агнес Эркенст. – Подавшись вперед, я пожала руку старушки. Ее сухая, шершавая кожа неприятно царапнула ладонь.

– Эркенст, говоришь? Случаем, не твой брат работает у нас на лесопильной фабрике? Такой приятный парень с вечно торчащими в разные стороны волосами?

Мое лицо озарила широкая улыбка.

– Да, точно он, – согласилась я со старушкой.

Официантка аккуратно, не мешая нашему разговору, поставила на столик мой заказ. Я подмигнула ей и пригубила вкуснейший напиток с молочной пенкой.

Аделаида внимательно меня оглядела и задумчиво поправила круглые очки:

– А вы не похожи. Твой брат работает в одну смену с моей дочерью, она мне все уши про него прожужжала.

– У нас разные отцы, – спокойно ответила я, выдержав ее любопытный взгляд.

– А ваши родители...

Я не позволила ей закончить, чтобы старушка не надумала себе лишнего:

– Отец Артура погиб в автокатастрофе много лет назад, а наша мама умерла от болезни. Мой родной папаша оказался редкостным хм... чудовищем, я его ни разу не видела.

Давно отработанная лживая история про родных слетала с языка гораздо проще, чем разрывающая душу правда.

Старушка печально вздохнула, опустив потускневшие от возраста глаза на свои сцепленные в замок руки.

– Ох, деточка, прости меня за мое любопытство. Вечно я сую нос куда не следует, – понуро пролепетала Аделаида Порг. Порывшись в своей висевшей на стуле красной сумочке, старушка достала и протянула мне завернутое в блестящий фантик китайское печенье с предсказаниями.

– Вы верите в эту ерунду? – скептически спросила я, но угощение приняла.

Повертев печенье в руках, я вскрыла шуршащую упаковку. В нос тут же ударили запахи песочного теста и корицы.

– А почему нет? – Моя собеседница пожала плечами. – Если предсказание сбудется – хорошо, а нет, – так всегда можно полакомиться вкуснейшим печеньем.

Хихикнув, я разломила печенюшку пополам. На ладонь упал маленький свернутый листик, развернув его, я внимательно вчиталась в текст.

– Ну что там? – приспустив очки, поторопила меня старушка.

– Бессмыслица какая-то. – Я покачала головой, решив зачитать предсказание вслух, понимая, что Аделаида все равно не отвяжется, пока я его не прочту:

*В твоей душе затаился страх, два любящих сердца в дрожащих руках.
Чье тебе будет не жалко разбить? Лед или пламя ты сможешь любить?*

На мгновение сухие губы старушки исказил свирепый оскал, а в голубых глазах вспыхнуло злое предвкусение.

Я моргнула – и вот передо мной снова приветливая старушка с кроткой улыбкой и мягким лицом.

– Агнес, вам плохо? – с искренним волнением поинтересовалась она, заметив мое внезапное оцепенение. Приподнявшись, Аделаида потянулась ко мне через стол и прижала шершавую ладонь к моему лбу, словно проверяя, нет ли у меня лихорадки.

Должно быть, у меня паранойя, ведь с чего бы смертной старушке желать мне вреда? Но внутри все равно противно защекотала тревога и беспричинная паника. Взглянув на настенные часы, я с ужасом поняла, что стрелки миновали семь часов, Артур должен был уже вернуться домой и позвонить мне.

Извинившись перед загадочной Аделаидой Порг, я оставила на столе деньги и спешно покинула кафе, так и не допив свой напиток.

По дороге домой я пару раз пыталась связаться с братом по нашему экстренному телефону. Тщетно, он не брал трубку. Сорвавшись на бег, я стремглав пронеслась мимо таверны к нашему дому. Я будто снова оказалась в том жутком дне, когда не стало мамы.

Через пару минут я достигла неасфальтированной тропы, вскоре оказавшись возле дома. В гостиной горел свет, на первый взгляд все казалось совершенно обычным, все, кроме одного – настежь распахнутой, а точнее, сорванной с петель входной двери.

Я сделала глубокий вдох, пропуская через нос морозный воздух. В нем еле заметно витал сладкий запах чар и чего-то металлического.

«Кровь», – с ужасом догадалась я.

Внутри меня лязгнули цепи, сдерживавшие магию, я выхватила спрятанный кинжал и позволила крови фейри взять верх над человеческой. Мои волосы всколыхнул порыв шквалистого ветра, слух и зрение обострились, и я ринулась в дом, готовая отражать вражеские удары.

Влетев в гостиную, я занесла над головой кинжал, ветер окутал меня невидимым коконом, создав вокруг воздушную броню, но на меня так никто и не напал.

Моему взору открылась картина царившего в доме хаоса: вся мебель была сломана, стены – залиты смердящей черной жижей, вдоль брусового деревянного пола тянулись глубокие борозды, скорее всего, оставленные острыми когтями.

– Артур! – отчаянно позвала я, и мой голос сорвался на истерический крик. – Артур! Ирис!

Тишина.

Сообразив, что в гостиной мне больше делать нечего, я осторожно пошла проверять другие комнаты дома.

Продвигаясь по длинному коридору, ведущему к нашим спальням, я заглядывала в каждый темный угол, в ожидании нападения держа наготове кинжал.

Остановившись возле двери своей комнаты, я резко раскрыла ее, толкнув ногой.

Чемоданы были разодраны в клочья, все их содержимое грудой валялось на полу. Бархатные шторы были сорваны с перекошенного карниза, спинка кровати исполосована длинными бороздами от клинков, а пол был усеян мелкими стеклами от разбитого окна. Проскользнув внутрь, я вздрогнула, реагируя на хруст стекла под своими сапогами.

Остановившись в центре комнаты, я краем уха уловила испуганное, поверхностное дыхание и трепет маленького сердца.

– Ирис! – взвизгнула я в тишину.

Из-под кровати донеслось слабое поскуливание, я осторожно опустилась на колени и заглянула под ее бортик. В самом дальнем и пыльном углу, сжавшись в трясущийся комок, лежал Ирис.

– Не бойся, малыш, – поманила я пса, ощущая, как слезы облегчения покатались по моему лицу и закапали на пол.

Ирис медленно выполз ко мне, волоча за собой заднюю лапку. Я схватила его на руки и прижала к груди. Быстро осмотрев его и убедившись, что серьезных ран нет, я бросила настойчивый взгляд на комнату Артура, находившуюся напротив моей.

– Жди здесь, – скомандовала я Ирису и, сжав рукоять кинжала, кинулась к плотно закрытой двери. Меня трясло. Нервно обхватив ручку, я медленно потянула дверь на себя, боясь того, что увижу там.

В комнате брата было пусто. Внимательно осмотрев творившийся там разгром, я с замиранием сердца обнаружила возле кровати брата капли крови, алой дорожкой тянувшиеся к его уборной.

– Артур! – истошно завопила я, бросившись по кровавому следу.

Бледно-голубые стены ванной комнаты были сплошь забрызганы кровью, струйками она стекала на кафельный пол, образуя внизу небольшую лужицу.

У меня свело желудок, в глазах защипало от слез, я лихорадочно дышала, задыхаясь от собственных рыданий.

«Он жив, – мысленно успокаивала я себя, прижимая ладонь к груди – туда, где, словно загнанная в клетку птица, билось сердце. – Мой брат жив. Если бы Артура убили – оставили бы тело. Кто бы на него ни напал, в их планы не входила его смерть. Пока».

Взяв себя в руки, я заставила мозг усердно думать. Что бы здесь ни произошло, такой погром вряд ли остался бы только от сопротивления Артура.

«Нападавшие явно что-то искали. Но что?»

Спрятав кинжал за пояс джинсов, я помчалась в подвал. Если бы в доме остались враги, они бы уже напали на меня, так что цепляться за оружие бессмысленно.

Спустившись по ветхой лестнице, я с досадой обнаружила, что, как и вся мебель в доме, стеллажи тоже были перевернуты. Книга Вечности пропала.

Громко выругавшись сквозь слезы, я вернулась в гостиную. Ирис, прихрамывая, обнюхивал деревянные щепки и остатки нашей мебели.

Внезапно пес взвизгнул, привлекая мое внимание. Он тыкал носом в оставшееся от нашего кресла сиденье без спинки.

Подбежав к Ирису, я взмахнула рукой и силой ветра отодвинула остатки мебели. На полу лежал причудливой формы конверт с черной восковой печатью, в центре которой, словно живое, горело бездымное пламя.

Я медленно потянулась к конверту, ожидая, что он обожжет мне пальцы, но как только я коснулась его, языки пламени начали искриться и, вспыхнув, уничтожили конверт.

Я недоуменно пялилась на свои руки, в которых только что сгорела единственная подсказка. Внезапно прямо перед моими глазами в воздухе загорелось огненное послание. Вскрикнув от неожиданности, я споткнулась о лежавшие на полу балки и с грохотом повалилась на пол.

Комнату заволокло дымом, а над моей головой, искрясь и потрескивая, запылали выжженные в воздухе слова:

***«Твой брат у нас. Его жизнь в обмен на жизнь Эллина. Приведи
неблагого фейца к нам до следующего полнолуния, и Артур не пострадает.
Д.Д.О»***

– Двор Дикой Охоты, – прочитав, догадалась я.

Притянув колени к груди и уткнувшись в них лбом, я старалась глубоко и ровно дышать, но мое тело не поддавалось, ровно как и разум, который безжалостно нашептывал мне: *«Это ты во всем виновата, ты притащила в дом фейца, ты накликала на Артура беду, из-за тебя друиды убили маму, это все – твоя вина».*

Собственный крик оглушил меня, я обхватила голову руками, чувствуя, как магия пульсирует во мне. Я больше не хотела и не могла себя сдерживать, невидимый поток силы снес возведенные мною заслоны, изливаясь в тело.

«Артур ранен, фейри забрали его из-за меня».

Непреодолимая тяжесть собственных мыслей тянула в пучину отчаяния. Казалось, что из поглощавшего меня мрака уже не выплыть.

И снова крик – на этот раз гул ветра заглушил его, превращаясь в необузданный ураган, трепля мои волосы и одежду. От меня, как от эпицентра взрыва, во все стороны устремился воздушный поток, подхватывая и разбивая о стены все, что осталось в доме. Шквальный ветер врзался в уцелевшие окна, и, не выдержав такого натиска, те распахнулись и, ударившись о стену, разлетелись вдребезги. Звук бьющегося стекла на мгновение остудил мой пыл.

– Ирис? – опомнившись, позвала я.

К моему облегчению, пес успел спрятаться под кухонный стол раньше, чем я позволила себе слабость, и теперь лишь жалобно поскуливал, боясь следующей выходки своей хозяйки.

Усилив воли я заглушила бушевавший внутри огонь. В попытке обуздать бесконтрольную магию, поработившую мой разум и тело, я гнала ее в давно забытые уголки души, но она не поддавалась. Словно почувствовав полную свободу, сила отказывалась мне подчиняться.

«До следующего полнолуния всего неделя. У Артура всего неделя. Агнес, соберись!»

Петля за петлей, словно лассо, я набрасывала на магию фейри крепкие путы сознания, освобождая вены от бурлящий внутри агонии.

«Что же делать? Если призову Эллина, согласится ли он помочь мне спасти брата? – в панике размышляла я. – Если не согласится по доброй воле, я его заставлю», – твердо решила я и сжала в кулаке ледяной амулет.

Рванув его вниз, я почувствовала, как натянулась серебряная цепочка, больно впиваясь в кожу. Под действием еще не до конца отступившей магической силы она, шелкнув, оборвалась.

Раскрыв ладонь, я вгляделась в переливающуюся в тусклом свете льдинку.

«Нужен план. Если потребуется, я обманом заставлю Эллина снова заключить сделку, но на моих условиях, – рассуждала я. – Но что я предложу ему взамен? Да что угодно! Ради брата я готова на все, даже нырнуть в омут с головой».

Собравшись с мыслями, я разбила льдинку об пол, и амулет рассыпался на множество прозрачных осколков, обдав мои руки холодом.

Температура в комнате резко упала. Я протяжно выдохнула – изо рта вышли клубы пара. От разбросанных на полу льдинок волнами исходила мелкая вибрация. Я озиравась вокруг, ожидая какой-нибудь вспышки света или рева открывавшегося портала, но ничего не происходило.

– Мерзавец! – в сердцах крикнула я.

Слезы обиды вновь обожгли лицо, горячими каплями стекая на ворот свитера.

«Чего я ожидала от фейца? Что он прискачет ко мне на белом коне, как только я поманю его пальцем? Дура».

Разочаровавшись в своей затее, я с силой швырнула об стену оставшуюся в руке цепочку и попыталась подняться. Внезапно воздух заполнил сладкий аромат чар, и я застыла на месте.

Сияющий водоворот света заполнил гостиную, пространство вокруг меня накалилось. Я крепко зажмурилась, а когда свет из ослепляющего стал терпимо-ярким, я распахнула глаза, на всякий случай прикрывая их ладонью.

Портал явил мне четверых фейри. В середине этой компании с мечом наперевес стоял тот самый – до боли знакомый наглый блондин.

Его белоснежные волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая моему взору серебряное украшение, подчеркивавшее остроту ушей Эллина. От обессиленного, перепачканного кровью фейца ничего не осталось, сейчас Эллин напоминал бога льда, сошедшего со страниц книг древних сказаний.

Его точеное тело облегал кипенно-белый камзол, расшитый серебряными нитями, белые брюки были заправлены в высокие массивные сапоги, а за плечами развевался и, ловя свет, загорался разными цветами плащ – казалось, он был соткан из льда и снежинок.

Феец изучающе озирался по сторонам, пока его холодный взгляд не остановился на мне, стоявшей на коленях в углу комнаты.

Остальные прибывшие с ним фейри словно прикрывали его, встав по разным от Эллина флангам. Как и он, они были вооружены ледяными мечами. Их белые одежды покрывала ледяная кольчуга.

Ближе всех к Эллину стояла русоволосая девушка с идеальными чертами лица и бледной кожей. Недалеко от нее с высоко поднятым клинком расположился высокий, как и Эллин, белокурый феец. Его длинные волосы ложились ему на лопатки, закручиваясь в пружинистые локоны на концах.

Единственным, кто отличался от этой ледяной компании, был мускулистый феец, прикрывавший спину Эллина. Его кожа не была лишена румянца и играла золотом. Медно-коричневые волосы были стянуты в высокий пучок, а в глазах словно плескались лазурные волны океана.

Все настороженно смотрели на меня. Наверное, с заплаканным лицом и красными глазами я выглядела жалко. Хотела бы я встать с холодного пола и не показывать фейри свою слабость, но не могла. Душевная боль слишком сильно рвала меня изнутри. Я боялась просто не удержаться на ватных ногах.

Эллин убрал меч в ножны. Заставив свою охрану расступиться, он протиснулся вперед. Осторожно приближаясь ко мне, он приподнял руки ладонями вверх, словно боясь спугнуть.

В его прозрачных глазах я заметила блуждающий огонек тревоги. Феец присел рядом со мной на корточки. Протянув бледную руку, Эллин легонько коснулся костяшками пальцев моей щеки. Я вздрогнула от покалывания кожи под его ледяным прикосновением.

Мельком я заметила, как пристально следила за каждым движением Эллина девушка-воин.

– Агнес, что произошло? – тихо поинтересовался феец. Его мягкий баритон ласкал мои успевшие отвыкнуть от чистоты его голоса уши.

Предательские слезинки снова покатались по щекам, заливая холодные пальцы Эллина.

– Агнес, ты ранена? Можешь встать? – с придыханием протараторил он и, подхватив меня под локти, поднял с колен. Я не сопротивлялась, позволяя фейцу прижать меня к себе.

Чувство холодного гнева покинуло меня, уступив место бессилию и жажде утешения. Словно почувствовав это, Эллин взмахнул рукой, и рядом с нами тут же выросла ледяная софа.

Феец осторожно опустил меня на нее. Присев рядом, он обхватил руками мои трясущиеся от рыдания плечи.

– Они его забрали... Двор Дикой Охоты ранил и пленил Артура, – шмыгнув носом, попыталась я объяснить случившееся.

Эллин прикрыл на секунду глаза, словно звук моего голоса стал для него облегчением, а потом громко выругался, и нас окутала снежная буря, взметнувшая его белые одежды.

– Что Двор Дикой Охоты потребовал от тебя? – раздался низкий голос фейца с золотистой кожей. Он подошел ближе и внимательно осмотрел учиненный в гостиной погром.

Я потихоньку начала приходить в себя, осознание того, что в моем доме толпятся четыре существа из другого мира, словно дало мне звонкую пощечину. Я отстранилась от Эллина, стряхнув холодные руки со своих плеч и с вызовом взглядела в лицо медноволосого.

– Они потребовали Эллина в обмен на жизнь моего брата, – осипшим от криков голосом как можно четче заявила я.

Девушка-фейка так громко и презрительно фыркнула, что я невольно одарила ее уничтожающим взглядом.

– Сэм, держи себя в руках, – развернувшись, предупредил ее Эллин.

Девушка стояла, опершись на противоположную от нас стену. Отбросив назад длинные волосы, она грубо ответила фейцу, хотя ее голос и прозвучал как тысяча переливающихся трелей:

– Как прикажете.

– Габриэль, – обратился Эллин к синеглазому воину, сделав вид, что не заметил язвительности в голосе фейки. – Возьми с собой Итона и проверь дом на наличие еще каких-нибудь посланий или ловушек от Двора Дикой Охоты.

– Есть, – в один голос ответили ему парни и спешно покинули гостиную, растворившись в темноте коридора.

– Так, значит, ты – большая шишка при Неблагодворе? – не успев прикусить язык, поинтересовалась я у Эллина, озадаченно провожая взглядом беспрекословно подчинившихся ему фейри.

– Можно и так сказать, – отстраненно ответил он, вальяжно вытянув длинные ноги.

Невозмутимость фейца вызвала во мне новый приступ гнева.

– Эллин, ты должен спасти моего брата. Артур ни в чем не виноват, Двору Дикой Охоты нужен ты, а не он, – нервно всплеснув руками, сказала я, снова ощутив на себе презрительный взор фейки.

– Мы обязательно вытащим его из лап Александра, обещаю тебе. – Эллин взял меня за подбородок, заставив заглянуть в его чарующие глаза. Почувствовав на коже знакомый холодок, я, к своему удивлению, тут же успокоилась. – Верь мне, Агнес.

Я кивнула, безмолвно давая понять фейцу, что доверяю ему.

Эллин убрал руку от моего лица как раз в тот момент, когда в комнату вернулись остальные воины.

– Чисто, – стальным голосом объявил курчавый блондин. – Никаких зацепок или ловушек.

– Тогда нам пора уходить. – Эллин встал софы, расправив несуществующие складки на своем идеально выглаженном камзоле. – Габриэль, настрой портал, – скомандовал он мускулистому фейцу и галантно подал мне руку, чтобы помочь подняться.

Я проигнорировала его обходительный жест, самостоятельно подскочив с места и недовольно скрестила руки на груди.

– Уже уходите, – прошипела я сквозь зубы. – А как же обещание спасти моего брата?

– Нужно обсудить все на Королевском Совете. Оставаться в мире смертных опасно. Мы здесь как на ладони и для людей, и для воинов Двора Дикой Охоты, – объяснил Эллин, еще раз внимательно осмотрев комнату. В подтверждение своих слов он указал подбородком на сорванную дверь и разбитые окна.

В руках Габриеля появился пузырь, напоминающий водоворот темной воды. Юноша щелкнул пальцами, и на его широкую ладонь посыпались обсидиановые рунические камни. Габриэль тут же принялся выкладывать их вокруг светящегося портала и бормотать плохо различимые слова заклинания. Комнату наполнил высокий гул, и портал снова ослепительно вспыхнул.

– Готово, – гордо объявил Габриэль.

Все собравшиеся фейри, кроме Эллина, который продолжил озадаченно поглядывать на меня, тут же двинулись к portalу.

– Ну и что ты стоишь? Идем. – Блондин весело подмигнул мне, жестом приглашая взять его за руку.

– Куда?

– Интересно, все смертные такие, хм... неспособные к дедуктивному мышлению или она исключение? – ядовито бросила русоволосая фейка, указав на меня длинным мечом.

«М-да, так красноречиво меня еще никто дурой не называл», – гневно подумала я, но ее выпад проигнорировала. Не хотелось лезть на рожон с незнакомкой, но вместо меня на стройную красавицу шикнул Габриэль.

– Послушай, Агнес, оставаться в мире смертных для тебя сейчас небезопасно. При Неблагом Дворе я смогу обеспечить твою защиту и сосредоточиться на спасении Артура, – буднично сообщил мне Эллин, все еще протягивая мне свою ладонь.

– Не думаю, что король Неблагого Двора обрадуется появлению смертной в мире фейри...

Эллин не дал мне возможности договорить. Наплевав на мой протест, он обвил рукой мою талию и потащил к portalу:

– Уверен, король сделает для тебя исключение.

Тихие смешки его друзей прокатились по комнате.

– Стой! – завопила я, упираясь пятками в усыпанный стеклом пол. – Я не могу отправиться в страну волшебного народа, Ирис...

– Не переживай, и для твоей бесполезной псины при Дворе найдется место, – съехидничал Эллин, и я узнала в нем прежнего нагловатого и вредного фейца, спорившего со мной в лесу Джуну. Мои губы тронула легкая улыбка.

Я колебалась. Конечно, продуктивнее было бы лично встретиться и переговорить с королем, а также проследить, чтобы Эллин сдержал свое слово и вызволил Артура. Но перспектива попасть в мир, из которого бежала мама, встретиться лицом к лицу с обителем жестоких созданий, что презирают смертных и ненавидят полукровок, была опасной и пугала меня до чертиков. Однако пустить дело на самотек и полностью доверить жизнь брата фейцу, которого едва знаю, я тоже не могла.

– Ладно, твоя взяла, – сдалась я, и Эллин одарил меня мимолетной улыбкой.

Я подозвала к себе Ириса. Поджав хвост, пес вылез из своего укрытия и прошмыгнул мимо фейри, осторожно к ним принохиваясь, и, лишь подойдя к девушке-воину, он оскалился и громко зарычал.

Я пригрозила псу пальцем и, вырвавшись из цепких объятий Эллина, успела схватить его на руки, прежде чем Ирис вцепился своими маленькими, но острыми как бритва зубками в щиколотку незнакомки.

– Фуу, – громко протянула фейка, отскочив от нас. – Что за мерзкое существо? – Она указала пальцем на пса у меня на руках. – Только не говорите мне, что это недоразумение природы отправится с нами?

– Что, Саманта, боишься, как бы пушистый монстр тебе ночью чего-нибудь не оттяпал? – зазорно подначивал ее Габриэль, почесав свою спину ледяным клинком.

Фейка грубо высказалась его в адрес.

– Да ладно тебе, Сэм. Самое страшное, что этот зверек может сделать, – это напрудить тебе в тапки, и я бы дорого заплатил за такое зрелище, – хохотнул рядом с ней Итон, и я тоже улыбнулась, прикрыв усмешку ладонью.

Эллин прервал их перепалку, вскинув руку.

– Хватит, – командным тоном бросил блондин. – Саманта и Итон пойдут первыми, следом за ними мы с Агнес, замыкать строй, как всегда, будет Габриэль. Переместимся прямо в цитадель. Бриэль ненадолго ослабила защиту замка, и мы сможем беспрепятственно обойти оборонительные чары. Все ясно?

– Да, – снова эхом отозвались фейцы.

Высокомерная фейка и курчавый феец первыми прошествовали к portalу. Войдя в яркий, лившийся прямо из портала свет, они исчезли за его пределами.

Мне в лицо ударил морозный ветер, вырвавшийся из светового круговорота. Я недоверчиво вглядывалась в сверкающую бездну, крепче прижимая Ириса к груди и стараясь разглядеть малейшую подсказку на то, что ждет меня по ту сторону портала.

– Теперь мы. – Эллин обхватил мои плечи и настойчиво подтолкнул вперед. Его лицо ничего не выражало, лишь опущенные уголки чувственных губ выдавали его легкое волнение.

– Будет так же плохо, как после перемещения в Ситку? – Я поморщилась, вспомнив, как невыносимо болело тело и кружилась голова.

Эллин промолчал.

– Хуже, – ужаснувшись, догадалась я.

Громко сглотив, я попятилась назад, но крепкие руки Эллина не позволили мне сдвинуться с места.

– Сделай глубокий вдох и закрой глаза, – завел он старую шарманку. – И умоляю, Агнес, ни в коем случае не выпускай моей руки. – Эллин накрыл мои пальцы своими и крепко их сжал. – Перемещение на небольшое расстояние покажется тебе детским лепетом по сравнению с перебросом между мирами. Мне бы не хотелось, чтобы твой мозг расплавился под воздействием магии.

Я сочувственно посмотрела на Ириса в своих объятиях.

– За него не переживай. – Эллин кивком указал на вилявшего хвостиком пса. – Тупее, чем он есть, стать невозможно.

Возмущившись до глубины души, я толкнула обнаглевшего фейца локтем под дых. Габриэль, стоявший позади нас, замаскировал смехок тихим кашлем.

– Если бы не Ирис, гнила бы твоя тушка вон в том сыром лесу. – Я повела рукой в сторону дверного прохода, в который теперь проглядывали тени сосновых деревьев. – Вообще-то это он тебя учуял и привел меня.

Эллин удивленно поджал губы.

– Ладно, пса больше не трогаю, довольна?

– Довольна, – негодуя бросила я.

Не удержавшись, Эллин свободной от моих пальцев рукой щелкнул меня по носу.

– Итак, глубокий вдох, Агнес, – требовательно повторил он.

Я закатила глаза, но повиновалась ему. Последний раз тоскливо осмотрев полюбившийся мне уютный дом, от которого теперь остались одни развалины, и сосредоточившись на дыхании, я позволила Эллину окунуть меня в зияющую посреди комнаты неизвестность.

Глава 9

Неблагодой Двор

Мое тело пронзила тысяча мелких иголок, я словно провалилась в ледяную воду. Легкие свербели, требуя срочного вдоха. Все нутро горело, внутри меня нарастала паника. Казалось, этот уносящий меня в другой мир круговорот света никогда не иссякнет. В ушах оглушающе свистел ветер, я крепко цеплялась за руку Эллина, словно она была маяком, удерживающим меня в реальности.

Мои щеки резко обдал морозный воздух, свет и терзавший уши рокот пропали, под ногами я почувствовала что-то твердое, и они подкосились. Сильные руки подхватили меня, не дав растянуться на земле.

Я судорожно дышала ртом, наполняя сжавшиеся легкие жизненно необходимым кислородом. Меня согнуло пополам от кашля. Руками я уперлась в колени, длинные волосы упали на лицо, скрывая меня от любопытных глаз.

Кто-то осторожно забрал у меня Ириса и нежно погладил по спине, успокаивая мой тяжелый, приступообразный кашель.

– Агнес, как ты? – пробился через гул в ушах обеспокоенный голос Эллина.

Когда я огляделась, то поняла, что под моими ногами вовсе не земля, как я сначала подумала, а плиты мраморного пола. Должно быть, мы переместились напрямик в замок. Потихоньку ко мне возвращались зрение и слух, но голова все еще шла кругом, а ноги не слушались.

– А чего ты ожидал от смертной? Не трави себе душу, Эллин, скоро ее отпустит, – прозвучал возле меня незнакомый мелодичный голос, напоминавший перезвон колокольчиков.

– Сам знаешь, как тяжело дается первый переброс между мирами, повезло, что девчонка вообще осталась в сознании, – раздался следом басистый голос Габриэля.

К моему горлу резко подступил рвотный позыв, желудок болезненно сжался, и меня позорно вывернуло прямо на мраморные плиты.

Вокруг себя я услышала вскрики отвращения, самый громкий и пронзительный, конечно же, принадлежал Саманте. Руки Эллина заботливо завели мои волосы за спину. Аккуратно придерживая их, он не позволял локонам запачкаться.

– Принесите воды и позовите сюда прислугу, – приказал Эллин кому-то из толпившихся рядом с нами фейцев.

– Да, Ваше... – услышать фразу до конца я не успела, мое тело содрогнулось в очередном рвотном позыве. В глазах потемнело, мгла заволокла разум и...

Мне на лицо неожиданно выплеснули стакан ледяной воды, выдергивая из забвения. Я громко ахнула, со свистом втянув носом воздух.

– Что? – опять раздался рядом мелодичный, тонкий голосок. – Смертной нужна была встряска. И не смотри на меня так, братец, она не сахарная – не растает.

Я так и стояла, согнувшись в три погибели. С моего лица струйками стекала холодная вода, но, слава всем известным богам, на рвоту меня больше не тянуло, а мир не кренился.

Внезапно передо мной, бесцеремонно заглядывая в лицо, появилась белокурая фейка невероятной красоты с такими же огромными и переливающимися глазами-льдинками, как у Эллина. Девушка была одета в облегающее серебряное платье, уходящее в небольшой шлейф, ее пухлые губки были растянуты в довольной улыбке.

– Вот видишь, смертная уже и глаза открыла. – Незнакомка указала на меня своим тонким пальцем. – И румянец на щеках проступил. Первый раз всегда самый тяжелый и болезненный, потом привыкнет. Вспомни, как ты сам после первого скачка в лимбо ковер у отца в кабинете испортил, – обратилась она к Эллину, бросив на него многозначительный взгляд поверх моей головы.

Я всеми силами старалась выровнять сбившееся дыхание и утомонить бешено колотившееся сердце. Смутно представляя, как высшего фейца вообще может выворачивать: дело-то не аристократическое.

– Ты ведь Агнес, да? Я – Бриэль, сестра Эллина. Кстати, спасибо, что спасла его жалкую ледяную душонку, я перед тобой в долгу. – Положив руку на сердце, фейка снова наклонилась ко мне, рассматривая, точно диковинную вещь.

«Так, значит, она его сестра, а не возлюбленная», – облегченно выдохнула я, чувствуя, как мои ноги перестают дрожать, и я уже потихоньку могу выпрямиться.

– Очень рада нашему личному знакомству. Брат каждый день только о тебе и говорил. – Бриэль подмигнула. – Кстати, с твоим убогим зверьком все в порядке, его увели покормить...

– Прошу, Бри, пусть Агнес придет в себя. У тебя еще будет время поговорить с ней, – прервал безостановочное тарыхтение свой сестры Эллин.

Я легонько улыбнулась, ощущая, как его руки продолжают нежно блуждать по моим волосам и спине.

Оглядевшись по сторонам, я заметила, что остальные фейри исчезли, оставив нас троих в широком фойе с ледяными колоннами и гобеленами. Наверное, не хотели лицезреть мой жалкий спектакль.

– Агнес, – тихо позвал меня Эллин, и его руки замерли у меня на лопатках. – Мне нужно отлучиться ненадолго. Горничная отведет тебя в твои покои, там ты сможешь отдохнуть и привести себя в порядок перед встречей с Королевским Советом. Я найду за тобой чуть позже.

Набрав в грудь побольше воздуха и полностью выпрямившись, я сипло ответила ему:

– Артур не может ждать, отведи меня на совет сейчас же! – заявила я, что было сил, и подбоченилась.

Бриэль звонко рассмеялась:

– Знаешь, брат, а она мне уже нравится, твоя Агнес. – Махнув мне на прощание изящной ручкой, фейка развернулась на каблуках и удалилась вглубь широкого коридора. – Увидимся на совете, – загадочно сказала она, и ее голос эхом отразился от сводчатых стен.

«Твоя Агнес», – слова прекрасной блондинки неприятно резали слух, заставляя покоситься на Эллина.

Феец всячески делал вид, что не замечает моего прожигающего взгляда, и лишь вопросительно поиграл широкими бровям – мол, ну что ты на меня так смотришь?

Вестибюль заполнился звуком пружинистых шагов. Вынырнув из-за угла, к нам приблизилась девушка-фейри с синими волосами и прозрачными, трепетавшими за спиной комариными крылышками. Пикси присела в низком реверансе, вежливо склонив голову.

– Вы хотели меня видеть, Ваше... – Эллин перебил ее, предупреждая вскинув ладонь.

– Это – Ирма, твоя горничная. Мне нужно время, чтобы созвать Королевский Совет, а тебе, Агнес, необходима ванна и чистая одежда.

Представив свое опухшее от рыданий лицо и испачканную одежду, я смущенно опустила глаза.

– Займись ею, – холодно приказал пикси Эллин. – Из покоев ее одну не выпускай и позаботься о том, чтобы мисс Эркинст хорошо поела, а то, боюсь, весь сегодняшний рацион остался у нее на ботинках.

Мои щеки залила краска от смущения и накрывшей с головой ярости.

– Скоро увидимся. Не скучай, смертная, – попрощался со мной феец и грациозно двинулся прочь, взмахнув своим белоснежным плащом.

– Мерзопакостная козлина, – тихо процедила я. По всему коридору разнесся низкий смех Эллина, перекликавшийся со звуком его мягких удалявшихся шагов.

Я шла следом за синеволосой горничной и растерянно моргала. Портал выбросил нас в главное вестибюле ледяной цитадели – замка, который являлся сердцем Неблагого Двора.

Он поражал меня своей помпезностью и ледяным величием. Каждый коридор цитадели был непохож на предыдущий. В одном на белоснежных стенах висели картины в прозрачных рамах, в другом – ледяные канделябры, горевшие синим пламенем, а в третьем вообще не было стен – сводчатый потолок подпирали высеченные из льда резные колонны, открывавшие взору невероятный вид на розарий у входа в замок.

Вскоре, поднявшись по очередной прозрачной лестнице, мы попали в еще один длинный, по-своему прекрасный холл, вдоль которого раскинулись массивные двери из белого дуба. Под ногами блестел белоснежный мрамор, звук моих шагов эхом отскакивал от его поверхности.

Весь замок словно дышал холодной, отчужденной красотой. Девушка-пикси шла молча, покачивая бедрами. Она совсем не обращала на меня внимания, лишь изредка поглядывая через плечо и убеждаясь, что я не отстала и не заблудилась в лабиринте бесчисленных коридоров.

Добравшись до одной из белоснежных дверей с ледяной ручкой в виде неизвестного мне цветка, Ирма остановилась. Порывшись в кармане серого платья, она достала ключ. Замок щелкнул, и горничная жестом пригласила меня войти в отведенные для меня покои.

Оказавшись в просторной, светлой комнате с панорамным окном во всю стену, я удивленно выпучила глаза. Пикси хлопнула в ладоши, и в камине с ледяными вензелями заиграло непривычное для моих глаз синее пламя. Оно горело не так интенсивно, как привычное, но согревало достаточно.

Стянув с себя грязную куртку и шарф, я бросила их на стоявшую посреди комнаты огромную серебряную кровать с мягкой спинкой и бархатным балдахином.

По правую сторону от меня расположился белый комод с изогнутыми ручками и письменный стол с придвинутым к нему стеганым креслом.

Осторожно приблизившись к тянущемуся от самого пола до потолка окну, я пару раз моргнула, словно пытаюсь прогнать невероятной красоты видение.

Перед моим взором простирался пейзаж заснеженного города: маленькие аккуратные домики из белого кирпича тянулись линией вдоль торговых площадей, украшенных деревянными ларьками, фонариками и ледяными фонтанами самых разнообразных форм.

«Неужели в мире жестокости и бессердечия может существовать такое прекрасное место?» – с замиранием сердца подумала я.

Писклявый голос горничной выдернул меня из моих мыслей.

– Мисс Эркинст, – Ирма повела рукой в сторону еще одной белоснежной двери в моих покоях. – Здесь ваша купальня, я уже наполнила ее горячей водой и приготовила все необходимое. Если вам понадобится моя помощь, я с радостью вам поспособствую.

– Нет, спасибо, – ответила я черноглазой пикси. Ее глаза были полностью лишены белков, поэтому казались мне бездонно черными. – Я справлюсь сама.

«Еще не хватало, чтобы меня голую лапали какие-то синеволосяные фейки», – мысленно возмутилась я.

– Мисс, тогда позвольте принести вам ужин и подготовить ваш наряд для встречи с Королевским Советом. – Ирма низко мне поклонилась, растягивая подолы своего скромного платья в стороны.

– Да, конечно, – Меня передернуло: я совсем не привыкла к такому обращению. – И зови меня просто Агнес, хорошо?

– Как прикажете, мисс. – Фейка снова присела в реверансе. – Прошу вас, Агнес, не покидайте покоев, пока я не вернусь. Мне бы не хотелось, чтобы король Неблагого Двора усомнился в моей компетенции.

Стены купальни полностью покрывали мраморные плиты с вкраплением серебра. Купель поменьше располагалась в центре комнаты и напоминала стеклянное блюдо со ступеньками по всей окружности, а другая находилась за двухстворчатыми прозрачными дверьми, ведущими прямо на открытую веранду с ледяными перилами.

Минуту я стояла, разинув рот от увиденного.

«А фейри знают толк в интерьерах!» – с восхищением думала я, погружаясь в теплую воду купальни, в которой плавали лепестки сиреневых цветов и ароматные свечи.

Чтобы быстро привести себя в порядок, мне хватит и пяти минут. Конечно, мне хотелось бы подольше понежиться в благоухающей водичке, но мысль о том, что, пока я тут расслабляюсь в мраморных купальнях, мой брат гниет в сырых темницах Двора Дикой Охоты, больно щемит сердце.

Обернувшись в приятное к телу махровое полотенце, я быстро вернулась в свою комнату.

Ирму я нашла робко сидевшей на краю кровати. Заметив меня, она мгновенно подскочила, сложив свои не по-человечески длинные руки в замок на белом переднике.

– На столе вас ждут свежие яства, – ненавязчиво объявила она. – Как только закончите с ужином, я помогу вам одеться и привести волосы в порядок. – Пикси сделала низкий поклон и отскочила к стене, практически слившись с ней воедино.

На журнальном столике возле кровати я обнаружила серебряный поднос с жареной куропаткой в меду, брусникой и еще какими-то странными фруктами. Я незаметно принялась есть, проверяя ее на наличие чар.

Когда мы с Артуром были маленькими, мама частенько рассказывала нам о том, как еда фейри дурманит разум и волю смертных. И пусть я не совсем смертная и очень голодная, осторожность точно не повредит.

Заметив мою растерянность, Ирма подалась вперед:

– Вся еда приготовлена специально для вас, без добавления магических специй и дурман-фруктов. Его Величество лично отдал распоряжение лучшим поварам Неблагого Двора.

– Вот это сервис! – удивленно присвистнула я и с аппетитом впилась зубами в сладкое брюшко куропатки.

Горничная послушно ждала, пока я разделаюсь с угощениями, и лишь изредка поглядывала на песочные часы, в которых вместо песчинок сыпались крошечные кристаллы льда.

Пока я набивала желудок, мой мозг судорожно размышлял, стоит ли упоминать на Королевском Совете про украденную Книгу Вечности или лучше держать язык за зубами?

Наличие у моей семьи такого древнего магического артефакта могло навести короля на мысль о том, что мы с Артуром причастны к миру фейри. Узнай он, что я полукровка, – выпроводит меня вшаей, если не убьет на месте. Высшие фейри считают полукровок отребьем, оскверняющим чистоту их расы.

Пока я сидела на кровати, задумчиво размазывая остатки брусники по тарелке, Ирма не спеша приблизилась ко мне, держа на согнутой руке аккуратно сложенное платье молочного цвета из тончайшего шелка.

– А платье надевать обязательно? – разочарованно нахмурившись, поинтересовалась я. – Я могу посетить Королевский Совет и в своей обычной одежде. Ни для кого не секрет, что я человек.

– Это, Агнес, правило дворцового этикета. Вы не можете предстать перед Неблагим Королем и его приближенными в этом тряпье. – Ирма указала пальцем на валявшиеся позади меня свитер и джинсы.

Закатив глаза, я молча выхватила из ее рук изящное платье в пол и, побряхтев, натянула его на себя. Оно было настолько узкое, что мне пришлось изрядно попотеть, чтобы залезть в него.

Расправив несколько складок на юбке и поправив плечики, Ирма заставила меня развернуться к ней спиной, чтобы зашнуровать корсет, делающий из меня девушку с осиной талией.

– Вы очень красивая, мисс. Неудивительно, что Саманта взъелась на вас. Она не терпит конкуренток.

При упоминании о мерзкой русоволосой фейке я сморщила нос. Внешне Саманта была очень привлекательна: точеная фигура, светло-голубые глаза, длинные волосы; но внутри – та еще стерва.

– Простите меня, Агнес. Я не должна была вам это говорить, – спохватившись, быстро добавила горничная.

– Не переживай, Ирма, я здесь не для того, чтобы заводить друзей.

Закончив возиться с моим платьем и прической, Ирма подвела меня к овальному зеркалу на серебряных ножках. Подняв глаза, я громко ахнула. В зеркале отразилась совершенно незнакомая мне девушка с огромными, лиственново-зелеными глазами, нежными губами, ровной кожей, стройным телом, и упругой грудью, так выгодно подчеркнутой глубоким декольте платья. Мои волосы Ирма уложила в легкие локоны, черными волнами ниспадавшие до самой талии. С одной стороны она прихватила их драгоценной заколкой в виде тоненькой жемчужной веточки.

Я так и стояла, пялясь на себя в зеркало. И в обычной жизни меня нельзя было назвать дурнушкой, но сейчас, со всем этим антуражем, я чувствовала себя неотразимой.

Раздавшийся стук в дверь заставил меня машинально вздрогнуть. Не дождавшись приглашения войти, на пороге моих покоев появился Эллин, беспечно подперев мускулистым плечом дверной косяк. Он оценивающе прошелся по мне взглядом и скривил губы в довольной улыбке.

– Хорошо выглядишь, Агнес. Король будет доволен. – Эллин подмигнул мне и пригласил взять его под руку.

Я шагнула к нему и застыла: на его лицо упал блик от горевшего в камине пламени, тень проскользнула по острым скулам и приоткрытым губам, придав ему мистическое, опасное очарование.

Мои щеки залились румянцем. Я поспешно отвела взгляд, пока он не подумал, что я на него засматриваюсь.

– Идем, нас уже ждут, – снова поманил меня феец, и я заметила, как дернулся его кадык.

Зал Совета располагался на самом верху ледяной цитадели, рядом с королевскими покоями и Великой Библиотекой, хранившей в себе миллионы древних книг.

Мы поднимались по винтовым стеклянным лестницам. Я то и дело поглядывала через перила на удалявшийся от нас мраморный пол вестибюля, удивляясь высоте королевской башни.

– Эллин, расскажи мне о Неблагод Короле, – попросила я фейца. – Как правильно себя вести? Как лучше к нему обращаться? Видишь ли, в мире смертных монархия – редкость, и я совершенно не знакома с правилами придворного этикета и королевской этикой, – тихо призналась я, глубоко вздохнув. – Не хотелось бы ударить в грязь лицом и обидеть вашего правителя своим невежеством.

Эллин остановился на одну ступеньку ниже меня, и наши взгляды встретились. Его лицо приняло задумчивое выражение, и он невесело рассмеялся. Меня это насторожило, и я недоверчиво сощурила глаза.

– Просто будь собой, Агнес. Королю известно, что ты – смертная и не знакома с нашими традициями, так что никто не будет ждать от тебя реверанса и книксена... И я уверен, ты ему очень понравишься.

Эллин обошел меня и, шумно выдохнув, снова устремился вверх по лестнице. Я еле успевала за ним, придерживая подол платья, чтобы не оступиться на ступеньках и не сломать себе шею.

Вскоре мы оказались в длинном коридоре с дорогим убранством: серебро, алмазные россыпи, тяжелые синие портьеры – все это поражало меня до глубины души. Дверей здесь было гораздо меньше, чем на гостевом этаже, и на каждой из них был выгравирован герб Неблаготого Двора – скалящийся снежный барс и ледяная корона.

Я шла за Эллином по пятам, шурша подолом платья. На каждом повороте нас встречали вооруженные караульные. Завидев нас, они низко склоняли головы, как и семенившие по коридору служанки.

Эллин остановился возле самой дальней двери, готовясь распахнуть ее створки.

– Подожди! – вдруг выкрикнула я.

С самого появления при Дворе мне не давала покоя одна навязчивая мысль, и перед встречей с неблаготой верхушкой мне хотелось бы узнать наверняка.

Рука Эллина замерла в воздухе, занесенная над продолговатой ручкой. Он медленно развернулся ко мне, и в его ледяных глазах проскользнули интерес и тревога.

– Помнишь, ты говорил мне, что чем ближе родословная фейца к прародителям, тем выше его положение при Дворе и магическая сила, – покусав нижнюю губу, я сложила руки на груди. Эллин молчал, ожидая продолжения. – Так вот, когда на нас напали веспертио и отряд

Двора Дикой Охоты, я воочию убедилась в твоём могуществе. Тебе беспрекословно подчиняются, а замаячь ты на горизонте, все придворные падают ниц и хватаются за сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.